

КУРС СОЦИАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ 1

Тобиас Гомберт, Юлия Блезиус, Кристиан Крелль, Мартин Тимпе

ОСНОВЫ

СОЦИАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

AKADEMIE
FÜR
SOZIALE
DEMOKRATIE

FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	4
1. Что такое «социальная демократия»?	6
2. Базовые ценности	9
2.1. Свобода	11
2.2. Равенство и справедливость	19
2.3. Солидарность	37
2.4. Что говорят другие?	40
2.5. Базовые ценности на практике	43
3. Общественные модели в сравнении	59
2.1. Рыночный капитализм и демократия	62
3.2. Либеральные позиции	67
3.3. Консервативные позиции	70
3.4. Социальная демократия и демократический социализм	72
4. Теория Томаса Майера о социальной демократии	86
4.1. Отправная точка	89
4.2. Либертаризм или социальная демократия	93

4.3. Экскурс: триада базовых ценностей, основных прав и инструментов	97
4.4. Позитивные и негативные гражданские права	102
4.5. Обязанности государства	105
5. Национальные модели	107
5.1. США	108
5.2. Великобритания	115
5.3. Германия	123
5.4. Япония	130
5.5. Швеция	137
6. Заключение	145
Библиография	148
Рекомендуемая литература	152
Об авторах	156

ПРЕДИСЛОВИЕ

В политике нужны ясные ориентиры. Лишь тот, кто способен четко сформулировать цели, к которым он стремится, сможет их достичь, увлекая за собой других. Поэтому мы хотим ответить в этой книге на вопрос о том, что такое социальная демократия в XXI веке. Какие ценности лежат в ее основе? В чем состоят ее цели? Как их можно реализовать на практике?

Понятно, что социальная демократия — это не заданная на все времена прочная конструкция, она постоянно изменяется и приспособляется к новым требованиям в результате переговоров и демократической борьбы. Поэтому авторы книги не предлагают готовых ответов и рецептов, а приглашают читателей к размышлениям и совместному поиску.

Наша книга обращена, прежде всего, к участникам курсов и семинаров Академии социальной демократии. Там она используется в качестве важного учебного пособия. Кроме того, книгой могут пользоваться все, кто интересуются проблематикой социальной демократии и хочет активно участвовать в ее формировании.

На страницах книги вы обнаружите различные подходы к социальной демократии. Все начинается с базовых ценностей — свободы, справедливости и солидарности. Затем рассматривается вопрос о том, чем социальная демократия отличается от других политических течений. На основе теории социальной демократии Томаса Майера авторы подходят к рассмотрению практики социальной демократии в пяти различных странах.

Книга «Основы социальной демократии» — это первая часть серии пособий. Планируется также выпуск пособий для других учебных курсов Академии социальной демократии.

Выражаем глубокую благодарность Тобиасу Гомберту и Мартину Тимпе. Тобиас Гомберт написал основную часть пособия, при составлении некоторых разделов ему помогал также Мартин Тимпе. Кроме того, оба автора использовали в редакторской работе над пособием весь свой богатый опыт и компетентность. Лишь благодаря их самоотдаче и компетентности книга была подготовлена в столь короткий срок. Мы благодарим их, а также всех авторов, участвовавших в проекте, за прекрасное сотрудничество.

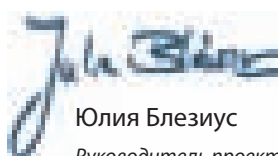
Символом Академии социальной демократии является компас. На базе Академии Фонд имени Фридриха Эберта предлагает платформу для обсуждения точек зрения и выяснения ориентиров. Мы будем рады, если вы используете наши курсы и материалы для определения собственного политического пути. Социальная демократия немыслима без постоянного поиска, без активной политической позиции граждан.

Кристиан Крелль

Директор

Академии социальной демократии

Юлия Блезиус

Руководитель проекта

«Курс социальной демократии»

1. ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ?

Что такое
«Социальная
демократия»?
Четыре ответа

«Социальная демократия — разве это не термин, который понятен сам по себе? Термин, который предполагает, что демократия должна быть доступной для всех членов общества и социально сбалансированной? Разве это не само собой разумеется?» — говорят одни.

«Социальная демократия — это то, что мы уже осуществили в Германии, то есть социальная рыночная экономика, ее германская модель. Разве не так?» — спрашивают другие.

«Социальная демократия — то же самое, что социал-демократия, так что это касается только социал-демократов, это их теория», — считают третьи.

«Социальная демократия — но почему не демократический социализм? Разве это не более привычное понятие?» — замечают четвертые.

Кто же прав?

Уже на этом этапе могут возникнуть понятийные недоразумения. Так кто же все-таки прав? Стоит ли вообще бродить в «трех терминологических соснах» — на это можно потратить массу времени, а пользы будет мало.

Итак, сначала нужно договориться об общем языке, на котором можно было бы понять и объяснить различные точки зрения. Ведь споря о разных направлениях, неплохо было бы сначала найти общую точку отсчета.

В отношении четырех вопросов о сути социальной демократии это значит: все четыре мнения затрагивают важные аспекты дискуссии о социальной демократии. Одни касаются ее основ и предпосылок, того, чего можно и следует ожидать от социальной демократии.

Другие же скорее связаны с вопросом о том, чего уже удалось добиться, то есть с эмпирической оценкой существующего общества.

Третьи спрашивают о том, кого можно считать носителем общественных представлений о социальной демократии. Такая постановка вопроса тоже вполне оправдана.

Четвертые спрашивают о том, что нам даст отход от другого, уже устоявшегося понятия. То есть, вопрос касается сути понятия «социальная демократия» и того, в чем состоит его отличие от других концепций.

Итак, всякий, кто говорит о социальной демократии, должен сначала пояснить, что точно он при этом имеет в виду и кому адресовано соответствующее послание. «Социальная демократия» — многогранное понятие, разные люди сочетают с ним разные ценностные представления. Этот термин несет в себе социальный заряд, потому что он воздействует на общество: социальные группы, объединенные различными интересами, относятся к нему по-разному.

Четыре приведенных вопроса показывают, что, прежде чем применять это понятие, его необходимо четко разъяснить. Надо также знать социальные установки, с которыми это понятие связано.

В теоретических дискуссиях термин «социальная демократия» используется по-разному. Не существует единого, обязательного для всех определения этого понятия.

Что же вытекает из различных дефиниций? Если бы речь шла о научной дискуссии, следовало бы сравнить терминологические основы и их объяснения, следовало бы проверить, как обосновываются те или иные дефиниции, и сопоставить эмпирические результаты. Следовало бы также проверить, не содержат ли дефиниции противоречий, нет ли нестыковок в эмпирических данных, правильно ли истолкованы источники.

С научной точки зрения эти вопросы, конечно, очень важны. Но людям, которые не занимаются научными исследованиями, а проявляют (на досуге) общественно-политическую активность, как правило, не остается времени на столь интенсивные занятия теорией. Как же им действовать практически, полностью не упуская при этом из виду научные определения и теоретическую базу?

Необходимость четкого определения

Научные дефиниции социальной демократии

Практический подход

Эта книга не предлагает готовых решений данной проблемы, но она может служить основой для дискуссии. В ней излагаются различные политические и научные подходы к данной проблематике. Ведь ориентиры для себя может найти только сам читатель — книга не подменяет этот процесс, а лишь стимулирует его.

Поэтому мы далее будем рассматривать различные подходы. Читатель должен сам решить, какой из них представляется ему самым убедительным. Из приведенных выше вопросов вытекают следующие аспекты: скорее *нормативный*, связанный с принципами и основными ценностями социальной демократии; *теоретический*, где речь идет о *теории социальной демократии*, и *эмпирический*, то есть предполагающий более подробный анализ реализации социальной демократии в разных странах.

Этим трем уровням проблематики посвящены различные главы книги.

Нормативному уровню в основном — две следующих главы (главы 2 и 3). В них более подробно рассматриваются основные ценности: свобода, справедливость и солидарность, а также то, как они реализуются в рамках различных общественных моделей (либерализм, консерватизм, социализм / социальная демократия).

Теоретический уровень представлен в 4-й главе, где излагаются основные положения *теории социальной демократии* Томаса Майера. Мы выбрали теорию Майера, поскольку она представляется нам наиболее целостной и последовательной. Кроме того, она включает в себя различные уровни.

Глава 5, где представлен *эмпирический уровень* и приведены примеры из разных стран, также ориентирована на теорию Томаса Майера. Как и в его книге «Практика социальной демократии», на примере различных стран здесь показано, что социальная демократия может быть осуществлена с помощью самых разных инструментов и с разной степенью успеха.

2. БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ

«Свобода! Равенство! Братство!» — таковы были лозунги Французской революции. демократические партии до сих пор исповедуют эти фундаментальные ценности. Базовые ценности зародились в эпоху буржуазных революций, а их победное шествие по всему миру началось, самое позднее, в середине XX века. Они стали общими требованиями, предъявляемыми к государствам и обществам.

Это отражено в юридических документах, принятых Организацией Объединенных Наций: после принятия ООН в 1966 году двух пактов о правах человека основные гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права стали универсальными, поскольку их ратифицировало абсолютное большинство стран мира. Основные права обеспечивают превращение базовых ценностей в юридически обязывающие требования.

В то же время следует отметить, что принятые мировым сообществом основные права и свободы реализуются далеко не во всех странах, что даже среди государств, подписавших пакты, есть такие, где права человека грубо нарушаются.

В мире есть, таким образом, немало мест, где основные права и свободы человека не действуют и где в обществах, тем самым, не реализованы базовые ценности. Это уже не теоретический вопрос, а вопрос соотношения сил между разными общественными группами в конкретных странах и регионах.

Тем не менее базовые ценности и их реализация в форме основных прав и свобод человека являются важнейшим критерием и ориентиром при оценке политического курса. Поэтому именно с них начинается анализ направления политического развития той или иной страны.

Базовые ценности и общее направление политики особенно широко обсуждались в Германии в 2007 году. Обе «народных» партии (Социал-демократическая партия Германии, СДПГ/SPD, и Христианско-демократический союз, ХДС/CDU) разработали и приняли новые пар-

*Свобода!
Равенство!
Братство!*

*Международные пакты
ООН о правах человека
в качестве основы*

Базовые ценности и основные права и свободы

тийные программы, в которых, в частности, записано, как в настоящее время определяются и реализуются базовые политические ценности.

*Базовые ценности
и основные права
как политический
компас*

Социальная демократия на нормативном уровне ориентируется на базовые ценности и основные права и свободы человека. Вопрос их нормативного статуса и практической реализации является ключевым моментом в политике. Это своего рода «политический компас».

Начиная с истоков в эпоху Просвещения XVIII века, определение базовых ценностей неоднократно подвергалось корректировке, изменялось соотношение между ними.

В настоящее время мы говорим, как правило, о трех базовых ценностях: свободе, равенстве/справедливости и солидарности.

2.1. Свобода

Свобода — это базовая ценность, которую в целом разделяют все участники политического процесса. Ее связывают с эпохой Просвещения и началом буржуазной эры. Такие философы как Джон Локк, Жан-Жак Руссо, Иммануил Кант, Карл Маркс, а также представители «критической теории» в различные исторические эпохи рассуждали и писали о возможностях реализации свободы.

Корни
свободы

Обобщая, можно сказать, что дискуссия о свободе затрагивает три основных вопроса:

- Как определить свободу?
- Как можно реализовать или гарантировать свободу в обществе?
- Каковы границы свободы в обществе?

Что касается определения понятия «свобода», то проверку временем выдержала прежде всего дефиниция английского философа Джона Локка:

Как определить
свободу?

«Естественная свобода человека заключается в том, что он свободен от какой бы то ни было стоящей выше него власти на земле и не подчиняется воле или законодательной власти другого человека, но руководствуется только законом природы.

Свобода человека в обществе заключается в том, что он не подчиняется никакой другой законодательной власти, кроме той, которая установлена по согласию в государстве, и не находится в подчинении чьей-либо воли, и не ограничен каким-либо законом, за исключением тех, которые будут установлены этим законодательным органом в соответствии с оказанным ему доверием». (Locke, 1977. С. 213–214.)

Следуя традиции Локка, принято различать три различных измерения свободы: свобода по отношению к собственной личности, свобода по отношению к собственному мышлению и собственным чувствам и свобода распоряжения вещами, которые законно принадлежат человеку. Эти три измерения свободы вошли в многочисленные конституции и перечни основных прав человека. Многие теории опирались на локковскую дефиницию свободы и интерпретировали ее.

*Свобода как
естественное
право*

Локк исходит из того, что каждый человек от природы обладает этими свободами — то есть они не сложились в обществе, а существуют изначально.

Эти естественные права могут, однако, лишь в измененной форме быть привнесены в общество. Они трансформируются в требования, предъявляемые каждым человеком к обществу.

Аргументация Локка до сих пор не утратила своей актуальности, ее используют в различных философских вариациях, когда речь заходит о свободе как базовой ценности. Локка считают одним из основоположников либерализма.

Несмотря на популярность этого определения, нельзя забывать о том, что мы имеем дело с историческим текстом, который нельзя правильно понять вне контекста его возникновения и вряд ли можно непосредственно перенести на нашу действительность. Это становится ясно при ответе на вопрос, как можно гарантировать или реализовать свободу в обществе.

В плане исторической дискуссии решающее значение имеет то, что Локк (а после него многие другие философы Просвещения) выступает против того, чтобы несвободу значительного числа людей оправдывали естественным неравенством. В абсолютистском обществе, где короли настаивали на божественном происхождении своей власти, утверждение о естественном характере равенства, которое обуславливает равную свободу людей, было поистине революционным.

Локк, однако, не останавливается на том, что равная свобода дана людям самой природой, но и переносит естественную свободу через общественный договор в лоно общества.

Джон Локк (John Locke 1632–1704) — один из первых и важнейших представителей либерализма.

Локк является одним из основоположников эмпиризма — учения о том, как люди учатся на основе собственного опыта. Согласно этому учению сравнение различного опыта является отправной точкой теоретического мышления.

В 1690 году Локк опубликовал «Два трактата о государственном правлении», в которых он подверг сомнению теоретические основы английской монархии, предложив концепцию общественного договора, основанного на свободном волеизъявлении народа.

*Как можно
реализовать
или гарантировать
свободу в обществе?*

*Естественное
равенство
и равная свобода*

В обществе — такова основная суть его аргументации — свобода распоряжения собственной личностью становится правом собственности на собственную личность, свобода мышления и чувств должна быть в обществе обеспечена через участие человека в принятии решений и в осуществлении политической власти, а свобода распоряжения законно приобретенными вещами нуждается в свободном, доступном каждому человеку рынке. *Естественные свободы, таким образом, не просто сохраняются в обществе, но должны быть обеспечены общественными нормами.*

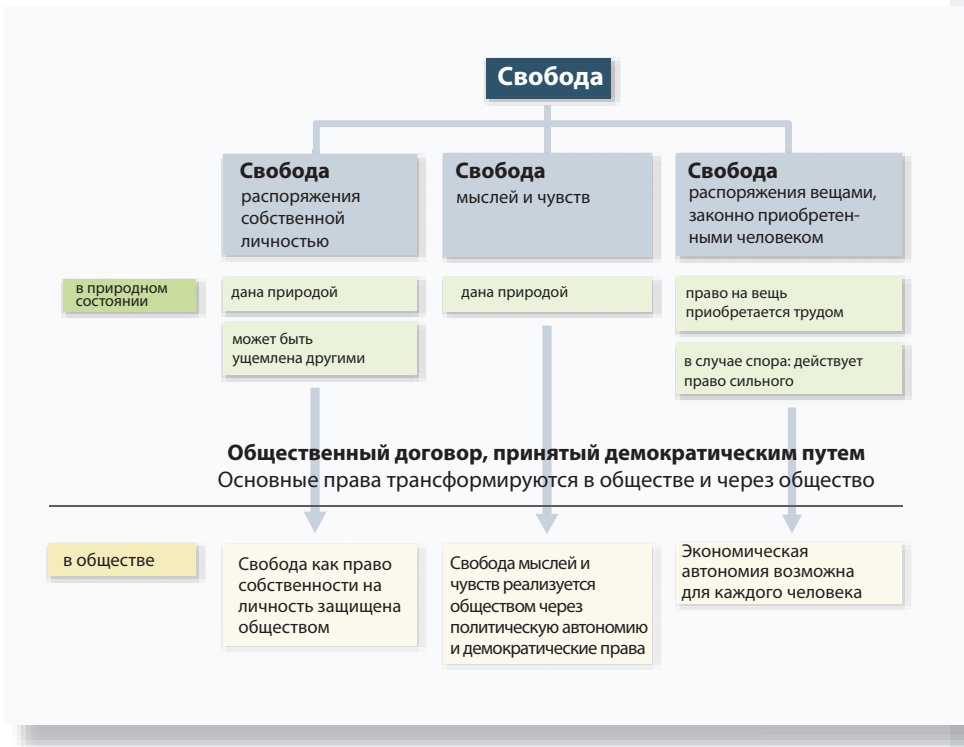

Рис. 1. Концепция свободы Джона Локка

В вопросе реализации свободы уже в XVIII веке теория Локка была подвергнута критике. Важнейшим критиком был, наверное, Жан-Жак Руссо, который возражает Локку или дополняет его по четырем основным пунктам:

1. Хороший общественный договор может состояться лишь при условии, что все люди при создании общества передадут ему все свои естественные права, получив взамен гражданские права.
2. Общественный договор современного, буржуазно-монархического общества не является хорошим общественным договором.
3. Свободу можно надежно реализовать лишь при условии, что все политические решения о законах будут самостоятельно приниматься всеми членами общества. Только тогда каждый человек будет подчинен собственной воле и, значит, будет свободен.
4. Свобода для Руссо связана также с идеей развития: в каждом человеке он видит «способность к развитию способностей» («perfectibilité») (Benner/Brüggen, 1996. С. 24). Эти «способности» не предопределены, а развиваются в процессе обучения и жизни в обществе.

Жан-Жак Руссо (Jean-Jacques Rousseau 1712–1778) — один из философов, подготовивших своими теоретическими работами Французскую революцию.

Автор фундаментального трактата о развитии неравенства в обществе, содержащего как философские, так и историко-эмпирические подходы.

Другие основные работы посвящены, с одной стороны, теории демократического государства, а с другой — проблематике воспитания.

Возможно, первый пункт покажется неожиданным: почему люди должны отдавать все свои естественные права, чтобы потом получить что-то взамен? Разве это не открывает простор для тирании? Радикализм, с которым Руссо настаивает на этом пункте, может многих удивить. Он выбирает столь радикальную формулировку, в частности, чтобы подчеркнуть, что общество сможет обеспечить свободу для всех лишь тогда, когда в нем не будет доходных местечек и владений, которые порождают социальное неравенство. В качестве идеала ему представляется общество свободных и равных людей.

Руссо заботится прежде всего о реальной свободе в обществе. Анализируя современное ему общество, он констатирует, что провозглашенная свобода реализуется так, что ею могут пользоваться только богачи. Заостряя дискуссию, он как бы цитирует богача, который призывает бедняков заключить с ним фальшивый общественный договор, предусматривающий одностороннюю свободу:

«Давайте объединимся, — сказал он им [бедным — Примеч. авт.], — чтобы оградить от угнетения слабых, сдержать честолюбивых и обеспечить каждому обладание тем, что ему принадлежит: давайте установим судебные уставы и мировые суды, которым все обязаны будут подчиняться, которые будут нелицеприятны и будут в некотором роде исправлять превратности судьбы, подчиняя в равной степени могущественного и слабого взаимным обязательствам. Словом, вместо того, чтобы обращать наши силы против себя самих, давайте соединим их в одну высшую власть...» (Rousseau, 1997. С. 215–217).

Свободу — согласно Руссо — вполне можно использовать как некое «соглашение о перемирии». Поэтому надо особое внимание обратить на то, реально ли действует для всех людей в обществе обещанная всем свобода.

Третий пункт критики Руссо затрагивает еще один существенный аспект свободы — ее соотношение с властью. В то время как Локк (а до него в еще большей мере Томас Хоббс) исходит из того, что народ должен *легитимировать* законодательство, но не обязательно его *осуществлять*, Руссо настроен радикально демократически. Он считает, что человек может быть только тогда по-настоящему свободен, подчиняясь лишь своей политической воле, когда он связан законами, в принятии которых он сам участвовал.

В четвертом пункте критики Руссо вносит важнейшее дополнение в локковское понимание свободы: он считает, что свобода человека проистекает из того, что человек одарен от природы не просто «способностями», но способностью развивать способности (ср. Benner/Brüggen, 1996. С. 24). Так, что главной задачей демократического общества является развитие человека и раскрытие его индивидуальности.

Каковы границы
свободы в
обществе?

Вопрос о том, до каких пределов может распространяться свобода (индивидуума в обществе, а также по отношению к государству), по сей день остается спорным. Будь то проблема прослушивания телефонных разговоров или же вопрос о том, может ли министр обороны в случае серьезной опасности отдать приказ сбивать пассажирские самолеты, — в обществе продолжают споры по многим вопросам, связанным с границами свободы.

Два ответа

В дискуссиях о границах свободы постоянно приводятся два философских суждения:

«В демократиях народ, по-видимому, может делать все, что хочет. Но политическая свобода состоит совсем не в том, чтобы делать то, что хочется. В государстве, т. е. в обществе, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть. Необходимо уяснить себе, что такое свобода и что такое независимость. Свобода есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане». (Montesquieu 1992. С. 212–213.)

«Таким образом, существует только один-единственный категорический императив и притом следующий: поступай только по такой максиме, относительно которой ты в то же время можешь желать, чтобы она стала всеобщим законом». (Kant 1995. С. 51.)

Монтескье

Шарль-Луи де Монтескье (Charles-Louis de Secondat Montesquieu 1689–1755), правовед и философ-моралист, прославившийся прежде всего благодаря трактату «О духе законов» (1748).

Он выступал, в частности, за конституционную монархию и разделение властей (на законодательную, исполнительную и судебную).

Согласно концепции Монтескье, границей свободы является обязанность соблюдать законы, которая опирается на право требовать, чтобы все другие граждане также соблюдали законы.

Формулировка Канта более широка, она выходит на другой уровень, поскольку он воспринимает ограничение свободы более абстрактно: любое действие следует оценивать по тому, насколько оно применимо как общий закон. Это расширение касается, таким образом, не только соблюдения законов, но и использования свободы в законных рамках. Эту мысль можно проиллюстрировать простым примером: ездить на большом, расходующем много бензина и поэтому экологически вредном внедорожнике не запрещено, но если возвести это в общий закон, возникла бы большая экологическая проблема.

Иммануил Кант (Immanuel Kant 1724–1804), один из самых влиятельных немецких философов эпохи Просвещения. Его труды затрагивают практически все философские сферы того времени.

Среди главных трудов: *Критика чистого разума* (1781), *Критика практического разума* (1788), *Критика способности суждения* (1790), *К вечному миру* (1795), *Метафизика нравов* (1796/97).

Границы свободы у Канта определяются, таким образом, моралью, а ограничителем для индивидуума является *общее благо*. Но этих границ свободы, очерченных для индивидуума, недостаточно, чтобы задать ориентиры для всего общества. Ведь речь идет не только о том, что надо предотвратить ущемления и вмешательства в

Границы свободы обусловлены моралью и связаны с общим благом

свободу отдельной личности, но и о том, чтобы расширить границы для тех, чьи свободы ограничены. В рамках общества это может быть реализовано лишь в виде равной свободы для всех. В Гамбургской программе Социал-демократической партии Германии четко записано: «Каждый человек призван к свободе и способен быть свободным. Решение о том, может ли он жить в соответствии с этим призванием, принимается в обществе».

В новейших теориях — например, в концепции лауреата Нобелевской премии из Индии Амартии Сена — говорится о «возможностях самореализации», что подразумевает широкое участие в общественной жизни, выходящее далеко за рамки фискального равенства¹.

¹ В первых двух докладах федерального правительства Германии о бедности и богатстве используется поэтому не только сугубо материальный индикатор уровня бедности, в них учитывается также показатель социальной инклюзии и эксклюзии.

Отталкиваясь от дискуссии о свободе, можно сформулировать, в частности, следующие требования к социальной демократии:

Требования к социальной демократии, вытекающие из дискуссии о свободе:

- Свобода личности и свобода активного участия в жизни общества и его решениях должны быть в целом обеспечены и гарантированы.
- Свобода предполагает, что каждый человек должен реально пользоваться свободой. Необходимы общественные меры и институты, обеспечивающие это. Формального признания свободы как основного права недостаточно.
- Свобода предполагает, что политические решения принимаются демократическим путем.
- Свобода предполагает, что люди действуют ответственно и разумно. Это предъявляет определенные требования к образованию и воспитанию граждан в демократическом обществе.

«Свобода» в Гамбургской программе СДПГ:

«Свобода означает возможность жить на основе самоопределения, быть автором собственной жизни. Каждый человек призван к свободе и способен быть свободным. Решение о том, может ли он жить в соответствии с этим призывом, принимается в обществе. Он должен быть свободен от унижительной зависимости, от лишений и страха, и должен иметь шанс на развитие своих способностей и участвовать на началах ответственности в общественной и политической жизни. Только тот, кто в достаточной мере застрахован в социальном отношении, может пользоваться своей свободой».
(Hamburger Programm, 2007. С. 15.)

2.2. Равенство и справедливость

Называя вторую базовую ценность, многие приходят в замешательство: так все-таки равенство или справедливость?

Присутствующую здесь двойственность легче объяснить с философско-исторической точки зрения:

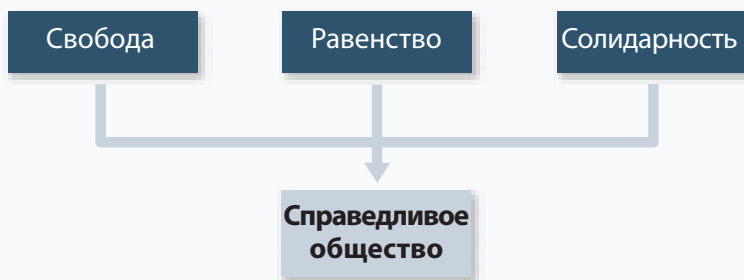

Рис. 2. Справедливое общество и базовые ценности

Со времен Французской революции базовыми ценностями считались свобода, равенство и солидарность. С философской точки зрения о справедливом обществе можно говорить тогда, когда реализованы все три базовых ценности.

В то же время, при рассмотрении базовой ценности «равенство» возникает вопрос о том, как организовать справедливое распределение материальных и нематериальных благ. С 80-х годов XX века наибольшее распространение получила позиция, согласно которой в качестве центральной базовой ценности следует использовать понятие «справедливость» в отличие или для уточнения понятия «равенство». В настоящее время принято говорить о свободе, справедливости и солидарности. Тем не менее стоит познакомиться с философской дискуссией на эту тему.

В отличие от понятия «свобода», которое можно отнести к любому человеку в отдельности, «равенство» и «справедливость» являются относительными понятиями: при этом каждый человек и его индивидуальная свобода соотносятся с другими членами общества.

Равенство или справедливость?

Различие между философской терминологией и нынешней политической фразеологией

Более общим — в философском смысле — понятием при этом является «справедливость». Автор следующей цитаты пытается более точно определить понятие «справедливость»:

«Что такое справедливость? Можно ли вообще так ставить вопрос? Спрашивая “что такое”, мы спрашиваем о вещи. Справедливость — не вещь. Справедливость — относительная категория. Она касается отношений между людьми. Отношения определенного типа называют справедливыми. Таким образом, следует спрашивать не “Что такое справедливость?”, а “В чем состоит справедливость?” (...) Справедливость проявляется в положении человека в сообществах, в которые он входит, в обществе, в отношениях с другими людьми, с которыми он взаимодействует. (...) У людей есть потребность в том, чтобы определить свое положение по отношению к другим людям, с которыми они взаимодействуют, узнать, как они их воспринимают, как их оценивают. (...) Если самооценка человека соответствует тому, как его оценивают другие, он ощущает справедливое отношение к себе. Такая оценка находит свое выражение в том, что человека наделяют материальными и духовными благами, отказывают в них или отнимают их у него». (Heinrichs, 2002. С. 207–208.)

Итак, справедливость требует, очевидно, определенных предпосылок: человек может считать, что к нему относятся несправедливо, но при этом с объективной точки зрения распределение благ может быть вполне справедливым. Что справедливо и что несправедливо — это можно выяснить только в результате взаимодействия людей в обществе. Таким образом, справедливость предполагает,

- что осуществляется общественное распределение (духовных и/или материальных) благ
- и что распределение благ происходит в соответствии с легитимными критериями, с которыми согласны все.

Лишь после выполнения этих двух предпосылок можно говорить о справедливости.

Равенство же — это особая форма распределения материальных и духовных благ:

«Исходной точкой, но не результатом (социального) (...) строя является равенство. При определении критериев распределения необходима базовая норма распределения, исходя из которой справедливым считается распределение, отклоняющееся от нормы. Этой первичной нормой распределения является арифметическое равенство, то есть деление подлежащих распределению благ на число получателей. В отличие от справедливости равенство не нуждается в критериях. (...) Если в каком-то конкретном случае нет критериев для распределения благ, если нет оснований для того, чтобы дать одному человеку больше или иное, чем другим, то тогда, чтобы исключить произвол, следует дать всем поровну». (Heinrichs, 2002. С. 211–212.)

Итак, требование равенства предполагает, что нет признаваемых обществом аргументов, которые оправдывали бы неравный подход в распределении благ.

Таково самое общее определение понятий «равенство» и «справедливость», не вызывающее серьезных возражений со стороны представителей различных научных теорий. При этом интересно, однако, как они обосновывают справедливость «неравного распределения». Здесь уже имеются значительные различия, на которых мы не можем подробно останавливаться. Но читатель, активно интересующийся политикой, все же спросит, как можно на практике, на уровне «текущей политики» определить, насколько справедливым или несправедливым является то или иное политическое предложение.

Ниже мы приводим четыре подхода к понятию «справедливость», которые имели наибольшее распространение в теоретических и политических дискуссиях 80–90-х годов XX века. Различные дефиниции и подходы показывают, что единого обоснования справедливости не существует, что тема эта является довольно спорной. Вот эти четыре подхода:

- Либеральная теория справедливости Джона Роулза.
- Социалистическая критика либеральных теорий справедливости.
- Определение Нэнси Фрейзер — между признанием и перераспределением.
- Политические измерения справедливости.

*Трудная задача:
Как обосновать
справедливое
неравенство ?*

*Четыре подхода
к справедливости*

2.2.1. Теория справедливости Джона Роулза²

Джон Роулз

Джон Роулз (John Rawls 1921–2002) — один из виднейших философов-моралистов либерального направления. Преподавал в Гарварде политическую философию.

В 1971 году опубликовал книгу «Теория справедливости» — пожалуй, самый известный из своих трудов.

Его теория вызвала в 80–90-е годы широкие дискуссии — в том числе среди социал-демократов.

В философских контекстах обсуждается прежде всего теория справедливости Джона Роулза. Свою теорию, следующую либеральной традиции, он опубликовал в 1971 году. Особый политический резонанс она вызвала в 80-е и 90-е годы как альтернатива рыночному радикализму эры Тэтчер и Рейгана и «духовно-моральному

перелому», которого требовало в Германии правительство Гельмута Коля (ср. в плане исторического контекста: Nida-Rümelin, 1997. С. 15–16). Особо жаркие дискуссии теория Джона Роулза вызвала в социал-демократических кругах.

В своей книге Роулз анализирует урегулирование конфликтов интересов в обществе, члены которого должны через сотрудничество пытаться справедливо распределять относительно дефицитные блага. Для этого противоречивые интересы трансформируются в «справедливый базовый порядок», обладающий специфическими институтами (конституция, политико-экономические рамки и т. д.). В своей теории Роулз формулирует критерии и принципы справедливого порядка.

Он исходит из того, что:

- можно сформулировать базовые идеи и общие принципы справедливости, с которыми согласятся все;
- важнейшей составной частью современных демократий является то, что граждане и гражданки считают друг друга свободными и равными людьми;
- на этой основе можно выработать принципы социального сотрудничества.

² Авторы здесь не намерены подробно излагать объемистую теорию Джона Роулза. Речь идет о том, чтобы на практических примерах рассмотреть проблемы определения справедливости, с которыми часто приходится сталкиваться на уровне текущей политики.

Создание
«справедливого
базового порядка»

Подобно Джону Локку Роулз предлагает некое исходное состояние. При этом он, однако, имеет в виду не естественное состояние людей, когда-то, возможно, реально имевшее место, а гипотетическое состояние, когда свободные и равные, преследующие только собственные интересы люди встречаются, чтобы договориться о принципах справедливости.

Роулз считает, что справедливыми являются базовый порядок и подходы, которые члены сообщества (или общества) в честных условиях согласуют на основе консенсуса.

Одним из условий мысленного эксперимента является то, что общественное положение каждого человека еще не ясно. Поэтому, считает Роулз, все люди должны быть заинтересованы в том, чтобы самые уязвимые члены сообщества максимально улучшили свое положение («правило максимина»).

Задание для дискуссии и продолжения работы

Джон Роулз предлагает провести мысленный эксперимент. Вы принимаете его предложение?

Тогда представьте себе, что вы сами принимаете участие в собрании свободных, равных и рационально мыслящих людей:

- О каких принципах вы можете договориться?
- Какие принципы являются спорными?
- С помощью каких аргументов можно снять спорные моменты?
- Какие принципы осуществлены в нынешнем обществе Федеративной республики Германия? Какие нет?

Из сложной теории Роулза мы хотим вычлениить два самых важных принципа, с помощью которых попытаемся проверить, можно ли назвать какие-то условия справедливыми.

Одна из заслуг Роулза состоит в том, что он продолжил классическую либеральную дискуссию о перераспределении общественных благ, выработав при этом новую дефиницию дистрибутивной справедливости. Тем самым Роулз связал либеральную традицию, претендующую на обеспечение свобод, с социал-демократическими идеями равенства и справедливости.

Мысленный эксперимент: исходное состояние свободных, равных и рациональных людей

Правило максимина

Два принципа справедливости

Новая дефиниция дистрибутивной справедливости

В своей «Теории справедливости» Джон Роулз формулирует два принципа:

Первый принцип

«Каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными системами свобод для всех остальных людей»³. (Rawls, 1979. С. 81.)

Второй принцип

«Социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно (а) ведут к наибольшей выгоде наименее преуспевших... и (b) делают открытыми для всех должности и положения в условиях честного равенства возможностей». (Rawls, 1979. С. 336.)

Первый принцип касается набора основных свобод, которые должны действовать для каждого человека, чтобы каждый человек мог ими воспользоваться. Упоминание «системы равных свобод» указывает на то, что любое действие должно рассматриваться вне связи с конкретным лицом. В конкретном плане можно, таким образом, говорить о равенстве перед законом и гарантированных правах личности. Первый принцип признается практически всеми авторами.

Следуя либеральной традиции, Роулз исходит из того, что первый принцип должен иметь абсолютный приоритет перед вторым⁴.

В отличие от первого принципа, который в целом не вызывает разногласий, второй принцип, так называемый принцип дифференциации, является спорным. Здесь Роулз предлагает абстрактную норму, согласно которой неравный подход может считаться справедливым. Неравное, но справедливое распределение должно отвечать двум условиям:

1. Оно должно вести к выгоде наименее преуспевших.
2. Должности и положения должны быть доступны любому человеку.

³ Эта формулировка по смыслу перекликается с идеей Канта: «Прав любой поступок, который или согласно максиме которого свобода произвола каждого совместима со свободой каждого в соответствии со всеобщим законом» (Kant 1963. С. 33).

⁴ Майер считает, что этот взгляд и в содержательном, и в логическом плане является весьма проблематичным (ср. с. 93 и далее).

Первую предпосылку «неравного, но справедливого распределения» Роулз связывает с ожидаемыми последствиями неравного распределения: если все получат от этого выгоду, в том числе и самые слабые члены общества, то неравное распределение (исходя из его результатов) можно охарактеризовать как справедливое. Речь идет, таким образом, об отсроченном эффекте.

Вторая предпосылка связана со справедливым доступом: неравное распределение оправданно лишь при условии, что должности и позиции в обществе в принципе доступны каждому, то есть, все люди должны обладать равными возможностями.

Принцип дифференциации вызывает жаркие споры — как в научных, так и в политических кругах. Но прежде чем попытаться ответить на вопрос, насколько удачна данная дефиниция справедливости, следует проверить аргументы Роулза на практических примерах. В рамке ниже приведены политические аргументы, которые можно проанализировать с точки зрения их справедливости в смысле двух роулзовских принципов⁵. Попробуйте сначала представить себе, что вы сочли бы справедливым по ощущению.

Дискуссия: прогрессивный подоходный налог — да или нет?

Хотя большая часть общества выступает против аргументации Пауля Кирххофа и ультра-либералов, такие позиции также требуют критического анализа.

Пауль Кирххоф, будучи министром финансов «теневого правительства» христианских демократов, потребовал в ходе кампании 2005 года по выборам в бундестаг введения единой ставки подоходного налога в размере 25 %, в то время как в Германии в течение многих десятилетий применяется прогрессивная шкала налога: имеется необлагаемая налогом базовая сумма, а доходы выше нее облагаются в прогрессии. То есть, каждый гражданин уплачивает налог с дохода, превышающего базовую сумму, в соответствии со ставкой, под которую подпадает сумма его индивидуального валового дохода.

Вопрос:

Насколько справедливы обе эти модели, если их сравнить с принципами Джона Роулза?

⁵ Было бы неверно толковать теорию неравного распределения Роулза только на основе принципа дифференциации. Роулз исходит из того, что справедливость предполагает соблюдение обоих принципов одновременно.

2.2.2. Социалистическая критика либеральных концепций справедливости

«Здесь господствуют только свобода, равенство, собственность (...). Свобода! Ибо покупатель и продавец товара, например, рабочей силы, подчиняются лишь велениям своей свободной воли. Они вступают в договор как свободные, юридически равноправные лица. (...) Равенство! Ибо они относятся друг к другу лишь как товаровладельцы и обмениваются эквивалент на эквивалент. Собственность! Ибо каждый из них предполагает лишь тем, что ему принадлежит». (Марх, 1998. С. 189–190.)

Общественная
реальность

Приведенные выше дефиниции понятий «справедливость» и «равенство», сформулированные Хайнрихсом и Роулзом, имеют философский характер⁶. То есть, они относятся к понятиям, а не к общественной реальности. С понятийной точки зрения поначалу не важно, какова степень реализации справедливости в обществе.

Тем не менее социальная реализация базовых ценностей — это, разумеется, немаловажный аспект. Он играет большую роль в социалистических концепциях справедливости.

Как объяснить
тот факт, что
в обществе
господствуют
неравенство и
несправедливость?

Социалистические концепции исходят, как правило, из необходимости объяснения того, почему в обществе господствуют неравенство и несправедливость. Тот факт, что принципы построения общества, очевидно, не приводят к равенству или справедливому распределению, убедительно подтверждает статистика бедности и богатства. Так что неравенство и несправедливость — это отнюдь не несчастный случай и не реакция на вдруг возникший дисбаланс, а системная социальная проблема. Источниками неравенства и несправедливости считаются прежде всего (но не только) производственные условия капиталистической рыночной экономики.

Поэтому социалистические концепции последних 150 лет включают в себя два основных момента: с одной стороны, они требуют перераспределения общественного богатства, а с другой стороны — коренного изменения способа производства и приобретения благ с тем, чтобы свободой могли воспользоваться все люди. Чтобы гарантировать свободу для всех, нужно добиться равенства — такова их основная идея.

⁶ При этом Хайнрихс, конечно, представляет не либеральную теорию, а прежде всего социально-философский аспект радикальной философии.

Роулз с этим не согласен. Он утверждает, что социальная рыночная экономика в целом создает наилучшие условия для жизни наименее преуспевших людей.

Сторонники социалистических позиций оспаривают предположение Роулза о том, что экономическое неравенство может принести пользу всем (и прежде всего самым слабым). Социалисты исходят из того, что это скорее приведет к обострению неравенства и несправедливости. Эмпирические данные, полученные в результате исследований последних лет, подтверждают в этом плане их правоту⁷.

Расхождения в рядах представителей левой идеологии проявляются и на теоретическом уровне. В дискуссии о справедливости друг другу противопоставляются две разных модели: с одной стороны, справедливое распределение социальных и материальных благ, а с другой стороны — справедливый доступ к социальным возможностям, то есть вопрос об общественном признании различных групп, об их доступе к общественным позициям или, иными словами, вопрос о социальном статусе. Эта дискуссия ведется на теоретическом уровне и в то же время находит свое отражение в политике. При этом следует подчеркнуть, что строгое противопоставление справедливости распределения, с одной стороны, и справедливости доступа, с другой, в значительной мере основано на взаимных предубеждениях.

Теоретики, выдвигающие на первый план справедливость доступа, в принципе не отрицают необходимость перераспределения. Как правило, речь идет о комплексном подходе к понятию «справедливость», при котором экономическое неравенство рассматривается как проблема справедливости.

Данный спор особенно важен еще и потому, что он может привести к расколу в целевой группе работниц наемного труда и безработных, которая очень важна для социал-демократов. В настоящее время заметно, что эта целевая группа — как это уже было в истории — поляризуется не в последнюю очередь именно по вопросу свободы и равенства.

Ниже будет также кратко представлена двухмерная концепция справедливости Нэнси Фрейзер, в которой особым образом сочетаются две модели справедливости.

⁷ Среди этих исследований можно назвать следующие: Bourdieu et al., 1997; Castel, 2000; Schultheis/Schulz, 2005.

*Может ли
неравенство
быть выгодным
для всех?*

*Справедливость
распределения
и справедливость
доступа*

2.2.3. Двухмерная справедливость Нэнси Фрейзер

Двухмерная
справедливость

В своей концепции справедливости Нэнси Фрейзер попыталась снять остроту спора между сторонниками справедливости распределения/перераспределения и либеральной аргументацией сторонников справедливости доступа. Для этого она предложила модель двухмерной справедливости:

«На теоретическом уровне необходимо разработать двухмерную концепцию справедливости, способную согласовать между собой легитимные требования социального равенства с легитимными требованиями о признании различий. На практическом уровне речь идет о том, чтобы создать программную политическую схему ориентиров, позволяющую сочетать преимущества политики перераспределения с преимуществами политики признания». (Fraser, 2003. С. 17–18)

Тезис Фрейзер состоит в том, что любая несправедливость или дискриминация включает в себя как экономическое ущемление, так и недостаточное признание, но при этом в специфическом соотношении:

Рис. 3. Модель справедливости Нэнси Фрейзер

Примеры
из практики

Например, дискриминация гомосексуалистов происходит прежде всего в сфере статуса и общественного признания. В то же время она неразрывно связана с финансовым ущемлением при налогообложении зарегистрированных брачных пар. Таким образом, справедливости здесь

Нэнси Фрейзер (Nancy Fraser, род. 1947) — профессор политологии в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке. Считается одним из виднейших теоретиков феминизма.

Публикации по теории феминизма, теории справедливости и критической теории.

можно добиться лишь при условии, что будет учтено специфическое сочетание ущемления в статусе и в экономическом положении.

В качестве второго примера можно привести стигматизацию и изоляцию безработных в нашем обществе. Их изоляция обусловлена в значительной мере плохим материальным положением. Но эмпирические исследования показывают, что общественное признание и уважение, то есть социальный статус, также является для таких людей существенной проблемой. Чтобы обеспечить в обществе справедливость и участие всех его членов в процессе принятия решений, нужны стратегии, в достаточной мере учитывающие оба измерения.

Фрейзер сначала описывает аналитический метод, с помощью которого можно исследовать неравноправие или несправедливость. В то же время она формулирует в нормативном ключе свое видение справедливости. Под справедливостью она понимает партиципативный паритет.

«Нормативное ядро моей концепции [состоит] в идее партиципативного паритета. Согласно этой норме справедливость требует общественных мер, позволяющих всем (взрослым) членам общества взаимодействовать друг с другом на равных. Чтобы партиципативный паритет стал возможным, необходимо, на мой взгляд, выполнение двух условий. Во-первых, распределение материальных ресурсов должно обеспечивать независимость и “право голоса” каждого участника. Я бы это назвала объективным условием. Оно изначально исключает те формы и уровни экономической зависимости и неравенства, которые затрудняют паритет участия. (...) Второе же условие предполагает, что институционализованные культурно-ценностные модели обеспечивают всем участникам равное уважение и равенство возможностей для приобретения общественного уважения. Я бы это назвала интерсубъективным условием партиципативного паритета». (Fraser, 2003. С. 54–55.)

*Справедливость
нуждается
в многомерной
стратегии*

*Идея
партиципативного
паритета*

Теперь Фрейзер должна — подобно Роулзу — объяснить, с помощью какого критерия можно установить или исключить, что имеет место справедливое или несправедливое неравенство в обоих измерениях. Она предлагает следующий критерий:

«Поэтому для обоих измерений действует один и тот же общий критерий, позволяющий отличать оправданные претензии от неоправданных. Вне зависимости от того, с чем связана проблема, с распределением или признанием, выдвигающие претензии лица должны в обоих случаях показать, что имеющие место меры не позволяют им равноправно участвовать в жизни общества». (Fraser, 2003. С. 57–58.)

Шаги

1. *Анализ:* Какое неравноправие имеет место? Как проявляются оба измерения?
2. *Применение критерия:* Как применяемые в обществе меры/правила препятствуют осуществлению партиципативного паритета?
3. *Альтернативы:* Посредством каких изменений и стратегий можно было бы обеспечить партиципативный паритет?

Эти шаги (анализ обоих измерений в связи с конкретной несправедливостью, применение критерия, альтернативы) представлены у Фрейзер прежде всего как вопросы демократических переговоров и договоренностей.

Здесь, конечно, также был бы полезен практический тест. Можно было бы, например, проанализировать дискуссию об индивидуальном или всеобщем страховании (ср. с. 47 и далее).

Фрейзер рассматривает две разных общественных стратегии борьбы с несправедливостью (Fraser, 2003. С. 102–103): аффирмацию (приспособление к существующим условиям) и трансформацию (преобразование).

Так, либеральное «государство общего блага» использует аффирмативную стратегию, призванную скомпенсировать экономические изъяды свободной рыночной экономики. При этом экономическое неравенство капитала и труда не отменяется, но смягчается.

За трансформативную стратегию выступают социалисты: они предлагают заменить экономику свободного рынка социалистическим экономическим строем.

Фрейзер не согласна ни с одной, ни с другой стратегией. Она противопоставляет им третью стратегию, называя ее (следуя Андре Горцу) «нереформистскими реформами». Этот длинный и не очень понятный термин она связывает с социал-демократическим проектом:

«В период фордизма [эта стратегия] наложила свой отпечаток на понимание социал-демократии частью левых политиков. Они рассматривали социал-демократию не только как простой компромисс между аффирмативным либеральным государством общего блага, с одной стороны, и трансформативным социалистическим государством, с другой стороны. Скорее ее воспринимали как динамичный режим, развитие которого в перспективе стало бы трансформативным. Идея состояла в том, чтобы сначала институционализировать ряд очевидных аффирмативных перераспределительных реформ, в том числе всеобщее право на получение социальной помощи, сильно прогрессивное налогообложение, макроэкономические политические меры по обеспечению полной занятости, широкий, нерыночный государственный сектор и существенную долю государственной и/или коллективной собственности. Хотя ни одна из этих политических мер принципиально не изменяла структуру капиталистического общества, ожидалось, что в целом они повлияют на соотношение сил между капиталом и трудом в пользу последнего и в перспективе будут способствовать трансформации. Это ожидание было, конечно, в определенной мере обосновано. Но в конечном счете ему не суждено было сбыться, потому что неолиберализм вскоре положил конец этому эксперименту». (Fraser, 2003. С. 110–111.)

Стратегия нереформистских реформ представляет собой своеобразный мостик между социал-либеральными и социалистическими концепциями справедливости.

2.2.4. Политическое измерение справедливости — между справедливостью по трудовому вкладу и справедливостью по потребностям

Политические обоснования неравенства — два политических термина

Философская дискуссия показала, что справедливость можно определять по-разному. В то же время понятно, что философские толкования приносят лишь ограниченный практический эффект, поскольку мы имеем дело с относительной дефиницией понятия, которая вырабатывается в ходе общественных дискуссий между различными общественными группами (профсоюзами, объединениями работодателей или партиями), каждая из которых смотрит на данную проблему по-своему.

В конечном счете — и это уже проявилось в философской дискуссии — вопросы справедливости всегда связаны с распределением материальных или нематериальных благ («справедливость распределения»), которое оценивается как справедливое или несправедливое.

В рамках политической дискуссии в то же время сформировались, в частности, еще два подхода к понятию справедливости, сторонники которых рассматривают распределение благ с разных точек зрения.

Справедливость по трудовому вкладу

Справедливость по труду, или труд снова должен стать выгодным? Представители буржуазного лагеря — прежде всего свободные демократы и христианские демократы — постоянно подчеркивают, что трудовой вклад оправдывает преимущества при распределении благ. Таким образом, справедливость по трудовому вкладу предполагает, что мерилom *справедливости при распределении благ* может быть трудовой вклад каждого индивида.

В качестве примера может служить верхний предел взносов медицинского страхования: при превышении определенного размера годового дохода страхователь может выбрать для себя частную страховую компанию и, тем самым, более высокий уровень обслуживания в случае заболевания. Значительная часть левого политического лагеря относится к такой аргументации скептически или даже отрицательно.

В то же время левые тоже используют в своей аргументации трудовой вклад как критерий справедливости: «Сильные плечи должны нести большой груз» — так гласит широко распространенный аргумент, связанный с трудовым вкладом индивида. Тот, кто больше имеет, должен вносить большой вклад в общее благо. В системе социального страхования (страхования по безработице и пенсионного страхования) с этим связана также гарантия сохранения социального статуса: тот, кто раньше больше платил в соответствующие фонды, больше получает в случае потребности.

Аналогичный аргумент может быть также использован применительно к системе оплаты труда на предприятии: действительно ли вклад председателя правления фирмы в ее экономический успех был настолько больше, чем вклад работницы на конвейере? Действительно ли биржевой аналитик работает более эффективно, чем медсестра?

Итак, мы видим: критерий справедливости по трудовому вкладу используется представителями разных политических лагерей. Справедливость по труду утвердилась как основа для аргументации в пользу неравного распределения. Тем не менее она остается прежде всего относительной аргументацией, то есть зависит от соотношения сил в обществе и результатов переговорного процесса.

Справедливость по потребностям: в данном случае критерием является то, какие блага должны получать разные люди, исходя из их социального положения. Например, больной человек нуждается в уходе определенного уровня. Здоровый человек не может претендовать на такой уход, потому что такая потребность у него отсутствует либо его потребность не признается обществом. На справедливость по потребностям ориентировано большинство социальных услуг в соответствии с Кодексом социального права. Таким образом, справедливость по потребностям также используется в нашей общественной системе как легитимационная основа.

И одна, и другая аргументация постоянно всплывают в ходе политических дискуссий.

2.2.5. Экскурс: равенство и справедливость как социал-демократические понятия

*Смещение акцентов
в дискуссии
о справедливости*

Наряду с философскими подходами к понятию «справедливость» интересна также последовательность, с которой сменяли друг друга ключевые политические термины в истории западногерманской социал-демократии. Это наблюдение позволяет проследить за смещением акцентов в политической дискуссии о справедливости, которое происходило вне зависимости от теоретической дискуссии, но впоследствии все же подверглось влиянию последней.

Мы рассматриваем политические концепции социал-демократии потому, что среди партий Федеративной Республики Германия именно социал-демократия считается в первую очередь партией социальной справедливости.

Что касается выдвигания ключевых понятий, то здесь наблюдается определенная последовательность, которая, если проанализировать различные фазы правления социал-демократов, связана с изменением их взглядов на то, как с помощью государственной политики может быть реализована или сформирована справедливость. Понятие «равенство» сначала было дополнено понятием «равенство возможностей», на смену которому затем пришло понятие «справедливость шансов».

Равенство

До 1959 года, когда германская социал-демократия в соответствии с решениями съезда в Бад-Годесберге обратилась к новым для себя слоям избирателей, понятие «равенство» еще было важнейшим элементом левой идеологии. Оно касалось всех сфер жизни. В центре их внимания находилась сфера труда. Равенство связывалось прежде всего с преодолением несвободы и эксплуатации на уровне производственных отношений. В своей политике — начиная с принятия особых правил участия трудящихся в управлении предприятиями угольной и металлургической промышленности до забастовочной волны 50-х годов (об этих событиях сейчас редко вспоминают) — социал-демократы стремились к обеспечению большего равенства, то есть к более широкому участию работников наемного труда в решении вопросов труда и жизни. Результаты были неоднозначны: участие трудящихся в управлении предприятиями оценивалось как частичный успех, поскольку требование о равенстве в трудовой жизни фактически выполнено не было.

*Равенство
возможностей*

В эпоху Вилли Брандта и социально-либеральной коалиции в дискуссии было введено понятие «равенство возможностей», которое до сих пор обладает большой привлекательностью (не только в социал-демократической среде) и, в частности, характеризует прогрессивную политику эры Брандта. Это новое

понятие в принципе допускало существование неравенства в обществе, фокусируя при этом внимание на сфере образования. Расширение системы образования и государственного сектора экономики стали важными аргументами при привлечении новых групп населения и избирателей. При этом неравенство связывалось не только с распределением материальных благ, но и с распределением возможностей для получения образования. Социал-демократы, разумеется, видели, что неравное распределение материальных ресурсов и неравный доступ к образованию дополняют друг друга. Что же касается либералов, то для них важнее, чем пересечение понятий «равенство» и «равенство возможностей», было все-таки замещение равенства равенством возможностей. Именно равенство возможностей отвечало их позициям, ведь только так можно было в конечном счете проводить социально-либеральную политику.

Новый подход отражал новую общественную ситуацию и новые тенденции в политике. В этом плане понятие «равенство возможностей» было очень характерным. Оно было введено в тот момент, когда позитивное восприятие социального государства стабилизировало экономическую ситуацию.

В третий период правления социал-демократов, при канцлере Герхарде Шредере, понятие «равенство шансов» было дополнено понятием «справедливость шансов», которое смещает акцент в сторону распределения. Это понятие подчеркивает, что шансы в обществе связаны с распределением материальных и нематериальных ресурсов. Причем эти ресурсы — это было на том этапе характерным аргументом — экономически ограничены.

Ограниченные ресурсы надо было справедливо распределить. Политика Шредера опиралась при этом на идею «справедливости по трудовому вкладу»: формула «поддержка и требовательность» предполагает, с одной стороны, предоставление шансов и материальных ресурсов, а с другой — встречные усилия со стороны человека.

В ходе политической дискуссии о дефиниции понятия «справедливость шансов» лагерь левых раскололся. Особенно сильными были разногласия по следующим вопросам:

- Существуют ли на самом деле — и если да, то в каком объеме — якобы объективные ограничения ресурсов? Или же речь идет о политических решениях, которые могли бы быть иными (например, в сфере государственных финансов и систем социального страхования)?
- Можно ли считать справедливой избранную форму распределения нагрузок и льгот в обществе (например, снижение налогового бремени для предприятий, с одной стороны, а с другой — снижение объема социальных выплат)?

Справедливость шансов

Определение справедливости шансов раскалывает левый лагерь

Вне зависимости от того, какие ответы будут даны на эти вопросы, становится понятно, что понятие справедливости является спорным как в теоретическом, так и в политическом плане.

Требования к социальной демократии, вытекающие из дискуссии о справедливости:

- Справедливость — это фундаментальная ценность, связанная с распределением материальных и нематериальных ресурсов. При этом социальная демократия не может опереться на единое понятие справедливости. В качестве основы для легитимации и аргументации справедливость обладает общественной значимостью, но в теоретическом плане является спорным понятием.
- Очевидно, справедливость следует рассматривать по отдельности для разных сфер общественной жизни.
- Равенство как равное распределение ресурсов само по себе не требует обоснования. Отклонения от принципа равенства требуют обоснования с точки зрения справедливости и достижения договоренности.
- Без равенства невозможно представить себе реальную свободу.

«Справедливость» в Гамбургской программе СДПГ:

«Справедливость основывается на равном достоинстве каждого человека. Она означает равную свободу и равные жизненные шансы, независимо от происхождения или пола. Она предполагает равные возможности участия в образовании, труде и социальной обеспеченности, пользования благами культуры и демократии. Там, где неравное распределение доходов и собственности делит общество на тех, кто распоряжается другими, и тех, кем распоряжаются, оно нарушает равную свободу и потому является несправедливым. Поэтому, справедливость требует большего равенства в распределении доходов, собственности и власти. (...) Результаты деятельности каждого человека должны быть признаны и уважаемы. Справедливым является распределение доходов и собственности, соответствующее результатам. Собственность обязывает: тот, кто зарабатывает выше среднего, обладает собственностью, большей, чем другие, должен и вносить больший вклад в благо общества». (Гамбургская программа, 2007. С.15–16.)

2.3. Солидарность

Меньше всего споров вызывает понятие солидарность (или в период Французской революции «братство»). Это, очевидно, обусловлено тем, что солидарность тесно связана с человечностью вообще и поэтому труднее вписывается в теоретические построения.

Опираясь на различных авторов⁸, солидарность можно кратко определить следующим образом:

- коллективное взаимное чувство ответственности, которое обусловлено общими интересами,
- находит свое выражение в поведении, служащем благу сообщества и иногда не отвечающем собственной краткосрочной выгоде,
- и выходит за рамки формального притязания на взаимную справедливость.

Таким образом, солидарность — это вопрос общего социального самосознания, основанного на схожем образе жизни и общих ценностях.

Американский социолог и философ-моралист Уолзер не без оснований указывает, тем не менее, на то, что солидарность может быть опасной, «если она является всего лишь чувством, эмоциональным суррогатом сотрудничества, вместо того чтобы отражать действительное, живое, ежедневное сотрудничество» (Walzer, 1997. С. 32).

Это ежедневное сотрудничество касается общественных институтов и структур, в которых солидарность может возникнуть, способствуя социальному благополучию людей.

Солидарность сама по себе вполне может иметь эксклюзивный, дискриминационный характер, пример тому — правозэкстремистский корпоративный дух. Для демократического общества, которое складывается на основе открытого, плюралистического гражданского общества и развивается вместе с ним, эта ложная форма солидарности представляет собой огромную и по-прежнему недооцениваемую опасность. Гра-

⁸ Например, Hondrich et al., 1994; Carigiet, 2003.

Определение солидарности

Взаимосвязь между солидарностью и социальным самосознанием

«Солидарность» как понятие ежедневного сотрудничества?

ница допустимого преступается тогда, когда сплоченность какого-либо сообщества питается за счет дискриминации других.

Поэтому солидарность в демократическом обществе всегда должна сочетаться со свободой и равенством.

Несмотря на сложность дефиниции, это понятие всегда играло важнейшую роль в социальном взаимодействии граждан. Так, основные системы социального страхования (страхование по безработице и от несчастных случаев, медицинское и пенсионное страхование) являются солидарными учреждениями экономически активных граждан. Их создание в 90-е годы XIX века и в 20-е годы XX века было вызвано прежде всего огромным давлением со стороны работников наемного труда, представлявших социалистическое и социал-демократическое движение, так что даже консервативное правительство Бисмарка было вынуждено пойти им навстречу.

Кооперативное движение также строится на принципе солидарности: члены кооператива, исходя из общего интереса, создают сообщество, которое способно значительно смягчить влияние рыночной конкуренции.

Кроме того, солидарность, чтобы быть эффективной, предполагает согласование интересов членов сообщества. Поэтому солидарность может возникнуть лишь при условии, что в политической аргументации учитываются различные, но прежде всего общие интересы.

Требования к социальной демократии, вытекающие из дискуссии о солидарности:

- Общественные институты могут стимулировать, но не порождать солидарность как чувство сплоченности членов сообщества.
- В рамках социальной демократии следует проанализировать, каким образом институты государства и гражданского общества влияют на солидарность в обществе.

«Солидарность» в Гамбургской программе СДПГ:

«Солидарность означает взаимную связь, единство и помощь. Она представляет собой готовность людей постоять друг за друга и помочь друг другу. Она проявляется в отношениях между сильными и слабыми, между поколениями и между народами. Солидарность создает силу для изменения. Таков опыт рабочего движения. Солидарность — это мощная сила, сплачивающая наше общество в спонтанной и индивидуальной готовности помочь, с общими правилами и организациями, в социальном государстве как форме политически гарантированной и организованной солидарности».

(Гамбургская программа, 2007. С. 16.)

- Проблемы солидарности всегда необходимо обсуждать во взаимосвязи с реализацией свободы и равенства.

2.4. Что говорят другие?

Автор: Мартин Тимпе

В политической практике к проблематике базовых ценностей обращаются не только социал-демократы. Другие партии также включают в свои программы, или аналогичные основополагающие документы, собственную интерпретацию базовых ценностей. Давайте ознакомимся вкратце с их подходами. Не претендуя на полноту, мы представляем программные концепции партий лишь в самых общих чертах.

Не теряя из виду
божественное
творение

► Не теряя из виду божественное творение — ХДС
Базовые ценности Христианско-демократического союза Германии — это свобода, справедливость и солидарность. В своей новой программе принципов, принятой в декабре 2007 года на съезде в Ганновере, партия подробно описала эти три ценности. Хотя на первый взгляд они идентичны базовым ценностям, содержащимся в Гамбургской программе СДПГ, при внимательном знакомстве с текстами программ обнаруживаются определенные различия. У ХДС бросается в глаза сильная ориентация на христианский образ человека и божественное творение. У христианских демократов *главной* точкой отсчета является христианская религия, в то время как социал-демократическая интерпретация базовых ценностей предполагает, что религия является лишь одним из *нескольких* источников этих ценностей. (У баварского Христианско-социального союза эта базовая ориентация выражена еще более ярко, ее дополняет правоконсервативная ориентация на нацию и патриотизм.)

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что ХДС несколько иначе определяет свободу, чем СДПГ. Во-первых, понятие «свобода» сформулировано у ХДС значительно подробнее, чем две других базовых ценности. Интересен тот факт, что весь процесс разработки новой программы проходил под лозунгом «Новая справедливость благодаря более широкой свободе». Эти моменты могут указывать на то, что свобода как базовая ценность пользуется у христианских демократов приоритетом, в то время как СДПГ настаивает на равнозначности всех трех базовых ценностей. Кроме того, в программе ХДС больше внимания уделено защитным, то есть негативным либеральным правам, чем позитивным, открывающим возможности правам.

➤ Три базовых ценности СвДП: свобода, свобода и еще раз свобода

У Свободно-демократической партии Германии программы принципов нет. Но если посмотреть такие ее основополагающие документы как, например, «Висбаденские принципы», принятые на съезде партии в 1997 году, то в глаза сразу бросается односторонняя ориентация на свободу как базовую ценность. Это и не удивительно для партии, выросшей на почве политического либерализма. И все же это однобокая концепция. Ведь даже если взять учение Джона Локка, одного из основоположников политического либерализма, то в его представлениях об обществе одно из центральных мест занимают аспекты справедливости. У свободных же демократов любой аспект ценностной ориентации привязывается к понятию «свобода». Такие формулировки, как «свобода — это прогресс» или «свобода — это устремленность в будущее» обнаруживают искусственный характер попыток свободных демократов сослаться на базовую ценность, важность которой не вызывает сомнений. Очевидно и то, что общество, которое опирается только на свободу, пренебрегая при этом справедливостью и солидарностью, очень скоро столкнется с серьезными проблемами, подрывающими его сплоченность.

➤ В пестром букете найдется каждому цветок:

Союз 90 / «Зеленые»

У «зеленых» главное место уделяется самоопределению человека. Они предлагают дефиницию справедливости, которая содержит множество разных граней, так что само понятие становится довольно расплывчатым. К справедливости распределения, которая должна сохраняться, добавляются еще справедливость участия, справедливость поколений, справедливость полов и международная справедливость. Каждое из этих требований само по себе, разумеется, верно. Но когда все эти аспекты безо всяких приоритетов располагают «через запятую», это вряд ли способствует тому, чтобы благосклонный читатель или критически настроенная читательница получили ясное представление о том, что такое справедливость.

Как и подобает экологической партии, «зеленые» дополняют базовые ценности требованием устойчивости во всех сферах политики. Но когда — бесспорно важное — требование устойчивости ставится на один

уровень с такими базовыми ценностями как свобода, справедливость и солидарность, это выглядит не очень убедительно.

*Поиск
продолжается*

► Поиск продолжается: Левая партия

Возникшая в результате слияния партий «Левые.ПДС» и «Избирательная альтернатива» Левая партия пока еще не имеет собственной программы принципов. В документе «Программные ориентиры», на основе которого состоялось слияние двух партий, содержится несколько общих замечаний о базовых ценностях. В качестве основных ориентиров упоминаются демократия, свобода, равенство, справедливость, интернационализм и солидарность. С исторической точки зрения успокаивает недвусмысленное признание левыми индивидуальной свободы, без которой равенство, как они подчеркивают, приводит к несамостоятельности и подавлению личности. Столь же недвусмысленно — и в этом плане сторонники социальной демократии наверняка не станут возражать — левые заявляют, что свобода без равенства означает свободу только для богатых. Соотношение свободы и равенства — вот тот пункт, по которому программная дискуссия у левых, наверняка, продолжится.

2.5. Базовые ценности на практике

После того как мы довольно подробно рассмотрели базовые ценности на теоретическом уровне, давайте обратимся к практической сфере. Какова роль базовых ценностей в текущей политической дискуссии о социальной демократии? Ряд примеров из различных областей должны, как мы надеемся, стать для читателя источником новых идей, заставить его задуматься.

2.5.1. Политика в сфере образования

Мастер-план «Школа дает перспективу» — реализация прогрессивной образовательной политики на муниципальном уровне⁹

Автор: Марк Хертер

С тех пор как тесты PISA в 2003 году выявили недостатки в системе образования Германии, на федеральном, региональном и местном уровнях не прекращаются дискуссии о том, какой должна быть система образования. Одной из главных тем этой дискуссии является, в частности, тот факт, что в Германии — прежде всего по сравнению с другими странами — уровень успеваемости довольно тесно связан с социальным происхождением детей и подростков. Но какой должна быть социально справедливая и солидарная школа, которая предоставляет всем одновременно свободу выбирать для себя образование и профессию?

Германские социал-демократы, обсудив в городе Хамме этот вопрос, разработали интегрированный социал-демократический мастер-план под названием «Школа дает перспективу». Будучи городом земельного подчинения, Хамм имеет в своем ведении средние школы и, таким образом, несет ответственность за перспективное развитие школьного образования.

➤ Почему мастер-план?

До сих пор образовательная политика в Хамме, где у власти находится коалиция христианских и свободных демократов, осуществляется по конкретным поводам, то есть: если количество учеников в какой-либо школе оказывается слишком большим или слишком малым, возводят пристройку, закрывают или переносят классы, пока ситуация не нормализуется. Потом ждут следующего повода.

⁹ Пример основан на плане развития школ, действительно разработанный СДПГ в г. Хамме.

Вряд ли это можно назвать хорошей основой для стабильного развития муниципальной школьной системы.

Еще одним толчком для разработки новой концепции школьного образования было понимание того, что не только сама система школ, но и точки ее пересечения с системой помощи несовершеннолетним, учреждениями профориентации и профобразования, мерами поддержки рынка труда и интеграции играют решающую роль в том, насколько успешным будет обучение детей и подростков. Исходя из анализа реальной ситуации, в мастер-плане сформулированы долгосрочные цели и сферы оперативных мер, направленные на повышение эффективности и улучшение результатов образования.

Социал-демократический мастер-план

Была поставлена задача предложить социал-демократическую концепцию управления школами, альтернативную тому, как ее осуществляет правящее большинство городского совета. О том, насколько это необходимо, свидетельствуют не только пресловутые результаты тестов PISA, но и следующие два индикатора, характеризующие провалы прежней школьной политики:

- Доля выпускников школ, получивших аттестат зрелости, составляет в Хамме менее 30 %, что намного ниже, чем в остальных городах земельного подчинения в земле Северный Рейн-Вестфалия. В соседнем городе Мюнстере эта доля составляет 50 %.
- В то время как в богатых районах города доля учеников, поступающих в гимназические классы, составляет около 50 %, в «классическом» рабочем квартале Херринген таких учеников набирается всего 19,5 %.

В то же время социально-демографические тенденции явно вызывают беспокойство. Ожидается, что в 2015 году количество детей, которые будут переходить из начальной в среднюю школу, сократится по сравнению с 2005 годом примерно не четверть. Уже в 2010 году каждый второй родившийся в Хамме ребенок будет происходить из семьи иммигрантов. Так что интеграция молодого поколения и полное использование всех его дарований — это не просто кровное дело прогрессивных политических сил, а решающая предпосылка успешного развития города в условиях структурной перестройки.

➤ Свобода, которую мы имеем в виду, — внимание к детям в течение всего дня

Первый ключевой принцип мастер-плана — это расширение системы продленного дня по всей образовательной цепочке. Качественное вос-

питание детей начинается уже в ясельном возрасте с одного до трех лет с учетом потребностей родителей, продолжается в виде разностороннего, педагогически квалифицированного воспитания в детском саду с трех до шести лет и затем на школьном этапе в форме «открытого продленного дня» — причем не только в начальной школе, а до достижения ребенком 14-летнего возраста. Это позволяет родителям успешно сочетать семейную жизнь и профессиональную деятельность. Городские власти не предписывают родителям, как им воспитывать своих детей, но создают рамочные условия, в которых матери и отцы реально получают возможность свободного выбора. Таким образом, *свобода* превращается из свободы для состоятельных семей, которые могут себе позволить нанять няню, в свободу для всех семей, которые могут осознанно осуществлять свои жизненные планы.

➤ Социальная справедливость в действии — районные общие школы создают новые возможности

Еще один ключевой принцип мастер-плана состоит в том, чтобы сделать школьную систему во всех семи районах Хамма более гибкой и открытой. В любом из районов ученикам должна быть обеспечена возможность получения любого вида аттестата. Цель состоит в том, чтобы свести на нет зависимость между уровнем успеваемости учеников и их социальным происхождением. Социальная справедливость начинается с равноправия в сфере образования и в плане жизненных перспектив, так что везде должен быть равный доступ ко всем ступеням школьного образования. Так что интеграция и стимулирование индивидуальных успехов не противоречат друг другу, а скорее дополняют друг друга. В так называемых районных общих школах (модель СДПГ для школьной системы земли Северный Рейн-Вестфалия) ученики по окончании шестого класса получают возможность выбора: либо продолжать совместное обучение до десятого класса включительно, либо разделить на потоки основной школы, реальной школы и гимназии, причем все это под одной школьной крышей и с сохранением единого педагогического коллектива. На местах тоже должны произойти перемены: районная общая школа в уже упомянутом рабочем районе Херринген впервые даст детям местных жителей возможность получить образование уровня реальной школы или гимназии. Три других городских района также впервые получают гимназические курсы. При этом надо подчеркнуть, что без «общей школы» из-за нынешних демографических тенденций вряд ли какому-либо городскому району удалось бы сохранить даже существующий спектр образовательных возможностей.

» Солидарность конкретно —
бюджет социальной поддержки

Третий базовый элемент образовательной концепции — это «*бюджет социальной поддержки*». Авторы концепции исходят из того, что в разных школах существуют разные потребности и разные предпосылки для получения поддержки. Там, где удельный вес учеников из семей мигрантов самый высокий, а социальные проблемы больше всего отражаются в школьной жизни, школьные бюджеты, как правило, расходуются на поддержание нормального учебного процесса — например, на приобретение учебников, участие в экскурсиях, питание и воспитательную работу, в то время как в других школах эти средства служат повышению качества обучения, организации групп продленного дня, расходуются на дополнительные проекты и учебное оборудование. Это приводит к абсурдным результатам: там, где потребность в поддержке самая большая, реальных возможностей оказывается меньше всего. Бюджет социальной поддержки должен работать без лишней бюрократии: на каждого ученика, нуждающегося в социальной поддержке, школа получает дополнительный бюджет, который в самых «трудных» случаях может быть увеличен еще на 10 %. Из этого бюджета школа финансирует дополнительные издержки, получая благодаря этому возможность использовать свой основной бюджет наравне с другими школами. Эта концепция в корне отличается от «подушевого» подхода, который до сих пор был принят в школах. Речь идет о *солидарности*, которую благополучные в финансовом отношении школы должны проявлять к более слабым школам, о более эффективной поддержке учеников и о выравнивании образовательных шансов во всех частях города.

» В диалоге

После совместной разработки проекта местным отделением партии и ее фракцией в городском совете он был представлен и обсужден на встречах в семи городских районах, в которых участвовали родители, преподаватели, учащиеся, а также заинтересованные граждане. Теперь в центре внимания находится вопрос реализации предложенных мер в соответствующих районах города.

2.5.2. Социальная политика

Гражданское страхование или паушальный взнос — вопрос справедливой политики в области здравоохранения

Авторы: Кристина Рентч и Мартин Тимпе

В 2004 году в Законе о модернизации здравоохранения (ЗМЗ) — как и в ранее принятых законах о «реформе» системы здравоохранения — почти все внимание было сосредоточено на расходах системы обязательного медицинского страхования (ОМС). Сейчас же все больше беспокойства вызывает доходная сторона этой системы. В то же время большие споры вызывает вопрос о том, как стабилизировать доходы ОМС и как приспособить их к политическим вызовам дня. Напряженность возникает, с одной стороны, в связи с ростом удельного веса пожилых страхователей, а с другой стороны — в связи с тем фактом, что все большая доля доходов населения не включается в те доходы, с которых исчисляются взносы на солидарное финансирование медицинского обслуживания. Что касается вопроса о правильной политической реакции на эти вызовы, то здесь единства не наблюдается, напротив: в ходе кампании 2005 года по выборам в бундестаг христианские демократы и социал-демократы предложили две совершенно разных модели будущей структуры ОМС. Поскольку в ходе общественных дебатов обе модели, получившие названия «гражданское страхование» и «паушальный взнос», зачастую интерпретировались совершенно по-разному, имеет смысл сначала объяснить, что имели в виду обе крупнейшие партии Германии.

➤ Гражданское страхование

Социал-демократы требуют дальнейшего развития ОМС в направлении системы «гражданского страхования», в которую в перспективе будут платить взносы все граждане в зависимости от уровня доходов. Размер взноса должен исчисляться не только с доходов от работы по найму, но и с других видов дохода. В рамках «гражданского страхования» ОМС и в будущем предполагается финансировать за счет взносов страхователей и работодателей. Супруги, не имеющие собственного дохода, будут по-прежнему включаться в полис страхователя, дети будут застрахованы без уплаты взносов.

➤ Паушальный взнос

Эта модель, которую сам Христианско-демократический союз называет «премия за здоровье», включает в себя ежемесячный паушальный взнос,

размер которого одинаков для всех членов системы ОМС, и взнос со стороны работодателя в размере 6,5 % дохода страхователя, с которого исчисляется взнос. Взносы работодателей — наряду со взносами страховых организаций — поступают в особый фонд, из которого предполагается финансировать тех страхователей, у которых паушальный взнос превышает 7 % доходов. Кроме того, из этого фонда покрываются взносы работодателей в фонды медицинского страхования. Взносы за детей участников системы ОМС предполагается финансировать из налоговых средств.

➤ **Будущее частного медицинского страхования (ЧМС)**
 Одна из характерных особенностей германской системы медицинского страхования состоит в том, что часть граждан не участвует в системе солидарного финансирования. Это чиновники, медицинское обслуживание которых обеспечивается государством, и предприниматели, которые освобождены от обязательных взносов. Работники наемного труда, доход которых превышает определенный порог, могут ограничиться частным страхованием. В результате система солидарного финансирования системы здравоохранения не досчитывается значительных сумм. В зависимости от точки зрения и политической позиции это можно оценивать как проблему или как позитивное проявление конкуренции в системе здравоохранения.

Введение «гражданского страхования» или «паушального взноса» по-разному затронуло бы ЧМС. В то время как целью «гражданского страхования» является включение ЧМС в систему солидарного финансирования, «паушальный взнос» не затрагивает привилегии ЧМС. Более того: предполагается, что освобождение от взносов детей лиц, застрахованных в системе ЧМС, будет дополнительно финансироваться за счет налогов.

➤ **Солидарное финансирование — справедливое участие в зависимости от дохода**
 Очевидно, что главным признаком «гражданского страхования» является усиление *солидарности*: все граждане участвуют в рамках общей системы страхования в финансировании здравоохранения. Это не означает, что отменяется конкуренция. Отменяется сосуществование разных моделей калькуляции у разных страховых организаций. Вместо этого обеспечиваются условия честной конкуренции за счет обязательных норм и единых условий. Страховщики вступают в конкуренцию друг с другом, улучшая обслуживание, а не выбирая для себя хорошие риски (более молодых и здоровых страхователей).

ХДС тоже утверждает, что его модель является *солидарной*. Христианские демократы указывают на то, что важный элемент паушального взноса — это привлечение к финансированию налоговых ресурсов, благодаря чему часть издержек здравоохранения распределяется между всеми налогоплательщиками. Но ведет ли это на самом деле к *справедливому* распределению финансовой нагрузки? Финансирование через налоговую систему приводит к тому, что большее бремя несут граждане с низкими и средними доходами, в то время как доля высокооплачиваемых граждан в общем объеме собираемых налогов — не в последнюю очередь вследствие финансовой политики последнего десятилетия — постоянно снижается. Аналогичным образом ведет себя и сам паушальный взнос. Поскольку каждый гражданин платит одинаковую «премию за здоровье», граждане с низкими доходами несут, разумеется, большую финансовую нагрузку, чем люди с высоким доходом. Совершенно ясно, что справедливее было бы участие, соразмерное уровню обеспеченности, а это скорее характерно для гражданского страхования: с одной стороны, благодаря сохранению финансирования за счет (прогрессивных, то есть не паушальных) взносов, а с другой — благодаря привлечению дополнительных видов доходов (помимо доходов от работы по найму). Не отвечает принципу *солидарности* и тот факт, что в рамках модели паушального взноса чиновники и в будущем сохраняют свое особое положение и что в ЧМС (по крайней мере, формально) остаются прежние конкурентные структуры.

С вопросом о *справедливости* связано и то, для каких групп населения финансовая нагрузка увеличивается или уменьшается. В этом моменте обе модели сильно различаются: принятие модели гражданского страхования снизило бы нагрузку на семьи с двумя детьми; при введении модели паушального взноса та же группа потеряла бы до 900 евро в год. Иная ситуация наблюдается в группе одиноких граждан: модель «паушальный взнос» позволила бы им сэкономить более 1 300 евро в год; гражданское страхование тоже разгрузило бы их, хотя и незначительно.

В плане *солидарности* нетрудно объяснить, почему гражданское страхование предпочтительнее паушального взноса. Что же касается *справедливости*, то оценка здесь в решающей мере зависит от того, какое из измерений для нас важнее: справедливость распределения, справедливость участия, справедливость по потребностям или справедливость по трудовому вкладу. Мы не можем и не хотим лишить читателя возможности самостоятельно ответить на этот вопрос.

2.5.3. Политика на рынке труда

Хроническая неуверенность в будущем? Новый мир труда и ценности социальной демократии

Автор: Матиас Хайс

В течение нескольких десятилетий после Второй мировой войны казалось, что Германия в целом сумела обеспечить компромисс между интересами капитала и труда. В течение необычно длительного периода экономического роста после 1949 года наемный труд стал нормальным явлением. Работая по найму, человек одновременно приобретал право на социальное обеспечение: гарантированные пенсионные права, защиту от увольнения, право на участие в управлении предприятием, а также право на соблюдение обязательных тарифных норм (Dörre, 2005).

Такой охраняемый государством наемный труд, так называемые нормальные трудовые отношения (НТО), принесли трудящимся не только материальный достаток, но и определенную меру признания в обществе.

Этот период, который теперь многим представляется чуть ли не как время согласия и гармонии, на самом деле вовсе не был бесконфликтным. Компромиссы достигались в трудной борьбе, лишь ненамного уменьшая неравномерность распределения общественного богатства. Но в целом значительная часть населения была уверена, что сможет за счет собственного труда медленно, но верно повышать уровень жизни.

Но начиная с 80-х годов зона действия НТО стала все больше сокращаться. Хотя большинство людей все еще работают по «нормальным» договорам найма, их число стремительно снижается. Прирост занятости наблюдается исключительно в других секторах: неполная занятость, заемный труд, работа по срочному договору или почасовая работа¹⁰. Под давлением оказалась не только постоянная и полная занятость, но и система социального обеспечения. Частичная приватизация пенсионного обеспечения, ослабление защиты от увольнения и привязки к тарифным соглашениям, особенно в Восточной Германии, — это лишь самые очевидные аспекты этого процесса.

¹⁰ С 1991 по 2003 год количество людей в Германии, занятых неполную рабочую неделю, выросло с 5 миллионов до более чем 9 миллионов.

Можно назвать несколько причин этих тенденций. Например, рост значимости сферы услуг и информации требует иной, более гибкой организации труда, чем требовал прежний способ производства. В условиях конкуренции, которая теперь идет не только между предприятиями, но и внутри предприятий между рабочими группами или отделами, социальная сфера очень быстро становится своего рода резервом флексibilизации. Предприятия, которым удастся ослабить или вовсе отменить социальную защиту работников, получают конкурентное преимущество, хотя порой и кратковременное.

Большинство граждан реагируют на эти тенденции с большим беспокойством. В рамках исследования, проведенного недавно Фондом имени Фридриха Эберта, 63 % опрошенных заявили, что изменения, происходящие в обществе, вызывают у них чувство страха (Neugebauer, 2007). Французский социолог Пьер Бурдье описал состояние, когда в обществе широко распространяется общая неуверенность, вызываемая изменениями в экономике и мире труда, термином «прекарность». При этом речь идет не только о снижении заработной платы или срочных трудовых договорах. Не менее важно, как люди ощущают и переживают состояние общей неуверенности в будущем.

Прекарность проникла во все поры мира труда. Большое беспокойство у людей, еще имеющих постоянную работу, вызывают, например, заемные работники, которых приглашают на их предприятие. Имея перед глазами вариант трудовых отношений, которого они так боятся, постоянные работники готовы идти на уступки в оплате и условиях труда, на которые они в обычной ситуации ни за что бы не пошли. Существовая в пространстве между «нормальными» работниками и людьми, не имеющими никакой работы, работники «нетрадиционных» форм занятости сами находятся в подвешенном состоянии. Они боятся скатиться еще ниже и мечтают выбиться на уровень НТО. Реальность же чаще всего такова, что им приходится привыкать к нестабильности.

Как же эти тенденции влияют на проект социальной демократии? Значение, которое нормальные трудовые отношения в прошлом имели для социальной демократии, трудно переоценить. Будучи важнейшим элементом социального государства, они были одним из главных факторов формирования трех базовых ценностей. Давая многим (не всем) чувство

уверенности в завтрашнем дне, они служили необходимой предпосылкой для реализации позитивных свобод. То, что реально делалось в плане перераспределения (ради справедливости), было, в основном, организовано через систему занятости. Наконец, система социального обеспечения была ориентирована на солидарное сглаживание жизненных рисков. социальное обеспечение, построенное на базе нормальных трудовых отношений, способствовало укоренению трех базовых ценностей социальной демократии среди значительной части населения. Поэтому, в частности, СДПГ в своих программных документах всегда ориентировалась на нормальные трудовые отношения и прежде всего на полную занятость. Распространение НТО на всех трудящихся было одной из главных политических установок партии, стремившейся к социальной демократии.

Эрозия НТО нарушает эту прочную взаимосвязь, и возникает следующая картина: ценности социальной демократии по-прежнему пользуются большой популярностью у населения. Но их теперь не связывают столь однозначно, как раньше, с определенным политическим движением. Существенной причиной этого является изменение мира труда и нерешенность политической задачи, которая предполагает восстановление чувства социальной защищенности в условиях флексибилизации трудовых отношений. Что же это значит применительно к новой концепции социальной демократии и к базовым ценностям, на которые она опирается?

► Свобода

Перед новым миром труда открываются, несомненно, новые потенциальные свободы. Небольшая, но заметная группа работников — так называемых фрилансеров и самозанятых — вполне может оказаться в выигрыше, пользуясь большей свободой и осуществляя проектную, независимую от указаний начальства работу. За свою «гибкость» они также могут требовать на рынке хорошей оплаты своего труда. Обладая достаточными ресурсами, они могут использовать краткосрочную безработицу как возможность для повышения собственной квалификации. Но для большинства работников, занятых вне НТО, аналогичная ситуация означает глубокий кризис, который сильно ущемляет их позитивные и негативные свободы.

Для социальной демократии важна позитивная, реальная и социальная перспектива свобод человека. Для этого необходимы новые коллективные ин-

струменты реализации свобод. Любой потенциал свобод, связанный с флексibilизацией трудовых отношений, можно реализовать во благо большинства трудящихся лишь при условии, что они не будут брошены на произвол судьбы, когда им придется преодолевать неизбежные жизненные риски.

➤ Справедливость

Трудовая деятельность людей в решающей мере определяет, что справедливо и что несправедливо, кто на что имеет право, а кто нет. В течение долгого времени именно трудовой вклад человека подтверждал его право на участие в распределении. Уже тогда именно представления о справедливости устанавливали четкие границы, например, между полами одновременно неся в себе тенденции к индивидуализации ответственности.

Эти нормы оказались очень стабильными, но в нынешней общественной ситуации они привели к взрывоопасному неравенству: идеи распределения по труду продолжают действовать, в то время как доступ к трудовому доходу все более затрудняется. То, что человек может временно и даже неоднократно выпадать из системы занятости, стало сегодня в зоне альтернативной («прекарной») занятости обычным делом. Но это еще вовсе не значит, что так должно быть. Многие из этих людей готовы трудиться и бороться за свою занятость. Если удача им не сопутствует, делается вывод, что им просто надо еще больше постараться. Такая индивидуализация затрудняет восприятие растущего неравенства в обществе. Так справедливость может даже превратиться в антитезу равенства.

Одна из целей проекта социальной демократии должна состоять в том, чтобы в позитивном ключе согласовать между собой справедливость и равенство. В политическом смысле это означает, что индивидуальные усилия следует умножать лишь до той степени, пока человек еще реально может влиять на ситуацию. Лишь на такой основе имеет смысл требовать большей индивидуальной ответственности.

➤ Солидарность

Реструктуризацию систем коллективного социального обеспечения, в которых находила свое институциональное выражение солидарность в старой системе занятости, можно рассматривать как элемент общего кризиса солидарности. В нынешней ситуации центральная линия обществен-

ной дискуссии между «верхами» и «низами», в ходе которой эти системы и были созданы, все больше сменяется дискуссией между теми, кто «внутри», и теми, кто «снаружи». Оба размежевания не исключают друг друга, но приводят к двум совершенно разным общественным противостояниям.

Конкуренция внутри предприятия в сочетании с ощущением, что тебя в любой момент может заменить более покладистый человек, стоящий за воротами, создает не самую лучшую основу для проявления солидарности. Те, кто «внутри», все больше воспринимают тех, кто «снаружи», как угрозу. И наоборот: еще сохранившиеся элементы коллективной социальной защищенности зачастую вызывают у людей, работающих по альтернативным схемам, и безработных ощущение, что это и есть те барьеры, которые не позволяют им попасть «внутри».

Нынешние тенденции заставляют людей задаваться вопросом, возможна ли еще вообще солидарность в новом мире труда. С точки зрения перспектив солидарности существенным элементом будущей социальной демократии также должны быть эффективные инструменты социальной защищенности. Без них невозможно будет построить новую, вызывающую у людей доверие систему социального обеспечения. Эти инструменты должны быть в гораздо большей мере ориентированы на нынешние типичные биографии людей, выпавших из трудового процесса, чтобы тем самым разрядить противоречие между теми, кто «внутри», и теми, кто «снаружи».

В новом мире труда базовые ценности социальной демократии уже не так однозначно, как раньше, связаны с трудом как таковым. Но поскольку эта взаимосвязь все еще «слишком прочна», очевидна необходимость новой дискуссии об этих трех понятиях.

Одним из главных проектов политических организаций, выступающих за социальную демократию, должно стать более точное определение того, как свобода, справедливость и солидарность должны вписаться в новый мир труда. Ничто не указывает, в конце концов, на то, что трудовая деятельность в будущем утратит свою значимость как важный критерий распределения и признания в обществе. Облик социальной демократии по-прежнему в очень существенной мере будет зависеть от того, как люди будут трудиться в обществе.

2.5.4. Политика в сфере высшего образования

Плата за обучение — подкоп под базовые ценности социальной демократии?

Автор: Фредерике Болль

Рамочный закон о высшем образовании (HRG) гарантировал студентам бесплатный доступ в германские вузы до 2005 года. HRG — это федеральная законодательная база германского высшего образования, за конкретную реализацию которой отвечают федеральные земли Германии.

Федеральные земли, в сферу компетенции которых входит образовательная политика, восприняли претензии федерации на нормирование вопросов платы за обучение как вмешательство в сферу своих полномочий. Поэтому в 2002 году Бавария, Баден-Вюртемберг, Гамбург, Саар, Саксония и Саксония-Ангальт направили жалобу в Федеральный конституционный суд, который в начале 2005 года ее удовлетворил. Согласно этому решению, каждая федеральная земля Германии может самостоятельно выбрать модель, которую она сочтет для себя оптимальной: либо платное, либо бесплатное для студентов обучение в вузах. Конкретные формы моделей в разных землях разные и, вероятно, будут еще меняться в ближайшие годы. Семь из шестнадцати федеральных земель (Баден-Вюртемберг, Бавария, Гамбург, Гессен, Нижняя Саксония, Саар и Северный Рейн-Вестфалия) в течение последних двух лет ввели плату за обучение в вузах начиная с первого семестра. Размер платы в разных землях разный и достигает в настоящее время 500 евро за семестр.

В Тюрингии, Рейнланд-Пфальце и Саксонии первое высшее образование остается бесплатным. Для студентов, продолжающих обучение по истечении обычного срока, действуют разные правила. Земля Рейнланд-Пфальц, например, приняла специальный закон о плате за обучение. Согласно его положениям, студент может продлить обычный срок обучения не более чем в 1,75 раза, затем он должен платить по 650 евро за семестр. Саксония, Шлезвиг-Гольштейн, Мекленбург-Передняя Померания, Берлин и Бранденбург отказываются от взимания любой платы за обучение.

Введение платы за высшее образование тесно связано с тем, какая политическая партия возглавляет правительство соответствующей земли. ХДС/ХСС и СвДП высказались в пользу введения платы за обучения с первого семестра. В то же время социал-демократы, «зеленые» и Левая партия требуют, чтобы первое высшее образование было бесплатным.

Если молодежи, стремящейся к получению высшего образования, будет отказано в свободном доступе к нему, и если плата за обучение будет вводиться повсеместно, то с точки зрения социальной демократии встает вопрос об ограничении базовых ценностей — свободы, справедливости и солидарности, хотя последняя в данном случае играет лишь опосредованную роль.

➤ Свобода

СМИ представляют ситуацию в вузах Германии в довольно мрачных тонах: хроническая нехватка преподавательских кадров, недостаток учебных помещений и плохое оснащение, так что, по мнению сторонников платы за обучение, только с ее помощью можно исправить положение. Студенты, которые сами оплачивают свою учебу, могут к тому же требовать повышения ее уровня. Преподаватели должны ощущать большую ответственность перед студентами, поскольку именно студенты оплачивают их труд. В то же время эта мера, как считается, вновь поставила бы студентов в центр вузовской жизни, вузам пришлось бы проявлять больше гибкости и активности в привлечении студентов. С этой точки зрения студенты получили бы больше свободы, так как смогли бы больше влиять на политику вузов, оплачивая их работу.

Аргументы противников платы за обучение не менее весомы. Они считают, что люди должны иметь право на свободный доступ к образованию. Вузы обязаны работать на благо общества, способствуя экономическому, социальному и культурному развитию страны. В глобальном мире шансы любого человека на успех во все большей мере зависят от свободного доступа в образовательные учреждения, в том числе вузы. Хорошее, свободное образование — это основа успешного развития общества. Без него невозможна политическая и общественная партиципация. Германия — в частности, в связи с результатами исследований «PISA» — сталкивается с проблемой зависимости образования от социального

слоя, из которого происходит учащийся, а также от уровня доходов его родителей. Введение платы за образование еще больше привязывает право на свободное развитие личности к финансовому фактору.

Кроме того, платное образование — это еще не гарантия повышения его качества. Поэтому государство не должно снимать с себя финансовую ответственность за германские вузы. Уже в течение многих лет уровень расходов на образование в Германии ниже, чем в среднем по странам ОЭСР. Ситуация в сфере образования — это не результат нехватки средств, а вопрос их перераспределения и наличия политической воли. Существует опасность того, что государство после введения платы за обучение в вузах еще больше сократит свой вклад в финансирование высшей школы, рассматривая студентов как новый источник финансирования. В результате произойдет лишь смещение нагрузки, а качество оснащения и обучения в вузах Германии не повысится.

➤ Справедливость

Сторонники платы за обучение указывают на снижение объема государственных ресурсов и на то, что пришло время привлечь студентов к финансированию вузов. Они аргументируют в том плане, что высшая школа содержится за счет налогоплательщиков, которые зачастую сами высшего образования получить не смогли. Все студенты должны платить одинаково. А поскольку в германских вузах учатся в основном дети людей, имеющих высшее образование, последних надо в первую очередь заставить платить.

Противники же заявляют, что учеба в вузе не должна зависеть от социального происхождения и/или экономического положения граждан; эти факторы не должны определять шансы человека в жизни. Плата за обучение бьет прежде всего по социально слабым людям. Даже если дать им возможность брать кредит на обучение, надо учитывать тот факт, что малообеспеченные слои не любят залезать в долги и зачастую не готовы брать такие кредиты. Равенства шансов можно добиться лишь при условии, что для всех будут обеспечены позитивные свободы. К ним относится свободный доступ в вузы. Если утверждение сторонников платного образования о том, что люди с высшим образованием зарабатывают больше, чем те, кто его не имеет, и в будущем будет соот-

ветствовать истине, то справедливая налоговая система может способствовать тому, чтобы на сильные плечи ложилась большая нагрузка.

Государство обязано давать как можно большему числу людей доступ к образованию. Этот постулат закреплен в Хартии ООН 1966 года, которую Германия подписала и ратифицировала. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах определяет, что образовательные учреждения должны быть бесплатными.

» Социальная демократия и финансирование высшего образования в будущем

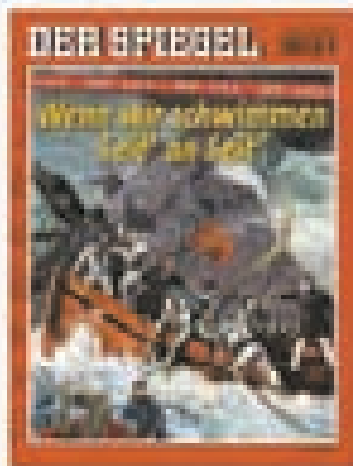
Социал-демократическая партия Германии на своем съезде в Гамбурге приняла решение о том, что «первое высшее образование в любом германском вузе в принципе должно быть бесплатным». Кроме того, «СДПГ выступает за равные шансы на получение образования вне зависимости от происхождения или финансовых возможностей». Это решение нашло свое отражение в новой Гамбургской программе СДПГ. В ней записано, что СДПГ намерена «обеспечить свободный доступ к высшему образованию и повысить долю учащихся из малообразованных семей». Кроме того, подчеркивается, что «необходимо и далее развивать в соответствии с потребностями (...) государственную поддержку сферы образования».

И федерация, и федеральные земли должны общими усилиями повышать количество студентов, а также преподавателей в вузах Германии. Социал-демократы выступают за расширение системы предоставления учащимся государственных стипендий.

Германия должна увеличить расходы на образование, ведь когда речь идет о введении платы за обучение, зачастую мы имеем дело с политическими решениями и соотношениями политических сил, а не с объективными потребностями общества. Введение платы за обучение — это не решение проблем, поскольку оно не способствует реализации свободы и справедливости в рамках социальной демократии.

3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ МОДЕЛИ В СРАВНЕНИИ

Журнал «Шпигель» поместил на обложке номера от 22 октября 2007 года политическую карикатуру:

«Шпигель»: номер 43/2007, источник: www.spiegel-online.de, 22.10.2007

На карикатуре изображены некоторые лидеры СДПГ, попавшие, очевидно, в шторм и спасающиеся на шлюпке. При этом «капитан» Герхард Шредер остается на тонущем корабле, а Грегор Гизи и Оскар Лафонтен нашли себе отдельную спасательную лодку. Заголовок «Мы плаваем бок о бок» обыгрывает двойное значение слова «плавать» — в данном случае «не владеть ситуацией», «не знать, что делать». Более того: на карикатуре представлена катастрофа, в результате которой люди потеряли всякую ориентацию.

Что вы думаете об этой обложке «Шпигеля»? Как на ней представлено положение партии (в данном случае СДПГ)?

Интересно то — если отвлечься от индивидуальных оценок —, что «Шпигель» умело использует здесь яркую метафору: мы видим страх и отсутствие четкой ориентации в политике, что неизбежно ведет к «крушению». Это часто встречающееся утверждение и весь журнальный антураж, конечно, преувеличены, ведь у каждого человека есть свой

Что изображено на обложке?

Чего не показано на обложке — несколько комментариев

общественно-политический компас, а в демократических партиях (все равно, каких конкретно) не только дозволено, но и необходимо спорить о координатах, а затем демократически принимать решение.

К тому же, ни о какой катастрофе или крушении СДПГ речи быть не может: необходимая коррекция политического курса, обычно проводимая после смены руководства и неудачи на выборах в бундестаг, это вовсе не катастрофа.

Цепочка приказов также противоречит демократической процедуре принятия решений. Это нормально, когда люди спорят о координатах, сравнивая их с показаниями собственного «общественно-политического компаса». А на обложке журнала представлено авторитарное понимание политики, никак не отвечающее потребностям демократии.

Общественно-политический компас — это то, чего не видно на обложке, но он является предпосылкой определения политического курса. Итак, давайте займемся «навигацией».

«Общественно-политический компас» предполагает понимание политических направлений, с помощью которых можно описать собственную позицию и ориентироваться в политическом пространстве.

Навигация, то есть определение политических координат, нередко происходит, образно говоря, в бурном море текущей политики. Базовые убеждения участников политических процессов всегда влияют на принятие решений, даже если это решения, не имеющие принципиального значения.

Преимущество и в то же время сложность (в плане описания) этого явления состоит в том, что каждый из нас обладает собственным «компасом». Так что просто «раздать всем по компасу» не удастся. Придется согласовывать некоторые координаты. Как использовать это согласование в процессе собственной навигации, каждый человек должен решать самостоятельно: в демократических партиях и организациях процесс согласования позиций идет постоянно.

Для навигации необходимы две главных предпосылки: во-первых, надо знать собственную позицию, то есть понимать, какова нынешняя ситуация в обществе и каково мое положение в нем.

Вторая предпосылка — это достижение договоренности о политическом курсе, которым следует идти.

И то, и другое — исходная точка и цель (или реальность и ориентир) — находятся в поле конкурирующих общественно-политических концепций. Либералы, консерваторы, социалисты и социал-демократы приводят свои аргументы, пытаясь так определить свои исходные точки и цели, чтобы можно было «плыть» в соответствующем направлении.

Говоря о социальной демократии как общественной модели, возможной системе координат, общественном направлении, никак не обойтись без ее рассмотрения в контексте других моделей общественного устройства.

3.1. Рыночный капитализм и демократия

Два ключевых понятия: «рыночный капитализм» и «демократия»

Прежде чем дать обзор разных политических координат, нам необходимо определить два понятия, которые оказывают существенное влияние на нынешнее общественное устройство: рыночный капитализм и демократия.

Рыночный капитализм — это система, в которой:

- товары могут свободно обмениваться на рынке;
- производство товаров основано на капиталистической системе, то есть прежде всего на частнохозяйственном распоряжении средствами производства;
- существуют наемный труд, с одной стороны, и владельцы капитала, с другой;
- вне самого рынка не существует института, который бы его регулировал, возможно лишь установление общих правил игры.

демократия — это историческое достижение, которое:

- основано на идее равной свободы для всех членов общества в рамках государства;
- обеспечивает политическую автономию посредством принятия решений демократическим большинством;
- нуждается в сильном обществе (государстве), способном обеспечить всем его членам возможность участия в общественных процессах.

Противоречия между демократией и рыночным капитализмом

Даже эти минимальные дефиниции показывают, что в обществе, которое хочет быть как рыночно-капиталистическим, так и демократическим, неизбежно возникают противоречия между проявлениями чисто рыночного капитализма и демократическими принципами общественного устройства.

Рыночный капитализм противоречит демократии, когда:

- частное распоряжение средствами производства, осуществляемое немногими, ведет к неравному распределению богатств, которое противоречит равной свободе и участию всех людей в жизни общества;
- властное неравенство между работодателями и работниками наемного труда достигает такой степени, что оно в целом противоречит

жизненному самоопределению работников; рыночный капитализм порождает противоречие между стремлением немногих к прибыли и благополучием всего общества, которое может быть обеспечено на основе принципов демократии;

- за государством остается лишь одна функция: обеспечение спокойствия и порядка.

демократия противоречит рыночному капитализму, когда:

- свобода предпринимательства существенно ограничивается или отменяется посредством демократически принятых решений;
- вмешательство государства на основе демократических решений — например, экспроприация частной собственности в пользу общества — ущемляет развитие и свободу личности, то есть происходит вмешательство в частную сферу человека.

Для наглядности соотношение между демократией и рыночным капитализмом можно представить в виде системы координат:

Рис. 4. Система координат для характеристики моделей общества

Что касается формы экономики или рынка, то в качестве полюсов можно взять наличие координации и отсутствие координации: нескоординированный, предоставленный самому себе рынок, с одной стороны, и регулируемый рынок и скоординированная экономика, с другой стороны.

*Взаимодействие
между формой
экономики и
формой общества*

Другая ось — это линия между авторитарным государством, с одной стороны, и демократическим государством, основанным на соблюдении прав и свобод личности, с другой.

«Рыночный капитализм» и «демократия» — это два важных понятия, с помощью которых можно описать координаты того или иного общества. Политические теории можно классифицировать по тому, как они интерпретируют эти координаты и в каком направлении, согласно этим теориям, должно двигаться общество.

Как можно расположить различные концепции и модели общественно-го устройства в данной системе координат?

- Либеральная позиция
- Консервативная позиция
- Социалистическая позиция
- Социал-демократическая позиция

Для обсуждения и дополнительной работы

Расположите в системе координат указанные выше модели общества. Постарайтесь обосновать вашу классификацию. Прежде чем читать дальше, поставьте соответствующие точки в системе координат.

Может быть, вы колебались, определяя положение той или иной модели? Или же вы сразу, без колебаний выполнили задание?

Если вы колебались, то это не «ошибка». Ваша неуверенность может быть обусловлена вескими причинами. Более того, здесь может быть скрыта системная проблема.

Может быть, вам поможет следующий метод: попробуйте сначала заполнить систему координат, исходя из идеалов, на которые претендуют различные модели общественного устройства. А затем, подумайте, исходя из вашего понимания политической реальности, какова реальная позиция этих моделей.

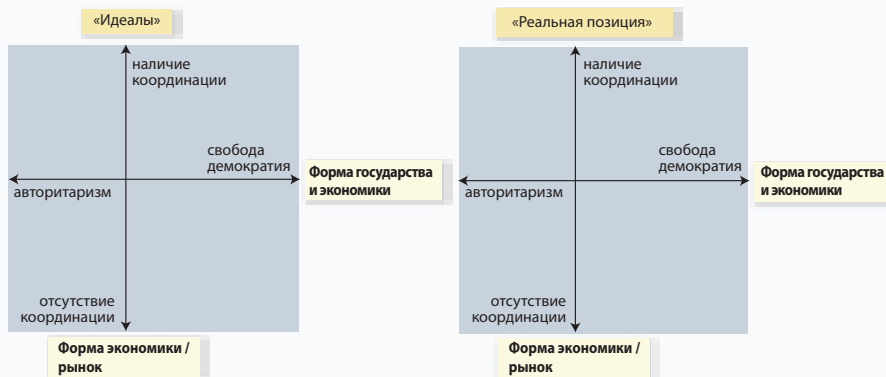

Рис. 5. Идеалы и реальная позиция

Теперь интересный вопрос: если позиции определенной модели общества в идеальной и реальной версиях расходятся, то чем это обусловлено? (В данном случае мы исключаем «ошибку восприятия».)

Постарайтесь запомнить обе системы координат с распределением общественных моделей, чтобы потом проверить, помогут ли вам приводимые ниже объяснения.

На вопрос о различиях между идеалами и реальностью можно ответить, с одной стороны, предварительно более внимательно рассмотрев теоретические основы соответствующих общественных моделей и, с другой стороны, проверив на основе эмпирических данных, насколько страны, применяющие или применявшие определенные модели, реально достигли своих идеалов. Если между идеалами и действительностью имеется значительный разрыв, то это, с одной стороны, может быть обусловлено ложной риторикой (например, с целью удержания власти), направленной на то, чтобы представить действия, служащие интересам отдельных людей, как нечто, способствующее всеобщему благу. Чтобы не попасться на эту уловку, следует поставить ключевой вопрос: *Cui bono?* Кому это выгодно? Кому данная аргументация идет на пользу?

Либо мы имеем дело с теоретическим пробелом, когда эмпирические данные в нынешних социальных условиях не соответствуют теоретическим построениям.

Если идеалы и реальность общественной модели расходятся — чем это обусловлено?

С одной стороны: Cui bono? Кому выгодно?

*С другой стороны:
утопизм как
диагноз?*

Это может означать, что данная общественная модель не осуществима даже в долгосрочном плане, то есть с нынешней точки зрения является утопией. Это не значит, что надо критиковать идеалы. Критика уместна тогда, когда такой политический утопизм мешает осуществлению того, что было бы реальным в нынешних условиях. В этой связи можно говорить об обязательстве второго порядка, то есть о том, что политические идеи должны быть реально осуществимы демократическими средствами.

*Утопизм
как роскошь*

Утопизм без социальных действий — это чистая роскошь, которую могут себе позволить лишь более или менее обеспеченные люди. Говорить о том, что какая-то социально-политическая теория является утопией при отсутствии воли к ее реализации, было бы неверно. Вопрос утопичности решается лишь тогда, когда рассматривается конкретное поведение отдельных политических групп, реализующих свою политическую стратегию.

Итак, мы рассмотрели, что такое «политический компас» и как можно оценить расхождения между политическими декларациями и реальной политикой. Когда вы будете читать приводимые ниже обзорные тексты о политических течениях и теориях, советуем вам определить со своим собственным местоположением в системе общественно-политических координат.

*Четыре концепции
общественного
устройства*

Ниже мы приводим краткие описания различных концепций общественного устройства, характерных для либерализма, консерватизма, социализма и социальной демократии. Хотя такие краткие характеристики могут показаться несколько упрощенными, мы постараемся изложить все существенные аргументы каждого течения. В конце соответствующей главы мы попытаемся также оценить реальное содержание концепции.

Поскольку приводимые характеристики ввиду своей краткости все же являются несколько схематичными, в конце каждой из четырех глав мы приводим список дополнительной литературы.

3.2. Либеральные позиции

Либералы подчеркивают в связке рынок — демократия роль свободного рынка, уделяя особое внимание свободе предпринимательства. демократические решения у них в основном принимаются на уровне государства, задача которого состоит лишь в том, чтобы гарантировать существование свободного рынка. Вот основные положения либеральной концепции:

- Рынок в основном регулирует себя сам, обеспечивая, чтобы предложение материальных и нематериальных благ ориентировалось на существующий в обществе спрос.
- Свобода обладает абсолютным приоритетом по отношению к равенству и солидарности, а личность — по отношению к обществу.
- Свобода реализуется непосредственно через рынок. (Существенное ограничение рыночной свободы было бы, таким образом, равносильно ограничению свободы вообще и поэтому недопустимо.)
- Задача государства состоит в том, чтобы создать надежные рамочные условия для функционирования рынка, обеспечив минимальную социальную защиту людям, не по своей вине оказавшимся в трудном положении. Задача обеспечения основных социальных прав человека при этом не ставится. Эта узкая политическая сфера регулируется демократически. Государство отвечает лишь за поддержание общего порядка в обществе.
- Члены общества — это прежде всего свободные люди, которые отличаются друг от друга способностями и трудовым вкладом и ориентированы на максимальную пользу. Свобода на рынке сочетается со свободой от государства: государство должно лишь гарантировать, что общество не будет вмешиваться в автономию личности. Хотя государство защищает свободных людей, оно никак не должно ущемлять их свободу.
- Либеральные концепции предусматривают существование независимого центрального банка, главной целью которого является поддержание стабильности валюты («монетаризм»).

В историческом плане либерализм сложился на довольно раннем этапе развития буржуазного общества. Одним из самых влиятельных философов и «отцов-основателей» этого течения был Джон Локк (1632–1704) (ср. с. 11 и далее).

*Основные
положения
либеральной
концепции*

*Один из самых
известных ново-
либералов —
Ф. А. фон Хайек*

Классическая форма либерализма в области государственного устройства (но не в сфере экономического устройства!) оказала большое влияние также на современную идеологию социал-демократии (ср. ниже, с. 72 и далее).

Фридрих Август фон Хайек (1899–1992) — австрийский экономист, один из виднейших представителей либерализма в XX веке.

Постоянно выступал в защиту свободного рынка, против любого вмешательства со стороны государства. Поэтому его считают ярким критиком социализма.

В первой половине XX века, ярко заявили о себе новолибералы¹¹, которые заострили взвешенную — если рассматривать ее в историческом контексте — позицию Локка.

Фридрих Август фон Хайек¹² считает, например, что свободу

и демократию можно реализовать исключительно в рамках экономической системы, основанной на неограниченной частной собственности и конкуренции. Общество, по его мнению, возникает как «спонтанный порядок», в котором хозяйствующие субъекты через рынок свободно вступают в контакт и конкуренцию друг с другом. При этом задача государства состоит лишь в том, чтобы установить общие правила поведения личности по отношению к другим людям (ср. Conert, 2002. С. 287). Тот факт, что свобода и демократия тогда в реальности существуют лишь для меньшинства, особой роли в «спонтанном порядке» Хайека не играет. То, что в рамках ничем не сдерживаемого капитализма экономическая свобода одних приводит к экономической несостоятельности и несвободе других, также не рассматривается как проблема. Более подробно с аргументацией Хайека можно познакомиться по книге Конерта.

Большой зазор, существующий между идеалами новолибералов и реальностью, заметен и в аргументации Вильгельма Рёнке. Он считает, что либерализм — это единственная альтернатива тираническому обществу строю социализма: тот, «кто не хочет коллективизма», пишет

¹¹ Мы используем термин «новолиберальный» в отношении теоретических позиций, которые сложились в первой половине XX века на основе классического либерализма и затем получили дальнейшее развитие начиная с 80-х годов. В последние годы среди левых политиков термин «неолиберальный» приобрел негативный оттенок, став своего рода «общим боевым кличем». Как бы мы ни относились к новолиберальным концепциям, существует опасность того, что на все негативные явления нынешнего общества будет навешен ярлык «неолиберализма». Чтобы избежать неточной в аналитическом плане аргументации, мы используем в нашей книге термин «новолиберальный».

¹² Здесь необходимо подчеркнуть, что аргументация фон Хайека в некоторых центральных моментах существенно отличается от других новолиберальных концепций (например, что касается общественного устройства и интерпретации истории). Так что фон Хайек, оставаясь весьма влиятельным теоретиком либерализма, является даже среди новолибералов довольно спорной фигурой.

он, должен «хотеть рыночной экономики (...). А рыночная экономика — это значит свобода рынка, свободные цены и эластичные издержки, это значит способность производителя приспособляться к спросу, подчиняться его господству. В негативном плане — это прямая противоположность монополии, концентрации и той анархии группировок, которые распространяются по всем странам как женихи Пенелопы. Рыночная экономика — это значит, что вместо отвергнутого принципа коллективизма мы выбираем единственный регулирующий принцип, применимый к чрезвычайно дифференцированному и высокотехнологичному обществу. Но чтобы реально обеспечивать регулирование хозяйственного процесса, он должен быть подлинным, свободным от подкупа со стороны монополий» (Röpke, 1946. С. 74).

Здесь уже проявляется противоречие, характерное для многих либеральных позиций: с одной стороны, пропагандируется (в основном) саморегулирующийся рынок, свободный от оков регулирующей политики. С другой стороны, либералы резко критикуют монополии, требуя контроля со стороны государства, которое не должно допускать размывания конкуренции вследствие образования монополий. Но это противоречит образу «свободного рынка»: очевидно, рынок ведет к трениям, которые он сам не в состоянии урегулировать. Значит, вмешательство государства все-таки необходимо.

Кроме того, новолибералы исходят из того, что свобода рынка сама по себе уже в достаточной мере обеспечивает свободу личности — посылка, которая не подтверждается при рассмотрении реальных последствий рыночного капитализма.

Начиная с 60-х годов XX века сформировалась широкая сеть новолиберальных исследовательских структур, политических консультантов, экономических институтов и лоббистов. Эта сеть в существенной мере подготовила «неолиберальный поворот», который произошел в 80-х годах при Тэтчер и Рейгане¹³.

Новолиберальные позиции находят, как правило, поддержку у владеющих капиталом, обеспеченных людей, то есть, в основном среди предпринимателей и буржуазной интеллигенции. Так что новолиберализм представляет собой в двойном смысле элитарную общественную модель: он сформировался в зажиточных кругах и представляет именно их интересы.

¹³ Содержательная статья о возникновении «неолиберальной сети» содержится в книге Plehwe/Walpen, 2001.

Дополнительная литература о новолибералах и их критиках:

Фридрих Август фон Хайек (1946) Путь в рабство. Цюрих

Вильгельм Рёнке (1942)

Кризис современного общества. Цюрих

Вильгельм Рёнке (1946)

Civitas Humana. Основные вопросы реформирования общества и экономики. Цюрих

Хансгеорг Конерт (2002)

Об идеологии неолиберализма — на примере теории Ф. А. фон Хайека, в кн.: Conert. С. 275–296

Дэвид Харви (2007) Краткая история неолиберализма. Цюрих

*Консерватизм:
ориентация на
реальность*

3.3. Консервативные позиции

Наиболее трудной в изложении является позиция консерваторов. Это имеет как исторические, так и системные причины.

В историческом плане консерваторы — о чем свидетельствует уже их название — в основном ориентировались на соответствующую реальность и ее сохранение. Так что вычлнить у них самостоятельную, целостную историческую идею вряд ли возможно. Консерваторы существовали всегда, в то время как о целостной концепции консерватизма говорить не приходится.

Во время Французской революции и в эпоху Реставрации в первой трети XIX века консерваторы защищали сословные привилегии и интересы дворянства. В период формирования Германской империи они стояли на стороне малых германских государств, потом выступали за сохранение империи, а в годы Веймарской республики — в основном за реставрацию империи, против демократии. В 80-е годы XX века консервативные силы искали опору скорее в сфере классических ценностей новолибералов, выступая при этом против реформ 70-х годов. Определить единую линию их поведения невозможно.

Тем не менее можно назвать несколько существенных элементов консервативного мышления — в основном для текущего периода:

- Консерваторы ориентируются, как правило, на такие фундаментальные ценности как семья, личная ответственность, добросовестный труд как основа жизненного успеха. Большое внимание они уделяют традициям.
- Государство, как правило, является для них выразителем ценностей «высшего порядка», которые отражаются в нации. Этот «высший порядок» обуславливает, как правило, иерархический тип мышления и позитивное отношение к (трудовым) элитам общества. В результате неравенство становится допустимым.
- В Германии, а также во многих других странах, консервативное мышление ориентировано на образ человека-христианина. Важные положения католического социального учения (благотворительность, принцип субсидиарности) приводятся в качестве консервативных ценностей.

*Основы
консервативного
мышления*

*«Новая
буржуазность»*

- В последние годы консерваторы используют термин «новая буржуазность» (ср. Buchstein/Hein/Jörke, 2007. С. 201).

При этом подразумевается гражданин, который строит свою жизнь на ценностях семьи, добропорядочности, верности и вежливости, ответственно подходя к исполнению своих общественных и профессиональных обязанностей. Вот определение Удо ди Фабио, судьи Конституционного суда Германии: «Быть сейчас буржуазным — это значит одновременно наслаждаться и нести бремя, любить и ссориться, терпеть лишения и пользоваться плодами благосостояния, воспринимать свободу прежде всего как свободу выполнения обязательств, а успех — как результат собственных усилий, при этом наслаждаться умеренно, не возводя в абсолют ни обязательства, ни усилия. Быть буржуазным — это значит, несмотря на всю индивидуальную направленность, всегда сохранять в поле зрения интересы сообщества, потребности слабых и нуждающихся в помощи, то есть исповедовать не только идеалы свободы и равенства, но и идеалы братства» (di Fabio, 2005. С. 138–139). В понятии «новой буржуазности» отразилась, таким образом, концепция индивидуальной свободы, обращенная прежде всего к морали индивида. В этом состоит существенное отличие от социалистического, социал-демократического, а также от либерального облика человека.

- Начиная с 80-х годов XX века, когда федеральное правительство Гельмута Коля взяло курс на «морально-духовный поворот», консерватизм сложился как сплав христианско-консервативных гуманных ценностей, с одной стороны, и экономического либерализма, с другой. С избранием на пост канцлера Ангелы Меркель к этой концепции были добавлены некоторые социал-демократические элементы и подходы (хотя и в ослабленной, модифицированной форме). Это породило значительный конфликтный потенциал во взаимоотношениях между «модернистами» и «консерваторами» в рядах ХДС — в частности, в сфере политики в отношении семьи.

Итак, консерватизм — это идеология, которую трудно однозначно отнести к какой-либо политической партии или исторической константе.

Более четко можно обрисовать целевую группу, к которой обращаются консерваторы: это прежде всего состоятельные граждане, предприниматели и интеллектуалы, а также (в основном католические) церковные круги.

Дополнительная литература о консервативной идеологии:

*Удо ди Фабио (2005)
Культура свободы.
Мюнхен*

*Эдгар Юнг (1932)
Германия и консервативная революция.
Мюнхен*

*Мартин Грайфенхаген (1971)
Дилемма консерватизма в Германии.
Мюнхен*

3.4. Социальная демократия и демократический социализм

Историческое развитие модели

Демократический социализм как логическая модель и социал-демократия как политическая сила имеют давнюю (идейную) традицию, которая тесно связана с возникновением рабочего движения. В отличие от консервативных и либеральных концепций эта политико-идеологическая модель оказалась чрезвычайно гибкой. Ей всегда было свойственно понимание особенностей конкретного исторического контекста. Обратимся к идейной истории этого общественного течения.

3.4.1. Идеологи рабочего движения

Когда социализм как идея стал играть ключевую роль?

«Когда возникла идея демократического социализма?» Ответить на этот вопрос довольно трудно. Херманн Дункер пишет в этой связи: «История социализма начинается с историей человечества» (Duncker, 1931. С. 9). Другие авторы связывают социалистическую идею с ранним христианством. Третьи называют основоположниками этой идеологии ранних французских или английских социалистов.

Историки находят истоки социализма на самых разных этапах истории человечества. Каждая из таких позиций имеет свое обоснование и право на существование. И все же поиски ответа на данный вопрос малопродуктивны, поскольку на самом деле вопрос о том, когда возникла идея, не столь важен. Намного важнее то, когда и почему данная идея играла ключевую роль.

На этот вопрос ответить довольно просто: идея социализма приобрела реальную силу с возникновением рабочего движения — в Германии это произошло в ходе индустриализации в XIX веке.

В данной книге мы не можем подробно изложить всю историю социалистической идеологии. Остановимся лишь на важнейших переломных и кульминационных моментах.

С 1848 года по конец XIX века: формирование политического течения
1848 год — это не только год буржуазной революции в Германии. В этом году Карл Маркс и Фридрих Энгельс вместе по заказу написали *Манифест Коммунистической партии*. В нем в доступной форме они впервые сформулировали программу рабочего движения.

Карл Маркс (1818–1883) — выдающийся экономист, один из крупнейших философов XIX века.

Особое значение до сих пор сохраняет его экономический анализ капитализма, выходящий далеко за рамки упрощенных схем как критиков, так и многих приверженцев теории Маркса.

Теоретические основы этой политической программы были затем более подробно разработаны прежде всего в работах Карла Маркса. Основные посылы социалистической модели того времени состоят в следующем:

- Маркс исходит из того, что (рыночный) капитализм приводит к неравенству и несвободе многих людей по отношению к меньшинству свободных. С одной стороны, стоят владельцы капитала, а с другой — те, кто не владеет капиталом и поэтому вынуждены продавать свою рабочую силу на основе найма. Рыночный капитализм основан на том, что наемные работники получают в качестве вознаграждения за свой труд меньше, чем та стоимость, которую они создают в процессе производства. В результате владельцы капитала могут накапливать («аккумулировать») все больше капитала. При этом не важно, кому принадлежит капитал — реальному лицу, крупной компании или финансовому учреждению.
- В результате конкуренции между владельцами капитала, которые вынуждены аккумулировать все больше капитала, чтобы вкладывать его в производство и производить продукцию дешевле, чем конкуренты, работники наемного труда испытывают все большее давление, они вынуждены работать все интенсивнее, оставаясь при этом бедными. Одновременно возникают избыточные производственные мощности. Тогда товар не превращается в деньги, капитал не вкладывается в производство или уничтожается во время кризисов перепроизводства, тогда часть произведенного товара не находит сбыта. Такова — в общих чертах — логика, на основе которой Маркс приходит к выводу о том, что экономические кризисы являются существенной (и необходимой) составной частью системы (рыночного) капитализма.
- Неравенство и несвобода, которые рассматриваются как системное следствие (рыночного) капитализма, противоречат стремлению к равной свободе всех людей.

*Неравенство
и несвобода
как признаки
капитализма*

*Конкуренция
и давление
на наемных
работников*

- Таким образом, истинно демократическое общество может быть построено лишь при условии, что средства производства станут достоянием всего общества, а решения об использовании капитала будут приниматься демократическими структурами. При этом на частную собственность — несмотря на распространенное мнение — обобществление не распространяется.
- Марксистский образ человека опирается, как правило, на противоречие: в принципе свободные, равные и солидарные люди живут в неравной, несвободной, ориентированной лишь на максимизацию прибыли системе. В данном образе человека содержится, таким образом, сильный нормативный элемент.

Теории Маркса и Энгельса являются — наряду с другими теориями и учениями — важной отправной точкой рабочего движения.

*Лассаль и
создание ВГРС*

Фердинанд Лассаль (1825–1864) — один из создателей Всеобщего Германского рабочего союза (ВГРС), который был учрежден в 1863 году в Лейпциге.

В своем сочинении *«Система приобретенных прав»* он высказывается в пользу демократической концепции государства.

Тем не менее воздействие этой политической программы было весьма ограниченным — очевидно, потому, что Маркс и Энгельс в своем анализе не учли — или не могли учесть — ряд очень важных факторов. Прежде всего речь идет об отношении социализма к государству.

*Посылки
Лассалья*

Именно эти вопросы занимали Фердинанда Лассалья. Вот некоторые важные отправные точки его размышлений:

Во-первых, Лассаль исходит из того, что в основе любой государственно-правовой системы должна быть заложена свобода человека. По его мнению, из этого вытекает, что основные законы общества должны отражать правосознание всего народа.

Если исходить из такого понимания государства, то оно в принципе является не чем иным как сообществом свободных людей. В условиях того времени это было настоящей провокацией, ведь для прусского государства и возникшей несколькими годами позже Германской империи была характерна монархически-иерархическая структура.

«Это государство, функция которого состоит в том, чтобы обеспечивать развитие свободы, развитие рода человеческого к свободе. Назначение государства, таким образом, не в том, чтобы защищать лишь личную свободу и собственность отдельного человека, с которыми он в понимании буржуазии якобы уже вступает в государство; назначение государства состоит скорее в том, чтобы через объединение подвести отдельных людей к такому состоянию, таким назначениям и такой ступени бытия, которых они по отдельности никогда бы не достигли, чтобы они смогли усвоить такой объем образования, силы и свободы, который для них всех по отдельности был бы просто недостижим». (Lassalle, 1987. С. 222–223.)

Назначение государства по Лассалю состоит в «воспитании и развитии рода человеческого к свободе». «Четвертое сословие», то есть сословие рабочих, было, по его мнению, призвано осуществить именно эту концепцию государства. Поэтому его основными требованиями были всеобщее прямое избирательное право и эмансипация рабочих через создание объединений. Такие рабочие объединения, считал Лассаль, должны создаваться при помощи государства.

Тем самым Лассаль сформулировал два ключевых момента дискуссии о социальной демократии и демократическом социализме: во-первых, он поднял вопрос о демократическом государстве и его социальных предпосылках, а во-вторых — вопрос о том, посредством какой стратегии можно было бы лучше всего защитить интересы рабочих.

*Основные
требования
Лассалья*

*Август Бебель
и Вильгельм
Либкнехт*

*Объединительный
съезд 1875 года
в Готе*

Вильгельм Либкнехт (1826–1900) и **Август Бебель** (1840–1913) — главные создатели Социал-демократической рабочей партии, основанной в 1869 году в Эйзенахе. Они были также первыми социал-демократическими депутатами (Северогерманского) рейхстага (1867–1870). С 1890 года Либкнехт был главным редактором центрального органа немецких социал-демократов «Форвертс».

Концепцию государства Лассалья подвергли критике Вильгельм Либкнехт и Август Бебель. Они критиковали прежде всего неполноту лассалевской программы: они считали, что без свободы слова, собраний и объединений и без коренной перестройки государства защитить интересы

рабочих ни в государстве, ни с помощью государства невозможно.

В 1875 году в городе Гота Всеобщий Германский рабочий союз и Социал-демократическая рабочая партия объединились в Социалистическую рабочую партию Германии. Тем самым в Германской империи была создана основа для дальнейшего распространения социал-демократии — вопреки «исключительным законам» против социалистов, принятым

при Бисмарке. Разногласия в социал-демократической среде, тем не менее, сохранялись. Позже они привели к открытым конфликтам и расколу рабочего движения.

3.4.2. Раскол рабочего движения

Теоретический спор и три основных лагеря

Еще в 90-х годах XIX века в рядах социал-демократии возник теоретический спор: придет ли капитализм к (конечному) кризису, в результате которого рабочее движение посредством пролетарской классовой борьбы преодолет капитализм и достигнет социализма? И что это означает, когда речь идет о стратегии социал-демократии?

В этой «дискуссии о ревизионизме» можно, несколько упрощая ситуацию, выделить три основных лагеря (ср. Euchner/Grebing et al., 2005. С. 168; Grebing, 2007. С. 66–94).

Группа Карла Каутского и Августа Бебеля

Карл Каутский (1854–1938) — учредитель и издатель теоретического органа социал-демократов «*Ди нойе Цайт*». Внес значительный вклад в распространение основ марксизма среди германской социал-демократии. Наряду с Эдуардом Бернштейном является автором Эрфуртской программы.

Группа, сложившаяся вокруг Карла Каутского и Августа Бебеля, надеялась на то, что перехода к социализму можно добиться через большинство в парламенте и с помощью хорошо организованных рабочих.

В то же время она отмечала, что все более радикальная политика кайзеровского правительства, ее имперская, милитаристская направленность могут вызвать необходимость сопротивления, внепарламентских акций и массовых забастовок. Не исключалось, что перехода к социализму придется добиваться за счет силового давления со стороны рабочего движения.

Ревизионисты — например, Эдуард Бернштейн

Эдуард Бернштейн (1850–1932) — один из влиятельнейших представителей «ревизионизма» в социал-демократии. В своей книге «*Предпосылки социализма и задачи социал-демократии*» (1899) он критически анализирует постулаты марксизма. Бернштейн — наряду с Каутским — был одним из основных авторов Эрфуртской программы 1891 года.

Наряду с этой концепцией исторического развития сложился так называемый «ревизионизм», одним из главных теоретиков которого был Эдуард Бернштейн и который представлял собой ревизию теории Маркса на основе ста-

тистических данных. Главный вывод ревизионистов состоял в том, что общество и капиталистическое государство можно изменить путем реформ. Они считали также, что сам по себе капитализм не рухнет, более того — кризисы капитализма будут не углубляться, а скорее затухать. Благодаря усилению профсоюзного и кооперативного движения в обществе можно будет провести реформы, которые в конечном счете приведут к социализму. Профсоюзный деятель Адольф фон Эльм кратко сформулировал суть ревизионистской программы:

«Через эволюцию к революции — через последовательную демократизацию и социализацию общественных структур к полному преобразованию капиталистического общества в социалистическое: такова в нескольких словах позиция ревизионистов в партии». (Цитата по Euchner/Grebing et al., 2005. С. 171.)

Роза Люксембург (1871–1919) — одна из создателей Социал-демократической партии Королевства Польского и Литвы. С 1899 года в Берлине. Ведущий теоретик левого крыла германской социал-демократии, разработала, в частности, теорию империализма. В 1918 году участвовала в создании Коммунистической партии Германии. В 1919 году была убита офицерами фрайкора.

Роза Люксембург критиковала позицию Бернштейна, указывая на то, что капитализм в силу своей внутренней структуры подвержен постоянной конкуренции между владельцами капитала.

Роза Люксембург

Капиталистический способ производства нуждается в постоянной экспансии и захвате сфер, которые прежде не были во власти капитала. Она не согласна с отделением революции от реформ:

«Для социал-демократии ежедневная практическая борьба за социальные реформы, за улучшение положения трудящегося народа еще в условиях существующего порядка, за демократические институты скорее является единственным путем пролетарской классовой борьбы, направленной на конечную цель, — завоевание политической власти и отмену системы наемного труда. Для социал-демократии между социальными реформами и социальной революцией существует неразрывная связь, когда социальные реформы являются средством, а социальный переворот целью». (Luxemburg, 1899. С. 369.)

Роза Люксембург не выступала против парламентской работы, но считала ее недостаточной для достижения социализма. Она также делала ставку на внепарламентское рабочее движение.

*Раскол
рабочего
движения*

Эти три течения в рабочем движении и социал-демократии под внешним давлением кайзеровского правительства все еще сохраняли единство. Но после того как большинство СДПГ поддержало военные займы, после выделения из состава СДПГ Независимой Социал-демократической партии Германии (НСДПГ) и с окончанием Первой мировой войны, когда надо было искать ответ на вопрос о том, как строить демократическое общество, в рабочем движении произошел раскол.

1919 год и образование Веймарской республики

В 1919 году СДПГ образовала первое правительство Веймарской республики, преодолев сопротивление консервативных, националистических и реакционных сил и в то же время сопротивление коммунистов. У левых сил впервые появился исторический шанс самостоятельно формировать государственную политику. Одновременно вновь ярко проявились разногласия между разными течениями левого спектра.

Коммунисты и часть социалистов выступали за создание государства советов рабочих и солдатских депутатов. В то же время социал-демократы взялись за формирование представительной демократии и добились в этом деле в 20-е годы определенных успехов.

Аргументацию социал-демократов метко выразил Фриц Нафтали:

«В период, когда капитализм еще был совершенно свободным, казалось, что неорганизованному капитализму нет иной альтернативы кроме социалистической организации экономики в целом. (...) Затем постепенно выяснилось, что структура самого капитализма изменчива и что, прежде чем сломать капитализм, его можно изогнуть». (Naphtali, 1929; цитата по Euchner/Grebing et al., 2005. С. 305.)

Если сформулировать кратко, то главным дискуссионным моментом было отношение к революции и реформам. С одной («революционной») стороны господствовало мнение, что необходимо разрушить прежние

*Две возможности
сформировать
государство
в 1919 году*

*Разное понимание
исторической
перспективы*

отношения собственности и государственный порядок, чтобы создать новое общество. Сторонники же реформ утверждали, что существующее общество и государство необходимо развивать посредством постоянно-го реформирования, чтобы прийти к демократическому социализму. Разные подходы находили свое отражение и в разных моделях государства:

Рис. 6. Система советов и «организованный капитализм»

Демократический социализм в понимании СДПГ предполагал развитие парламентской демократии и размежевание между политической и экономической сферами. В обеих сферах — и в политике, и в экономике — была необходима, по их мнению, демократизация в интересах трудящихся и на благо всего общества. Под демократическим социализмом подразумевалось, таким образом, комплексное взаимное дополнение и взаимодействие социалистической экономики при сильном представительстве интересов работников (профсоюзы, участие работников в управлении предприятиями и принятии хозяйственных решений) и парламентской демократии.

Демократический социализм как идея

Годесбергская
программа
1959 года:
«Конкуренция –
насколько
возможно,
планирование —
насколько
необходимо!»

Программа германских социал-демократов, принятая в 1959 году в Бад-Годесберге, содержала важную формулу, отвечавшую условиям свободного рынка: «Конкуренция — насколько возможно, планирование — насколько необходимо!» (Dowe/Klotzbach, 2004. С. 332.) Эта позиция не противоречила принципам демократического социализма как нового социально-экономического порядка и в то же время учитывала реальность рыночного капитализма при его существенном регулировании и примате политики. Одновременно социал-демократы отмежевались от плановой экономики, принципы которой были реализованы в Советском Союзе.

3.4.3. Демократический социализм или государственный социализм?

Отмежевание
от марксизма

После Второй мировой войны еще ярче проявились различия между подходами социал-демократов, основанными на принципах демократического социализма, и идеями государственного социализма. Приняв в 1959 году Годесбергскую программу, СДПГ официально отмежевалась от марксизма как мировоззрения, хотя и не от всех его постулатов. Среди отвергнутых была идея о естественном развитии общества в направлении социализма. Вместо этого социализм был охарактеризован как постоянная задача, которую можно обосновать, исходя из различных религиозных или философских мотивов. Ключевую роль в определении сущности демократического социализма теперь играли три базовых ценности: «свобода, справедливость, солидарность». На этих базовых ценностях социал-демократы строили свои основные требования — в том числе по защите свободы и демократии.

«Социализма без свободы не существует. Социализм может быть реализован только через демократию, а демократия может быть завершена только через социализм». (Декларация принципов социалистического интернационала, Франкфурт-на-Майне, 1951. Цитата по Dowe/Klotzbach, 2004. С. 269.)

Опираясь на такое понимание свободы, демократический социализм всегда четко отмежевывался от тоталитарных режимов и, в частности, от так называемых народных демократий восточного блока.

3.4.4. СДПГ сегодня — новые вызовы, новые ответы

Обзор истории рабочего движения позволил читателю познакомиться со стратегической дискуссией о функциях государства в обществе. По сей день демократический социализм остается для СДПГ главной целью, к достижению которой она стремится. При этом имеется в виду общество, в котором реально господствуют свобода, справедливость и солидарность. Согласно Гамбургской программе принципом действий СДПГ должна быть социальная демократия. При этом имеется в виду построение демократического Социализма на основе демократических решений и через реализацию основных политических, экономических и культурных прав граждан.

«Наша история отмечена воздействием идеи демократического социализма, общества свободных и равных людей, в котором осуществляются наши основные ценности. Эта идея требует такого экономического, государственного и общественного строя, в котором для всех людей гарантированы основные гражданские, политические, социальные и экономические права, и все люди могут вести жизнь без эксплуатации, угнетения и насилия, т. е. в условиях социальной и человеческой безопасности. демократический социализм остается для нас представлением о свободном, справедливом и солидарном обществе, осуществление которого является для нас постоянной задачей. Принципом нашего действия является социальная демократия». (Hamburger Programm, 2007. С. 16–17.)

Теперь социал-демократия столкнулась с новым вызовом: в условиях дальнейшей глобализации рынков необходимо реагировать на влияние финансовых рынков и на перемены на рынке труда; надо решать, каким путем можно достичь нового баланса между рыночным капитализмом и демократией. Иными словами, речь идет о том, как строить демократический социализм в нынешних условиях. Гамбургская программа СДПГ показывает, что появились не только новые вопросы, но и уже первые ответы на них (ср. также главу 6).

В Гамбургской программе СДПГ говорится также о том, что скоординированная экономика и представительная демократия должны быть дополнены приматом политики. При этом в перспективе надо выходить на европейский и глобальный уровень:

Демократический социализм как цель — социальная демократия как принцип действий

Новый вызов

«Рынки нуждаются в политическом регулировании — в эпоху глобализации оно необходимо и в международном масштабе. Мы исповедуем принцип: конкуренция — насколько возможно, государственное регулирование — насколько необходимо». (Hamburger Programm, 2007. С. 43.)

Внимательное рассмотрение идейных концепций социал-демократии, либерализма и консерватизма показывает, что мы имеем дело с альтернативными моделями, что утверждение, будто программы разных партий стали практически неразличимыми, абсолютно неверно.

3.4.5. Экскурс: Левая партия и ее противоречия

*Левая
партия*

После перемен 1990 года в Германии на востоке страны возникла еще одна Левая партия, преемница Социалистической единой партии Германии (СЕПГ/SED), под названием Партия демократического социализма (ПДС/PDS). Позже эта партия объединилась с партией Труд и социальная справедливость — Избирательная инициатива (WASG) в Левую партию (Die Linke), которая добилась определенных успехов и в некоторых западных землях ФРГ.

Определить позициюевой партии в политическом спектре — задача трудная, поскольку ее идеология еще не устоялась. В 2007 году эта партия приняла лишь «Программные тезисы» и пока не имеет партийной программы в классическом смысле слова.

*Программные
тезисы*

В этих тезисах Левая партия заявляет о своей приверженности идеям демократического социализма:

«Демократия, свобода, равенство, справедливость, интернационализм и солидарность — вот наши основополагающие ценностные ориентиры. Они неразрывно связаны с миром, сохранением природы и эмансипацией. Идеи демократического социализма являются главной опорой для определения политических целей левых.

Левые исходят в своих политических действиях из взаимосвязи целей, путей и основополагающих ценностных ориентиров. Свобода и социальная справедливость, демократия и социализм обуславливают друг друга. Равенство без индивидуальной свободы заканчивается диктатом и угнетением. Свобода без равенства — это свобода лишь для богатых.

Не свободен и тот человек, который угнетает и эксплуатирует других людей. Целью демократического социализма, которому предстоит преодолеть капитализм в процессе его трансформации, является общество, в котором свобода другого человека — это не граница, а условие собственной свободы». (Eckpunkte der Partei Die Linke, 2007. С. 2.)

Кроме формулировок Программных тезисов можно привести еще несколько пунктов, характеризующих Левую партию и ее программные цели:

- Левая партия — это сборное политическое движение, объединяющее бывшие кадры СЕПГ, разочарованных бывших социал-демократов, часть новых общественных движений, профсоюзников, представителей протестного электората, политиков муниципального уровня, скорее преследующих прагматические цели, коммунистов и т. д. Все эти группы привносят в партию самые разные социальные идеи, единой модели или концепции у левых (пока) не видно.
- В общественных кругах левых часто называют «протестной партией». Этот термин неточен, поскольку неоправданно сочетает в себе два аспекта. Во-первых, речь идет о том, кто является избирателямиевой партии. В Восточной и Западной Германии это по-прежнему совершенно разные группы. Второй аспект — это вопрос политической стратегии или политических целей партии. Здесь также имеются серьезные различия на уровне федеральных земель и на уровне федерации.
- Авторы немногочисленных научных работ, посвященныхевой партии, описывают ее не только как чрезвычайно неоднородную, но и как очень противоречивую организацию. С одной стороны, она подает себя как прагматично-умеренную и современную партию, а с другой стороны, ориентируется на прямо-таки экстремистскую идеологию (ср. Decker et al., 2007. С. 327). Явный разрыв между принципиальными заявлениями о намерениях, с одной стороны, и прагматичной политикой в различных региональных парламентах, нередко противоречащей этим заявлениям, с другой, кажется, подтверждает эти впечатления.

Что касается феноменаевой партии, то надо, конечно, еще подождать, чтобы стало ясно, каким будет устойчивое содержание ее политики. В любом случае необходима политическая дискуссия о ее идеологии.

3.4.5. Социал-демократический облик человека?

Найти специфический социал-демократический облик человека было бы довольно трудно. Для социал-демократического облика человека характерны скорее множество источников и плюрализм подходов.

У социал-демократов есть точки соприкосновения с традициями рабочего движения, с либеральной демократией, христианским и иудейским учениями, а также с теориями гуманизма и марксизма. Они выступают за свободу каждого человека — так же как либералы — и в то же время анализируют — подобно марксистам — социальные барьеры на пути к реализации основных прав человека.

Авторы Майер и Брайер предпринимает в книге «*Будущее социальной демократии*» попытку представить в форме таблицы различия между новолиберальным и социально-демократическим обликом человека. В отдельном столбце мы добавили для ориентации также «социалистический облик человека»:

	«Либеральная демократия»	«Социальная демократия»	«Социалистическая демократия»
Антропология	скептическая антропология	реалистическая антропология	нормативная, утопическая антропология
Понимание свободы	негативная концепция свободы	позитивная концепция свободы	позитивная концепция свободы
Мотивация поведения	собственные интересы	собственные и общественные интересы	общественные интересы как собственные
Облик человека	рационально-расчетливый эгоист	личность, ориентированная на взаимопонимание	личность, ориентированная на борьбу и «человека будущего»

Источник: Meyer/Breyer, 2005. С. 33 — левый столбец добавлен Т. Гомбертом

Хотя такие сравнительные таблицы обычно сильно упрощают ситуацию, они все же указывают на определенную тенденцию:

- Либеральные теории опираются — как правило — на утверждение, что человеком движет эгоизм. Этот эгоизм может быть претворен в жизнь, если он будет защищен по отношению к другим людям (и к государству) с тем, чтобы каждому человеку была предоставлена «свобода максимизации выгоды».
- Социалистические теории традиционно исходят из того, что общество, достойное человека, может быть построено «новыми людьми» (ср. Adler, 1926, Heinrichs, 2002. С. 308–314). Согласно этим теориям люди настолько испорчены капиталистическим обществом и социальным неравенством, что утратили способность воспринимать общественные интересы как свои собственные и солидарно отстаивать их. Поэтому задача воспитания и образования должна состоять в том, чтобы (общими усилиями) преодолеть разрыв между социальными жизненными условиями и устремлениями свободных, солидарных людей.
- Социал-демократическая антропология — так, по крайней мере, пишут Майер и Брайер — пытается найти баланс между эгоистическими интересами человека и общественным благом, приводя оба фактора к общему знаменателю. Поэтому социал-демократы говорят о балансе обоснованных интересов.

Дополнительная литература:

Вальтер Ойхнер, Хельга Гребинг и др. История социальных идей в Германии. Социализм — католическое социальное учение — протестантская социальная этика. Справочник, 2-е издание. Висбаден, 2005. С. 13–595.

Томас Майер и Николь Брайер (2005), Будущее социальной демократии. Бонн.

Дитер Дове и Курт Клотцбах (ред.) (2004), Программные документы германской социал-демократии. 4-е переработанное и обновленное издание. Бонн.

4. ТЕОРИЯ ТОМАСА МАЙЕРА О СОЦИАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Изложение базовых ценностей и обзор различных общественных моделей в предыдущих главах показали, что теория социальной демократии опирается на определенную традицию. Это понятие контрастирует с другими идеологическими построениями и настолько многогранно, что для его объяснения недостаточно ссылки на такие базовые ценности как свобода, равенство и солидарность как основу справедливого общества, недостаточно и ссылки на либерализм, консерватизм и социализм.

Итак, в данной главе речь пойдет о *теории социальной демократии*. Чтобы компетентно и аргументированно обсуждать данную тему, необходима четкая дефиниция социальной демократии.

Уже были названы четыре точки зрения на социальную демократию. Вкратце напомним о трех из них:

*Что такое
социальная
демократия?
Три ответа*

«Социальная демократия — разве это не термин, который сам себя объясняет? Термин, который предполагает, что демократия должна быть доступна для всех членов общества и социально сбалансирована?» — говорят одни.

«Социальная демократия — ведь у нас в Германии, где построена социальная рыночная экономика, она уже стала реальностью, разве не так?» — спрашивают другие.

«Социальная демократия — это ведь лозунг СДПГ, и поэтому он касается только социал-демократов, это их теория», — считают третьи.

Эти вопросы — если смотреть на теорию с политико-практической точки зрения — вполне корректны. Чтобы *теорию социальной демократии* можно было использовать в политической жизни, на эти вопросы необходимо ответить.

На первый вопрос — *«Социальная демократия — разве это не термин, который сам себя объясняет?»* — ответ уже был дан выше. Четкая дефиниция понятия «Социальная демократия» необходима, потому что оно вызывает самые разные ассоциации, которые можно выяснить лишь совместно. В то же время этот термин уже содержит существенное нормативное ядро: он указывает на общие правила и нормы, на которые мы можем опираться, реализуя социальную демократию.

Рассмотрение базовых ценностей показало, что многие философские аргументы могут способствовать пониманию проблемы, но их недостаточно в качестве нормативной базы, поскольку речь идет о многогранных и спорных определениях. Так что для *теории социальной демократии* надо найти специфическую нормативную основу, которая послужила бы отправной точкой для дальнейших рассуждений.

Второй вопрос — *«Социальная демократия — ведь у нас в Германии, где построена социальная рыночная экономика, она уже стала реальностью, разве не так?»* — можно будет подробнее обсудить в связи с рассмотрением опыта разных стран (ср. с. 107 и далее). Думается, читателю уже ясно, что социальную демократию невозможно построить раз и навсегда, ее невозможно достичь одномоментно, как в беге на 100 метров. К тому же существует целый спектр различных общественных моделей, каждая из которых имеет своих сторонников. Ссылки на германскую модель или на социальную рыночную экономику недостаточно, поскольку такая ссылка не учитывает интересы различных социально-политических групп.

Третье утверждение — *«Социальная демократия — это ведь лозунг СДПГ, и поэтому он касается только социал-демократов, это их теория»* — вызывает большие сомнения.

Указание на социал-демократию как партию и политическое течение в принципе не так уж далеко от истины, но не может быть исчерпывающим ответом:

«Социальная демократия в нынешнем словоупотреблении — это и то, и другое, это и базовый термин теории демократии, и название политической программы, политического течения. Хотя между обоими употребительными оборотами существуют многообразные взаимосвязи, мы все же имеем дело с двумя разными аспектами, разными целевыми установками. Теория социальной демократии не обращена ни к каким определенным политическим силам — ни в своей нормативной основе, ни в плане разъяснения, ни при сравнительном рассмотрении различных путей ее реализации, хотя, разумеется, каждый шаг ее реализации зависит от того, будут ли вообще какие-либо политические силы поддерживать вытекающую из этой теории программу политических действий. Различные политические силы могут, в свою очередь, использовать понятие «социальная демократия» там, где они это считают для себя выгодным, практически вне зависимости от того, в какой мере теория социальной демократии отвечает их политическим устремлениям или общим установкам». (Meyer, 2005. С. 12.)

*Социальная
демократия
как логическая
модель*

Социальная демократия как логическая модель и социал-демократия как политическая партия (или течение) имеют, таким образом, определенные точки соприкосновения, но они не тождественны. Как логическая модель социальная демократия служит целям исследования и научного анализа норм и ценностей, их трансформации в основные права человека и реализации этих прав в разных странах. Возьмут ли политические партии эти идеи на вооружение — это совсем другой вопрос.

Так что в следующих главах книги речь пойдет не о социал-демократии, а о логической модели, сложившейся в ходе дискурса, начавшегося в 80–90-е годы XX века.

В качестве отправной точки и основы для размышлений мы берем предложенную Томасом Майером *теорию социальной демократии*, в которой соединились многие идейные направления, которые повлияли и по-прежнему влияют на дискурс о социальной демократии.

4.1. Отправная точка

Отправной точкой теории Майера о социальной демократии является (уже встречавшийся нам выше) вопрос о том, какова взаимосвязь между демократией и рыночным капитализмом.

И то, и другое — демократия и рыночный капитализм — являются важными аспектами нашей общественной системы, сложившимися в результате противоречивого взаимодействия и развития.

*Исходный вопрос:
Какова взаимосвязь
между демократией
и рыночным
капитализмом?*

Рис. 7. Взаимосвязь между рыночным капитализмом и демократией

Майер утверждает, с одной стороны, что капитализм и демократия дополняют друг друга, что рыночный капитализм был предпосылкой возникновения и стабилизации демократии. С другой стороны, он констатирует наличие своеобразного напряжения между ними, поскольку нерегулируемый рынок противоречит условиям, необходимым для участия всех граждан в управлении обществом.

*Предпосылка
возникновения
и фактор
нестабильности?
Как рыночный
капитализм
соотносится
с демократией?*

Майер описывает соотношение между экономической системой и демократией с помощью двух тезисов: с одной стороны, он анализирует исторические условия для возникновения демократий. С другой стороны, он эмпирически исследует взаимодействие демократии и рыночной экономики в нынешних обществах.

Оба этих тезиса не так просты, как кажутся на первый взгляд: они имеют вполне теоретический характер и в то же время, как мы уже видели, вызывают немало политических споров.

Итак, почему Майер защищает этот тезис — несмотря на целый ряд серьезных возражений?

Как Майер обосновывает свой тезис?

4.1.1. Историческое обоснование

Во-первых, он приводит *исторический аргумент*: Майер показывает, что в истории демократические общества складывались, как правило, после возникновения свободных рынков или в непосредственной взаимосвязи с этим процессом. В разных странах Европы в разные периоды демократия утвердилась как модель буржуазного общества:

Исторический аргумент

«Буржуазное общество — это модель экономического, социального и политического порядка, которая, преодолев абсолютизм, наследственные сословные привилегии и клерикальную опеку, утверждает принцип регулируемой на основе права индивидуальной свободы для всех, обеспечивает совместную жизнь людей в соответствии с разумными правилами, организует экономику на основе законодательно регулируемой конкуренции и рынка, обеспечивает разумные жизненные условия, ограничивает, с одной стороны, государственную власть в соответствии с нормами либерального правового и конституционного государства, а с другой — через участие общественности, выборы и представительные органы — ставит ее в зависимость от воли дееспособных граждан». (Коска, 1995. С. 23.)

Свободные рынки, экономическая буржуазия, свободы и их государственное обеспечение развивались во взаимосвязи, исторически они неотделимы друг от друга.

4.1.2. Обоснование на основе сравнительного исследования демократий

Тезис Майера опирается также на результаты многочисленных эмпирических исследований стабильности демократий.

Эмпирические данные исследований трансформации — прежде всего государств постсоветского пространства — также свидетельствуют о том, что свободная рыночная экономика может оказывать позитивное, стабилизирующее влияние на молодые демократии. И наоборот: там, где силы экономики вмешиваются в политическую сферу, где демократическая партиципация выхолащивается в пользу монополий и кланов, демократия становится неполноценной, скорее формальной.

Таким образом, *теория социальной демократии* рассматривает не только формальную структуру государства, но и исследует на основе эмпирических данных, в какой мере люди могут реально использовать демократические структуры и свои основные права.

В целом, считает Майер, можно утверждать, что свободная рыночная экономика способствует развитию демократии (ср. Dahl, 2000. С. 140; Meyer, 2005. С. 581).

Это, однако, не означает, что Майер считает отношения между демократией и капитализмом «простыми» и беспроблемными. Мы уже указывали на противоречия, возникающие в процессе их развития. Очевидно, что нужно различать актуальную дискуссию и исторические аспекты развития общества.

*Обоснование
на основе
исследования
стабильности
демократий*

*Своеобразное
напряжение
между
демократией и
капитализмом*

Противоречия между рыночным капитализмом и демократией:

- Рыночный капитализм ведет к (экономическому) неравенству между людьми.
- Следствием неравномерного распределения материальных ресурсов являются неравные возможности для участия граждан в жизни общества и демократических процессах.
- Рыночный капитализм становится все более глобальным, в то время как демократическая партиципация по-прежнему ограничивается, в основном, национальными рамками. Поэтому рыночный капитализм создает угрозу и для демократических структур отдельных стран.

Рыночный капитализм порождает центробежные силы, которые усиливают неравенство и нестабильность, подрывая тем самым основы демократической легитимности и стабильности.

Существует определенное противоречие между свободой рынков и свободой всех людей в обществе.

Майер пишет о том, что между рыночным капитализмом и демократией существует своеобразное напряжение.

Это напряжение нельзя просто отменить или обойти стороной, его можно лишь направить в определенное русло — такова квинтэссенция исторических и эмпирических исследований, которые Майер привлекает для обоснования своей аргументации.

Анализируя различные логические модели либерализма и социальной демократии, теоретик приходит к выводу: отказаться от стремления к свободе, исторически связанного с идейными традициями либерализма, было бы столь же фатальной ошибкой, как и оказаться в плену новоллиберальных представлений, сужающих смысл понятия свободы. Важный элемент теории — это сбалансированный подход к проблематике либерализма и социальной демократии.

В своей теории Майер различает два «типа идеалов», сложившихся на основе теории либерализма: с одной стороны, тип «либертаризма» и, с другой стороны, тип социальной демократии.

Баланс между рыночным капитализмом и демократией как достижение договоренности между сторонами

Задача теории социальной демократии: сохранение либеральных ценностей

Рис. 8. Парадокс теории демократии

4.2. Либертаризм или социальная демократия?

Теория социальной демократии в нормативном, теоретическом и эмпирическом плане отличается от *теорий либертарной демократии*. Оба течения исторически связаны с идеологией либеральной демократии, сложившейся в эпоху Просвещения в XVII и XVIII веках.

Термины «либертарная» и «либеральная демократия» в других научных исследованиях зачастую описываются иначе. Поэтому в дискуссиях особенно важна их четкая общая дефиниция.

Следует особо подчеркнуть, что либертаризм и социальная демократия — это идеальные концепции, которые в чистой форме, конечно, нигде не встречаются. Либертаризм и социальную демократию следует

скорее рассматривать как два полюса, между которыми располагается шкала обществ с их конкретным социальным устройством.

Рис. 9. Либеральная, либертарная и социальная демократия в сравнении

Либеральная демократия

Общие корни либеральной демократии

- связаны с европейской традицией либерализма (ср. выше, с. 11 и далее)
- и состоят в государственно-правовой, плюралистической демократии,
- опирающейся на права человека.

Либертарная демократия

Для либертарной демократии¹⁴ как идеальной логической модели характерны:

- социально несвязанная собственность;
- саморегулирующийся рынок;

¹⁴ Мы видим, что «либертаризм» или либертарная модель в целом совпадает с тем, что выше описывалось как новолиберальные позиции. Вводя новый термин, Майер хотел прежде всего показать, что основные идеи исторического либерализма отнюдь не тождественны упрощенным построениям новолибералов, что либерализм является также важной составляющей *социальной демократии*.

- ограничение демократии политической сферой и вследствие этого предоставление негативных либеральных свобод (см. объяснение этого понятия ниже на с. 102 и далее);
- формальное действие прав человека.

Социальную демократию отличают:

- основные права человека в социальной и экономической сферах;
- общественное устройство, отвечающее основным правам человека (как на формальном уровне, так и в реальной жизни!);
- негативные и позитивные свободы, действующие формально и реально (подробнее об этом — см. ниже).

Итак, Майер проводит теоретическое различие между идеальными моделями либертарной и социальной демократии, которое подтверждается конкретными политическими позициями отдельных течений и партий, но ими не исчерпывается.

Противоречие между демократией и рыночным капитализмом не поддается нормативному регулированию, а разрешается посредством взаимодействия между разными общественными группами. Соотношение сил между ними постоянно меняется, в результате чего в разных странах складываются новые ситуации в плане баланса между рыночным капитализмом и демократией.

Примером непростого и противоречивого соотношения между рыночным капитализмом и демократией, а также его формирования, может послужить Основной закон (Конституция) Германии по сравнению с международными пактами об основных политических, социальных, экономических и культурных правах человека (ср. ниже, с. 99–100).

Основной закон 1949 года четко закрепляет защитные права с учетом опыта нацистского режима. В то же время соотношение сил в молодой Федеративной Республике между буржуазными силами, с одной стороны, и силами левого крыла, с другой, привело к тому, что позитивные права были включены в Основной закон в недостаточном объеме. Следствием этого стали разные юридические интерпретации положе-

ний Основного закона: одни специалисты считают ядром Конституции определение основных прав человека, содержащееся в первых статьях документа; другие, более критично настроенные комментаторы исходят из того, что главным моментом был и остается вопрос (частной) собственности (ср. Naverkate, 1992; см. также таблицу основных прав, перечисленных в Основном законе Германии и в международных пактах на с. 99–100).

Международные пакты, принятые ООН в 60-е годы XX века, содержат гораздо более широкие формулировки негативных и позитивных прав и свобод, что объясняется международным уровнем документов, а также спецификой тогдашних тенденций развития.

Научные теории, как это уже описывалось выше, дают различные ответы о соотношении между рынком и демократией.

Что касается ответов на вопрос о том, как соотносятся (и должны соотноситься) между собой демократия и рынок и какие для этого выдвигаются обоснования, то можно выделить прежде всего теоретические течения так называемого либертариизма и *теорию социальной демократии*.

Оба теоретических течения имеют один источник: либерализм, исторически сложившийся начиная с XVII века.

Но ключевой вопрос состоит в том, как можно реализовать свободу каждого человека в обществе. Разные научные теории дают на него совершенно разные ответы.

Чтобы дать оценку этим разным ответам, необходимо дать более четкое определение понятию «свобода».

Прежде чем мы рассмотрим разные определения свобод в рамках либертариизма, с одной стороны, и социальной демократии, с другой, надо прояснить содержание еще одного понятия: почему мы говорим о свободах? Почему не просто о «свободе» и основных правах человека?

4.3. Экскурс: триада базовых ценностей, основных прав и инструментов

В первой части книги мы видели, что политические теории и философии предлагают очень разные концепции, касающиеся таких базовых ценностей как свобода, равенство и солидарность. Таким образом, мы имеем дело с «плюрализмом концепций», который накладывает отпечаток на все политические программы и течения.

В плане разработки всеобъемлющей теории плюрализм концепций проблематичен: если теория затрагивает лишь отдельные аспекты или логические цепочки, то она теряет общий характер и потенциально отмежевывает свою аргументацию от других философских, этических или религиозных традиций.

По этой причине *теория социальной демократии*, аргументирует Томас Майер, должна строиться на возможно более широкой аргументационной основе. Для этого надо найти такой уровень аргументации, который не зависит от культурной специфики, но при этом может быть описан в самых широких, демократически легитимных рамках.

Таким образом, уровень базовых ценностей как основа аргументации отпадает — хотя они и образуют важный аргументационный контекст, они все же вариативны и привязаны к определенной культуре.

Так что правильную аргументацию для обоснования социальной демократии следует искать на другом уровне. В целом можно выделить три уровня:

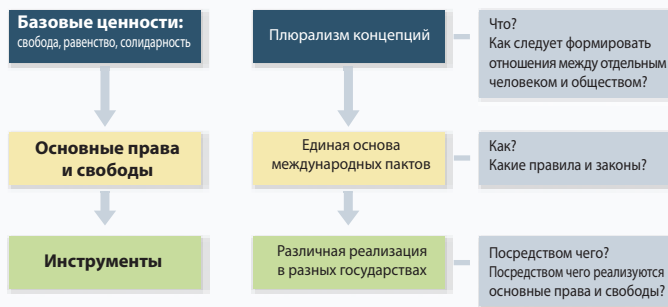

Рис. 10. Взаимосвязь базовых ценностей, основных прав и свобод и инструментов

Триада базовых ценностей, основных прав и инструментов

Какова самая широкая основа для аргументации?

Три уровня

На уровне *базовых ценностей* — свободы, равенства и солидарности — мы выясняем, каковы взаимоотношения между отдельным человеком и обществом и как следует организовать жизнь в обществе. Представления об обществе, которое избирает для себя и использует базовые ценности, обусловлены — как мы видели выше — различными социально-политическими и социально-философскими подходами.

На данном уровне *основные права* трансформируются в обязательные для данного общества, демократически закрепленные нормы жизни. Они не подпадают (как базовые ценности) под плюрализм концепций, а регулируют общежитие людей вне зависимости от общественного обоснования.

На уровне *инструментов* определяется форма общественных институтов, с помощью которых государства и союзы государств проводят в жизнь меры, вытекающие из предоставленных гражданам основных прав и свобод. Они различаются от страны к стране и от культуры к культуре, причем — как показывают исследования — иногда существенно.

Итак, если мы хотим избрать возможно более широкую аргументационную базу для *теории социальной демократии*, то за основу надо взять уровень основных прав. Майер берет для своей аргументации два международных пакта об основных политических, экономических и культурных правах. В пользу этого выбора говорят несколько моментов:

- Международные пакты ООН являются общепризнанными и юридически обязательными источниками основных прав человека, не зависящими от культурной или национальной специфики. Более 140 государств мира уже ратифицировали эти пакты, так что они являются действующим правом.
- Международные пакты ООН направлены на общественное развитие и реализацию основных прав при международном сотрудничестве. Государства обязуются последовательно работать над улучшением ситуации с фактической реализацией основных прав человека.
- Международные пакты ООН содержат чрезвычайно широкие и точные формулировки прав, на реализации которых может настаивать каждый человек.

Последний аргумент можно особенно убедительно проиллюстрировать, сравнив формулировки основных прав в Основном законе Германии и в международных пактах ООН:

Сфера регулирования	Основной закон Германии	Международные пакты ООН
Право личности	«Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его — обязанность всей государственной власти» (ст. 1).	«Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (ст. 6 ч. 1 МПГПП)*.
Право на труд	«(1) Все немцы имеют право свободно избирать профессию, место работы и учебы. Осуществление профессиональной деятельности может регулироваться законом или на основании закона. (2) Никто не может быть принужден к выполнению какой-либо работы, кроме обычной по характеру, всеобщей и равной для всех общественной повинности» (ст. 12).	«(1) Участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права. (2) Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами в целях полного осуществления этого права, включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека» (ст. 6 МПЭСКП)**.

* Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года (цитата по Heide Meyer, 1997. С. 235-244).

** Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года (цитата по Heide Meyer, 1997. С. 244-250).

Сфера регулирования	Основной закон Германии	Международные пакты ООН
Собственность / Уровень жизни	<p>«(1) Собственность и право наследования гарантируются. Их содержание и пределы определяются законами.</p> <p>(2) Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу» (ст. 14).</p>	<p>«(1) Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии» (ст. 11 МПЭСКП)**.</p>
Образование	<p>«(1) Каждый имеет право на свободное развитие своей личности в той мере, в какой он не нарушает прав других и не посягает на конституционный строй или нравственные нормы» (ст. 2).</p> <p>«(1) Все школьное дело находится под надзором государства.</p> <p>(2) Управомоченные на воспитание лица имеют право решать, будет ли ребенок участвовать в религиозных занятиях» (ст. 7).</p>	<p>«(1) Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и создание ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам. Они далее соглашаются в том, что образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.</p> <p>(2) Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права:</p> <p>а) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех; (...)</p> <p>с) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования» (ст. 13 МПЭСКП)**.</p>

** См. с. 99.

Оба международных пакта ООН содержат достаточно подробные рекомендации о том, как основные права граждан с помощью международного сотрудничества должны постепенно претворяться в жизнь. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах записано:

«Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер» (ст. 2 ч. 1).

Международные пакты ООН предусматривают, таким образом, перспективу развития, они обязывают государства постоянно, «всеми надлежащими способами» содействовать осуществлению основных экономических, социальных и культурных прав на основе предоставленных гражданам политических прав. Это является призывом ко всем государствам к действию, предполагает модель активного государства.

Но именно активное, деятельное государство, которое вмешивается в события, которое не только предоставляет основные гражданские права, но и устанавливает их своими активными действиями, противоречит принципам либертарной демократии.

Однако: ситуация с осуществлением основных прав граждан во многих странах плачевна. Между декларируемыми правами и их реализацией зияет пропасть. Так что критические вопросы о реальной ценности международных пактов вполне понятны. Отсутствуют международные институты, способные добиваться реализации этих прав.

Тем не менее, мы должны отметить тот факт, что по сравнению с Основным законом Германии международные пакты ООН содержат намного более точные формулировки основных прав, которые могут послужить основой для выработки норм социальной демократии.

В статье 20 Основного закона записано, что Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством. Но обязательства к действиям, предусмотренные международными пактами, присутствуют здесь в очень ограниченном объеме.

Неоднозначное отношение к активной роли государства при реализации прав и свобод проявляется и при более подробном рассмотрении проблематики основных прав. При этом приходится констатировать, что концепция либертаризма, если строго следовать ее логике, противоречит сама себе.

Перспектива развития, содержащаяся в международных пактах ООН

Но пакты ООН нарушаются во всем мире, поскольку нет механизмов реализации

4.4. Позитивные и негативные гражданские права

*Определение:
позитивные
и негативные
гражданские
права*

Концепция либеральной демократии строится прежде всего на утверждении гражданских прав и свобод, которыми должен пользоваться каждый член общества. Исайя Берлин проводит различие между негативными (формальными, защитными) и позитивными (социальными) правами.

Исайя Берлин в своей книге «*Две концепции свободы*» (1958) различает два типа гражданских прав:

- негативные права (например, право на личную неприкосновенность), обеспечивающие защиту гражданина от злоупотреблений со стороны государства и общества и
- позитивные права (например, право на образование), которые должны обеспечивать и поддерживать свободу гражданина посредством мер, осуществляемых государством и обществом.

Различие между либертарной и социальной демократией состоит, в основном в том, каким значением они наделяют негативные и позитивные гражданские права относительно друг друга.

Это является в теории социальной демократии Томаса Майера важным моментом, который позволяет более точно вести дискуссию о правах и свободах граждан. При этом надо опираться, как уже говорилось выше, на философскую дискуссию об идеальных моделях — вне зависимости от того, осуществлены ли эти идеальные модели в конкретных странах, ведь в чистой форме они не существуют.

На философском уровне либертарная демократия отличается от социальной демократии следующими моментами:

*Либертарный
тезис*

Либертарный тезис

Предоставление позитивных гражданских прав ущемляет (и разрушает) негативные гражданские права. Негативные гражданские права имеют абсолютный приоритет — таков (вкратце) тезис Берлина, который сегодня также защищают многие новолибералы.

*Тезис теории
социальной
демократии*

Тезис теории социальной демократии

Негативные и позитивные гражданские права должны рассматриваться на равноправной основе, раз уж они формально должны действовать и осуществляться для всех.

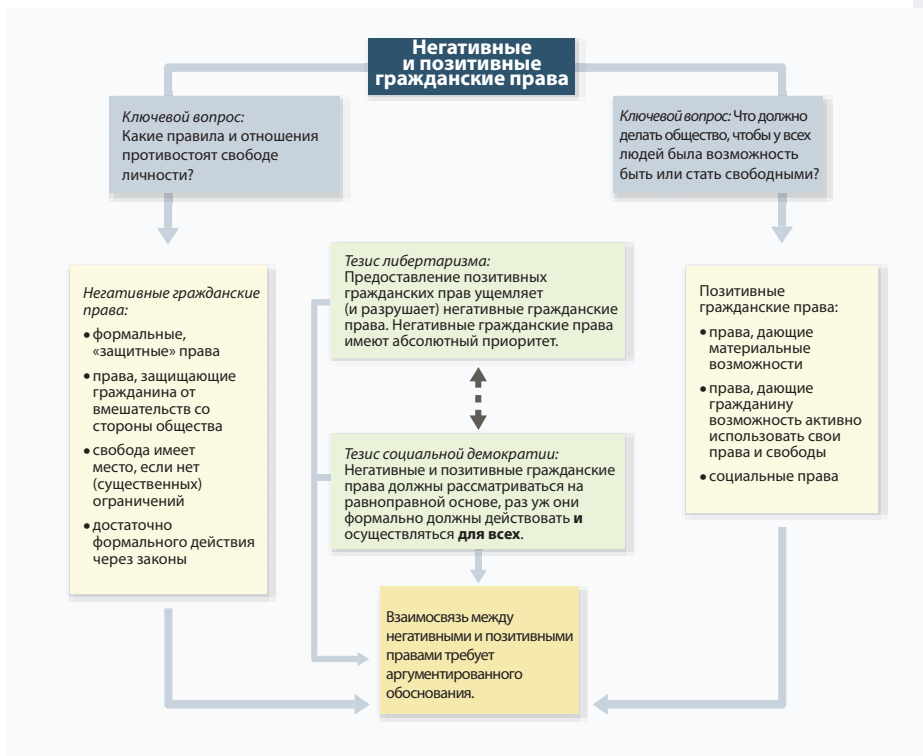

Рис. 11. Негативные и позитивные гражданские права

Данное различие между либертарной и социальной демократией требует более подробного рассмотрения того, как негативные и позитивные права соотносятся друг с другом.

Майер логически опровергает аргументацию сторонников либертаризма:

Сторонники либертаризма отдают негативным гражданским правам абсолютный приоритет по сравнению с позитивными правами, в то время как *теория социальной демократии* исходит из логичного, противоречивого и равноправного соотношения между теми и другими правами.

Теория социальной демократии опровергает тезис либертаристов и доказывает, что позитивные и негативные гражданские права и свободы связаны друг с другом.

Либертаризм: абсолютный приоритет негативных прав

Посылка

Аргументация Майера опирается на четырехшаговую логику: сначала он исходит из посылки, что негативные права и в либертарной аргументации должны действовать и осуществляться в универсальном масштабе — согласно аргументации либертаристов негативные права должны при этом лишь иметь абсолютный приоритет.

Когда тезис либертаристов опровергается?

Тезис либертаристов опровергается тогда, когда возникает ситуация, в которой негативные гражданские права не могут действовать для гражданина, поскольку не обеспечиваются позитивные права.

Опровержение с помощью примера

А такую ситуацию вполне можно себе представить: гражданин, не имеющий формально действующего и реально осуществляемого позитивного права на образование, который не располагает инфраструктурой, позволяющей ему участвовать в общественной жизни, и который не обладает средствами, чтобы самостоятельно приобрести образовательные услуги, не сможет воспользоваться негативным правом на свободное выражение мнения. Таким образом, негативное либеральное право превращается в макулатуру.

Вывод: взаимодействие позитивных и негативных прав

Для того чтобы негативные гражданские права действовали не только формально, но и осуществлялись для всех людей, необходимо обеспечить позитивные гражданские права. Одновременно это означает, что состоятельные члены общества должны согласиться на перераспределение ресурсов. Это является весьма незначительным ущемлением негативных гражданских прав (на собственность).

Если продолжить эту логическую цепочку, то абсолютный приоритет негативных гражданских прав невозможен. Негативные гражданские права не могут действовать и осуществляться для всех, если они не будут дополнены позитивными правами.

Негативные гражданские права и свободы могут быть осуществлены для всех лишь при условии одновременного обеспечения позитивных гражданских прав. Формальное предоставление прав и свобод мало чего стоит, если они не могут быть реализованы каждым гражданином в форме требований к государству.

Без общественного, организованного, как правило, через государство перераспределения благ невозможно осуществить права и свободы для всех. Вывод Майера состоит в том, что государство должно найти и реализовать баланс между негативными и позитивными правами и свободами граждан.

4.5. Обязанности государства

Осуществление как негативных, так и позитивных гражданских прав и свобод для каждого человека является обязанностью государства, которое должно для этого активно действовать. В отличие от либертарной модели государства недостаточно лишь декларировать основные права граждан, отдавая их реализацию на откуп рынку. Реальное осуществление основных прав каждого гражданина немислимо без деятельного участия государства.

Итак, государство должно играть в этой сфере активную роль и исполнять определенные обязанности:

- Обеспечение свободного доступа к инфраструктуре, дающей возможности для достойной жизни и развития граждан.
- Предоставление гражданам за счет общественного перераспределения возможностей для свободного и активного участия в жизни общества и демократических процессах.
- Такая формальная организация рыночной экономики, в рамках которой работники наемного труда могли бы сохранять свои демократические структуры и свободно представлять свои интересы.

Государственные инструменты, с помощью которых можно осуществлять права и свободы граждан, неодинаковы в разных странах. Это видно на простом примере:

В Федеративной Республике Германия сложилась система социального страхования, основа которой была заложена еще в 80-е годы XIX века. Система социального страхования является одной из главных основ для обеспечения достойной жизни людей. С другой стороны, эта система опирается на солидарность трудящихся и обеспечивает правительству — как организатору системы социального страхования — лояльность граждан по отношению к государству.

В других странах — например, скандинавских — социальная система строится на основе налогов. Как показывают сравнительные исследования разных стран (ср. ниже — с. 107 и далее), в данном случае также можно говорить о системе социального обеспечения и выполнении

*Обязанности
государства*

*Главные
обязанности
государства*

*Специфика
национальных
подходов*

государством обязательств по отношению ко всем гражданам. Тем не менее сравнение разных систем свидетельствует о наличии определенных различий в плане успешности осуществления позитивных и негативных прав и свобод граждан.

При этом обе организационных формы (в большей или меньшей степени) отвечают принципу деятельного участия государства в реализации прав и свобод граждан.

Проблематика реализации прав и свобод граждан не исчерпывается, однако, вопросом конкретных инструментов, хотя их нужно и должно рассматривать и оценивать.

Социальная демократия — это многогранная логическая модель, которая не ограничивается вопросами формального действия прав человека. В то же время это не сугубо теоретическая философская конструкция. Скорее это открытая модель, которую следует использовать как своего рода компас для политических действий, направленных на как можно более полное осуществление конкретных прав и свобод граждан с помощью самых разных инструментов. Ее главная цель — это реализация базовых ценностей: свободы, равенства / справедливости и солидарности.

Социальная демократия — это не теоретическое украшение, а общий вызов и практическая задача.

5. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

Обязательства, вытекающие из основных прав и свобод граждан, разные государства могут выполнять с помощью разных инструментов.

Поэтому социальная демократия не может рассматриваться как готовый шаблон: ее конкретный облик в разных странах имеет свои особенности. Но поскольку социальная демократия не ограничивается лишь формальным действием гражданских прав и свобод, необходимо проверить, как в каждой стране реализуются эти права и свободы, направлено ли ее развитие в сторону социальной демократии, в какой мере социальная демократия уже стала реальностью или конкретная страна к ней еще только стремится.

Томас Майер и его сотрудники провели с этой целью сравнение эмпирических данных по разным странам, в то время как многие теории демократии отказываются от таких эмпирических сравнений.

Мы приведем пять коротких примеров, характеризующих разные степени реализации социальной демократии:

- США — страна, живущая в основном по принципам либертариизма, где имеются лишь некоторые элементы реализованной социальной демократии;
- Великобритания — страна с низким уровнем реализации социальной демократии;
- Германия — страна со средним уровнем реализации социальной демократии;
- Япония — страна, которая во многих областях сильно отличается от стран Запада, но которую, тем не менее, можно отнести к странам со средним уровнем реализации социальной демократии;
- Швеция — страна с высоким уровнем реализации социальной демократии.

В нашей книге мы вынуждены ограничиться очень краткими характеристиками стран. Читателям, желающим более подробно познакомиться с результатами сравнения разных стран, мы рекомендуем второй том теории Майера (Meyer, 2006).

5.1. США

Автор: Юлия Блезиус

США:
Свобода и
социальное
неравенство

Для многих из нас Соединенные Штаты Америки являются как символом свободы, так и символом социального неравенства и социальной эксклюзии. Но что скрывается за этими ассоциациями и чем они обусловлены? Верно то, что США — это страна, для населения которой индивидуальная свобода является во многих областях приоритетом, так что общество традиционно относится к сильному государству весьма скептически. Причину этого следует искать в ранней демократизации и обусловленной ею своеобразной политической культуре. Это влияет на политические силы, политическую систему страны, на отношение к основным правам и свободам граждан, а также на характер социального государства.

США были одной из первых современных массовых демократий, и это обстоятельство сформировало в обществе сильную республиканскую этику. Всеобщее избирательное право было введено в США еще Конституцией 1789 года. В то время как в Европе большинству демократий предшествовали монархии, оставившие за собой устоявшиеся централистские государственные системы, в Америке демократия складывалась, так сказать, параллельно с американским государством после войны за независимость. Эти обстоятельства по сей день влияют на отношение к государству и на политическую культуру в США. Общество придает большое значение индивидуальной свободе, предпочитая пассивное государство. Это ведет к тому, что социальное неравенство воспринимается как естественный результат сосуществования людей.

Свобода как
главный принцип
жизни

На политическую культуру, кроме того, очень сильно влияет либерализм, ставящий во главу угла индивидуальную свободу. В отличие от Европы другие учения — такие как консерватизм или социализм — никогда не ставили в США под вопрос принципы либерализма, так что эта философия беспрепятственно утвердилась там в качестве доминирующего учения. До сих пор свобода остается наивысшей ценностью американского общества.

В данных обстоятельствах у правительства США мало возможностей, да и желания оказывать влияние на частную экономику или взаимодействовать с работниками наемного труда. Профсоюзы в Америке плохо организованы и заметной роли не играют, так что условия труда и уровень зарплат определяются в результате индивидуальных переговоров. В этом плане США являются типичным примером плюральной демократии. Частные и

групповые интересы могут, конечно, сильно влиять на политику, но лишь при условии хорошей организации и финансовой подпитки. Интересы широких, но плохо организованных масс особого значения не имеют. Это проявляется в сильном влиянии нескольких лобби-групп и союзов предпринимателей и в гораздо менее существенной роли этнических меньшинств.

Как отражаются эти обстоятельства на политической системе и архитектуре американского социального государства? Какова концепция основных прав и свобод граждан, на которую они опираются?

Политическая система

В США говорят о президентской системе правления с двойственной структурой, состоящей из органов исполнительной и законодательной власти. Во главе исполнительной власти стоит президент, который одновременно является главой государства. Законодательная власть состоит из Палаты представителей и Сената, которые вместе составляют Конгресс США. Исполнительная и законодательная власть отделены друг от друга, будучи одновременно взаимосвязаны. Применяемый здесь принцип «сдержек и противовесов», восходящий к концепциям государственного устройства Монтескье и Джона Локка, призван противодействовать злоупотреблениям. Вся система направлена на то, чтобы эффективно защищать индивидуальные права и свободы граждан от неоправданных вмешательств со стороны властей.

Партии в США традиционно не обладают особым влиянием, так что конкуренция между ними особой роли не играет. По преимуществу они исполняют функцию выборных организаций, которые организуют и проводят кампании в пользу определенных кандидатов. Партии также не выдвигают определенных концепций для правительства и вообще не имеют четкой политической программы. В Конгрессе их роль невелика, поскольку им, во-первых, не надо поддерживать правительство и, во-вторых, поскольку депутаты голосуют исходя скорее из личных предпочтений, чем из каких-то идейных соображений.

Конституция и система основных прав и свобод

Американская Конституция 1789 года открывается формулой «Life, liberty and the pursuit of happiness» («Жизнь, свобода и стремление к счастью»). Она провозглашает федеративное государство с президентской системой правления. Это одна из старейших республиканских Конституций, действующих по сей день. С самого начала ею было введено всеобщее избирательное право, хотя им тогда могли пользоваться только белые мужчины, владевшие землей.

Какое это имеет конкретное значение?

Президентская система правления

Партии как организаторы выборной кампании

«Жизнь, свобода и стремление к счастью»

«Билль о правах», включающий в себя десять первых поправок к Конституции, предоставляет американским гражданам, кроме того, ряд неотъемлемых прав. Их часто называют основными правами граждан. Все они направлены на то, чтобы защитить гражданина от вмешательств государства. Конституционная система правосудия позволяет каждому гражданину добиваться реализации этих прав через суд.

Эта ранняя традиция так называемых основных политических прав до сих пор оказывает определяющее влияние на восприятие этих прав американским обществом. Хотя после 11 сентября 2001 года эти так называемые основные права граждан или негативные права и свободы были ограничены в рамках борьбы с терроризмом, они по-прежнему играют в США центральную роль. В то же время серьезный дефицит имеет место в сфере экономических и социальных прав, то есть в плане позитивных прав и свобод. Американская Конституция их не предоставляет, США также не подписали ни одной международной конвенции, требующей обеспечения этих прав. Социальное государство в американской Конституции также не прописано. В результате граждане могут требовать социальных выплат или услуг лишь при условии, что они имеют оплаченную страховку или являются нуждающимися. Но нуждающимся эти права не гарантированы, так что Конгресс может в любой момент принять решение о прекращении выплат.

Политэкономия

США относятся к типу либеральных или, иными словами, нескоординированных рыночных экономик. Это означает, что предприятия находятся в свободной конкуренции друг с другом и при этом практически не осуществляют кооперации или координации с правительством или социальными партнерами. Экономическая активность в США направлена, в основном, на получение прибыли и повышение благосостояния. (Правда, некоторые сферы — такие, например, как сельское хозяйство или оборонная промышленность — изъяты из этого чисто конкурентного механизма.)

Профсоюзы и союзы работодателей в последние годы потеряли много членов и не оказывают никакого влияния на тарифные переговоры или условия труда. Переговоры об уровне заработной платы проходят в США только на уровне отдельных предприятий, защита работников от увольнения очень слаба. Это дает экономике и особенно работодателям высокую степень гибкости — они могут быстро набирать работников и столь же быстро их увольнять. В соответствии с этими принципами организована и система обучения и повышения квалификации, направленная на преподавание самых общих знаний и навыков.

Финансовая система США также полностью ориентирована на принцип гибкости. Предприятия финансируют свою деятельность, как правило, через рынок капитала, поэтому высший приоритет для них — это повышение биржевой стоимости их акций, то есть краткосрочной прибыли. В США практически отсутствует сращивание компаний с банками. Отношение компаний между собой основано на рыночных принципах или юридически обязывающих договорах.

Социальное государство

Вплоть до XX века в США существовали лишь рудиментарные системы социального обеспечения. Лишь Закон о социальном страховании, принятый в 1937 году, ввел систему социального обеспечения на национальном уровне. В нее входят основанная на взносах пенсионная система, социальная помощь для нуждающихся семей, детей и пожилых людей, а также федеральная программа пособий по безработице. Тем не менее в США сейчас говорят о либеральном социальном государстве, поскольку предоставляемые государством социальные выплаты не очень высоки и мало способствуют перераспределению ресурсов. Треть всех социальных расходов в настоящее время берут на себя частные структуры. Причины этого кроются, в частности, в политической культуре американского общества и обусловленном ею факте, который состоит в том, что Соединенными Штатами большую часть времени правили республиканцы или демократы правого крыла, которые не уделяли особого внимания проблемам социального государства. Основные элементы существующей системы социального обеспечения сильно ориентированы на объем личных взносов гражданина и лишь в случаях крайней нужды обеспечивают прожиточный минимум, чтобы не допустить распространения бедности.

Страхование по безработице: хотя отдельные штаты США определяют размеры выплат и управляют соответствующими программами, система страхования по безработице в США финансируется федеральным центром. Безработные получают пособие в течение шести месяцев, в порядке исключения этот срок может быть продлен еще на несколько недель. Размер пособия составляет от 30 до 40 % последнего заработка.

Социальная помощь: социальная помощь является в США средством борьбы с бедностью, которое предназначено лишь для самых бедных граждан и зачастую становится для них клеймом. Кроме этого, имеются программы для определенных групп — например, для зависимых детей или нуждающихся семей. Кроме финансовых средств нуждающиеся нередко получают помощь в натуральном виде — например, в виде талонов на питание.

Ориентация на биржевую стоимость акций

Социальное государство — зеркало американских приоритетов

Страхование по безработице

Социальная помощь

Пенсии: пенсионное обеспечение в США основано на финансировании за счет взносов. Граждане платят так называемый «подходный налог», который дает им право на получение пенсии. Такое право имеют лишь граждане, которые прежде получали заработную плату и могли уплачивать соответствующий подходный налог, другие могут рассчитывать лишь на социальную помощь. Кроме того, существует потолок налогооблагаемого дохода, так что граждане с высокими доходами несут меньшую налоговую нагрузку.

Система здравоохранения: в США нет общей системы здравоохранения, финансируемой государством. Государственная система обеспечивает лишь три группы граждан: военных, людей старше 65 лет и нуждающихся, причем последняя группа быстро растет. Проблема состоит также в том, что все больше врачей отказываются обслуживать этих пациентов, считая, что государственные выплаты врачам за лечение этих людей слишком низки и не компенсируют их затрат.

Система образования: школьная система состоит из церковных и государственных школ, причем государственные школы организованы и финансируются муниципальными органами. В плане самоуправления и партиципации это является преимуществом, но ведет в то же время к большому разнообразию и огромным различиям в качестве обучения. Поскольку школы финансируются за счет подходных налогов, богатые муниципалитеты могут направлять больше средств на образование, в то время как бедные общины таких средств не имеют. Решающее значение для качества школьного образования имеют, таким образом, место и среда, в которой вырастает ребенок. Тем не менее американская система достигла наивысших показателей по количеству граждан, имеющих высшее образование.

Выводы

Для политической системы и социального государства Соединенных Штатов характерны слабое, пассивное государство, целью которого является предоставление гражданам максимальных (негативных) свобод. Основные политические права приоритетны, в то время как социальные и экономические права особой роли не играют. Поэтому государство мало вмешивается или даже вообще не вмешивается в рыночную экономику или общество, при этом не позволяя себе навязывать принципы, закрепленные в международных соглашениях.

Уровень занятости, 2006	72,0 %	Доля трудоспособных лиц (15–64 лет) по отношению к общей численности населения (источник: Eurostat)
Уровень занятости женщин, 2006	66,1 %	Доля трудоспособных женщин (15–64 лет) по отношению к общей численности женского населения (источник: Eurostat)
Уровень безработицы, 2006	4,1 %	Доля безработных по отношению к трудоспособному населению (источник: Eurostat)
Уровень хронической безработицы, 2006	0,5 %	Доля хронически безработных (12 месяцев и более) по отношению к трудоспособному населению (источник: Eurostat)
Неравенство доходов / Коэффициент Джини, 2006	40,8 %	Показатель неравенства в распределении доходов, чем он выше, тем больше неравенство (источник: Human Development Report, 2006)
Индекс бедности	15,4 %	Индекс бедности складывается из разных индикаторов (ожидаемая продолжительность жизни, степень грамотности, доступ к медицинскому обслуживанию и др.), 0 = min. бедность, 100 = max. бедность (источник: Human Development Report, 2006)
Образование: зависимость успехов в образовании от социально-экономического фона, 2006	17,9 %	Доля, в которой различия в успешности обучения зависят от социально-экономического фона учащихся (источник: ОЭСР, исследование PISA, 2006)
Уровень профсоюзного охвата, 2003	12,4 %	Доля трудоспособного населения, организованного в профсоюзах (источник: J. Visser [2006] Union Membership Statistics in 24 Countries, Monthly Labor Review, vol. 129, no. 1, 38–49)

Это является следствием фрагментированной, федеративной политической системы, а также либеральной, религиозной, республиканской культуры. В результате США, имея относительно хорошие экономические показатели — например, в плане экономического роста, сильно отстают по степени социальной инклюзии населения.

Так, по сравнению с другими промышленно развитыми странами США имеют один из самых высоких показателей бедности. Относительно высок у них и коэффициент Джини, характеризующий степень неравенства. Если оценивать США критериями социальной демократии, которые предполагают предоставление как позитивных, так и негативных прав и свобод, то они находятся на низком уровне. В результате анализа основных прав и свобод, политической системы и социального государства США приходится констатировать, что во всех сферах имеются элементы либертаризма. Как охарактеризовать США — как страну с низким уровнем социальной демократии или уже как либертарное общество — это вопрос интерпретации. Последнее в чистой форме существует все же скорее лишь в теории, поскольку даже Соединенные Штаты обладают системой социального обеспечения, хотя и весьма рудиментарной.

Правительство Буша управляло Соединенными Штатами — за исключением внутренней политики и политики безопасности после 11 сентября — особенно в экономической и социальной сфере в духе либертаризма. Последние усилия американского правительства направлены на дальнейшее урезание социальных расходов и приватизацию социальной сферы. Остается дожидаться того, кто победит на президентских выборах в 2008 году. Но поскольку американские демократы — по сравнению с социал-демократическими партиями в Европе — уделяют мало внимания социальным вопросам, вряд ли можно ожидать крупных изменений в этой сфере политики.

Дополнительная литература:

*Лью Хинчман
USA: Residual Welfare
Society and
Libertarian
Democracy [США:
Рудиментарное
социальное
государство и
либертарная
демократия],
в кн.: Томас Майер
(ред.), Практика
социальной
демократии.
Висбаден, 2006.
С. 327–373.*

*Винанд Гельнер,
Мартин Кляйбер
Система
правления США.
Введение.
Баден-Баден, 2007.*

5.2. Великобритания

Автор: Кристиан Крелль

Великобритания характеризуется в рамках *теории социальной демократии* как страна с низким уровнем реализации социальной демократии. Это означает, что здесь действуют основные социальные и экономические права — в дополнение к гражданским и политическим правам. Здесь имеются также основные элементы социального государства, ориентированные на основные права и свободы граждан. В то же время элементы системы социального обеспечения реализованы в Великобритании на низком уровне. Основные права и свободы граждан, действуя формально, зачастую в реальности не осуществляются. Поэтому Великобритания располагается — если исходить из категорий социальной и либертарной демократии — на внешней границе социальной демократии.

Тот факт, что социальное государство сложилось в Великобритании в относительно небольшом объеме, удивляет, ведь элементы социального государства возникли в этой стране раньше, чем в других европейских странах. С тех пор как в XVIII веке стала расширяться торговля и все большее распространение получали технические новшества, росли не только прибыли предпринимателей. Индустриализация принесла с собой обострение социальных проблем, таких как бедность, плохое питание, болезни, детский труд, плохое социальное обеспечение работников.

Как ответ на эти социальные вызовы в Великобритании довольно рано возникли первые элементы социального государства. Но до создания полноценной системы социального обеспечения поначалу дело не дошло. Причины этого следует искать в глубинных политико-культурных структурах Великобритании. Либерализм занимал и занимает большое место в британской политической культуре. Благодаря ему возникла свободная торговля, обусловившая экономическое благосостояние страны, в определенном объеме были расширены политические права граждан. Но вмешательства государства в социальные вопросы британцы не хотели. На формирование социально-экономической политики в XVIII и XIX веках сильно повлияло кредо либералов: «Government shall not interfere!» («Правительство не должно вмешиваться!»).

Недостатки государственной системы социального обеспечения частично компенсировались британскими традициями благотворительности и филантропии. Многочисленные благотворительные учреждения и частные пожертвования способствовали тому, что в Соединенном Королевстве сложилась своеобразная, поныне существующая структура негосудар-

Страна с низким уровнем социальной демократии

Ранее формирование социального государства

Тем не менее слабое социальное государство

ственного социального обеспечения. Проблематичным был и остается, однако, тот факт, что эта система не охватывает всех нуждающихся. Наряду с благотворительными заведениями в Великобритании в XIX веке сложились также многочисленные и нередко довольно сильные профсоюзы. В отличие от Германии профсоюзы здесь, правда, не стали едиными, то есть не зависящими от религиозной или политической ориентации членов, поэтому британское профсоюзное движение до сих пор сильно раздроблено.

Из профсоюзного движения в 1900 году выросла Лейбористская партия — британские социал-демократы. После Первой мировой войны она стала второй по значимости политической силой Великобритании, а в 1945 году впервые пришла к власти. В период ее правления британцам удалось значительно укрепить основы социального государства.

И Лейбористская, и Консервативная партии в целом поддерживают существующее социальное государство. Поэтому в Великобритании в этой связи часто говорят о «британском послевоенном консенсусе» или «общественном договоре» («social contract») между всеми слоями общества.

В конце 70-х годов XX века премьер-министр Маргарет Тэтчер, представлявшая Консервативную партию, объявила о завершении «общественного договора» и потребовала сужения «границ государства». В противовес политическому консенсусу послевоенного периода она подчеркивала, что государство не несет ответственности за полную занятость. С точки зрения Тэтчер, любое вмешательство государства в свободную конкуренцию экономических сил является неприемлемым. Государство, по ее мнению, должно сосредоточиться на том, чтобы стабилизировать рамочные условия для хозяйственной активности — в частности, денежную массу. Период правления консерваторов и Тэтчер (1979–1997) был отмечен мерами по приватизации и дерегулированию многих секторов британской экономики.

Результатами политики Тэтчер стали значительный рост показателей бедности и увеличение социального неравенства в Великобритании. Эти и другие индикаторы свидетельствуют о том, что Великобританию к концу эры Тэтчер можно было лишь в очень ограниченной мере охарактеризовать как социальную демократию.

Лишь после того как в 1997 году к власти в Великобритании вернулись лейбористы во главе с Тони Блэром, страна стала успешнее продвигаться в направлении социальной демократии. Цель, поставленная лейбористами — добиться включения всех граждан в систему социального обеспечения, — была поддержана многочисленными конкретными ме-

*Послевоенный
консенсус и
«общественный
договор»*

Эра Тэтчер

*Тони Блэр и
лейбористы*

рами: значительное расширение системы государственных учреждений, в частности, в сфере здравоохранения и образования, целенаправленная борьба с бедностью и введение минимального уровня заработной платы — это лишь некоторые признаки того, что Великобритания вновь стала быстрее развиваться в направлении социальной демократии.

Сохранение чрезвычайно либерального рынка труда и либерального экономического порядка эпохи Тэтчер, авторитарное понимание Блэром задач государства и, не в последнюю очередь, участие Великобритании как верного союзника США в войне в Ираке привели, однако, к тому, что британский вариант «третьего пути» остается весьма спорным.

Политическая система

Великобританию по праву называют одной из старейших демократий Европы. В то же время британскую политическую систему характеризуют как «elective dictatorship» («избираемая диктатура»). Как одно согласуется с другим?

Это мнимое противоречие разрешается при кратком знакомстве с английской историей. Со времен «Славной революции» (1688–89) британский парламент постоянно усиливал свою роль. С течением веков все больше прав, прежде принадлежавших короне, передавалось британскому парламенту, состоящему из Нижней и Верхней палат. Глубокого революционного переворота, приведшего во многих государствах Европы к разделению властей, в Великобритании не произошло. Властью, прежде сосредоточенной в руках монарха, теперь в основном обладает британский парламент.

Поэтому парламенту принадлежит практически неограниченный суверенитет, который не ограничен ни высшими судебными инстанциями, ни Конституцией. Верховный суверенитет сейчас сосредоточен прежде всего в руках лидера фракции, обладающей большинством в Нижней палате парламента, то есть в руках премьер-министра Великобритании.

Власть правительства еще более усиливают два дополнительных фактора: во-первых, следствием централистской государственной структуры Великобритании является тот факт, что законодательная деятельность центрального правительства не ограничена сильными регионами. Во-вторых, простое мажоритарное избирательное право ведет к тому, что на выборах всегда бесспорно побеждает одна партия. Создавать коалиционные правительства — за исключением периодов общенациональных кризисов — в Великобритании не принято, да в этом нет и необходимости: у власти попеременно находятся либо консерваторы, либо

*Британский
парламент*

*Сильное
правительство*

лейбористы. Наряду с этими двумя доминирующими партиями следует также упомянуть либералов как третью существенную силу в британской партийной системе. Другие партии из-за применения мажоритарной выборной системы не смогли утвердиться на национальном уровне.

*Перспектива
развития
социальной
демократии
открыта*

Централистская структура государства, доминирование правящей партии и суверенный парламент ведут к тому, что правительство обладает большим потенциалом влияния на формирование политики. Поэтому в Великобритании возможны быстрые и глубокие смены политического курса. Так что перспектива развития социальной демократии в Великобритании более открыта, чем во многих других странах.

Система основных гражданских прав

Что касается основных гражданских прав, то в Великобритании опять-таки существует мнимое противоречие: с одной стороны, с принятием Великой хартии вольностей (1215) или «Петиции о праве» (1628) первые основные права были гарантированы на очень раннем этапе — поначалу, правда, лишь для небольшого меньшинства граждан. Эти декларации были направлены прежде всего против произвола, то есть представляли собой негативные права и свободы. С другой стороны, в Великобритании не существует закрепленной на бумаге Конституции. Таким образом, там нет закрепленного в Конституции перечня основных прав и свобод граждан.

В то же время Великобритания в 1976 году ратифицировала международные пакты ООН как о гражданских и политических правах, так и об экономических, социальных и культурных правах. Европейская конвенция о правах человека в 1998 году также была включена в систему британского права.

Несмотря на их формальное признание, нельзя утверждать, что основные права и свободы в Великобритании реально осуществлены во всех сферах. В Великобритании, например, традиционно высок уровень бедности, что заставляет сомневаться в том, что там реализовано право граждан на достойный уровень жизни. С тех пор как к власти в стране пришло лейбористское правительство, некоторые из основных прав были реализованы более полно, чем прежде. В качестве примера можно упомянуть действующий с 1999 года минимальный размер оплаты труда или требование к работодателям выплачивать гражданам, занятым неполную рабочую неделю, такую же заработную плату и предоставлять им такие же условия труда, как и полностью занятым.

Политэкономия

Великобритания относится к категории классических стран с либеральной рыночной экономикой. По сравнению со скоординированными рыночными экономиками конкурентные рынки играют здесь более важную роль.

*Ранее закрепление
основных прав*

*Осуществлены ли
основные права
реально?*

Большая значимость рынка проявляется, в частности, в ходе переговоров о зарплате между работодателями и работниками наемного труда. Поскольку объединения работодателей и работников слабы и раздроблены, уровень заработной платы зачастую определяется в результате индивидуальных переговоров между работником и предприятием. Поэтому размер зарплаты зависит непосредственно от ситуации на рынке труда. Формы участия наемных работников в управлении предприятием, принятые, например, в горно-металлургической промышленности Германии, в Великобритании практически неизвестны.

Из-за слабой системы защиты от увольнений работников в Великобритании довольно легко уволить. Но квалифицированные наемные работники, как правило, легко находят на гибком рынке труда новую работу. В целом надо отметить, что работники долго на одном предприятии задерживаются редко. Поэтому наемные работники слабо заинтересованы в том, чтобы приобретать специфические квалификации, востребованные в определенной компании или отрасли. Этим обусловлена, в частности, сравнительно низкая производительность труда в Великобритании.

В либеральных рыночных экономиках предприятия большей частью привлекают инвестиционный капитал на финансовых рынках и поэтому сильно заинтересованы в быстрой окупаемости инвестиций. Концепции долгосрочного финансирования через банки здесь практически неизвестны. Поэтому британская экономика скорее ориентирована на краткосрочную перспективу, в ней преобладает стремление к быстрой прибыли.

Социальное государство

В сравнительных исследованиях британское социальное государство нередко характеризуется как «гибридное». Это означает, что на социальное государство в Великобритании накладывают свой отпечаток разные логики, которые обычно в одной системе не соседствуют. Так, некоторые услуги социального государства — например, в здравоохранении — предоставляются по универсальному принципу, то есть каждому жителю Великобритании. Другие же услуги предоставляются лишь после тщательной проверки наличия потребности, которую многие люди воспринимают как унижительную процедуру. Несмотря на эти разнонаправленные признаки, Великобритания характеризуется как либеральное социальное государство. Элементарные риски здесь обеспечиваются социальным государством, в то время как другие потребности, выходящие за рамки элементарного обеспечения, необходимо удовлетворять через свободный рынок.

Система здравоохранения: Национальная служба здравоохранения (National Health Service / NHS) является сердцевинной британского социального государства. Она финансируется за счет налогов и обеспечивает бесплатное медицинское обслуживание населения, предоставление необходимых вспомогательных средств и лекарств. Преимуществом NHS, наряду с ее универсальным характером, является также высокая прозрачность. В течение десятилетий NHS страдала из-за хронического недофинансирования. В результате возник дефицит обеспечения, который, в частности, выражался в долгих сроках ожидания определенных операций. Поэтому с 2000 года в NHS вкладываются в значительном объеме дополнительные государственные средства.

Социальное страхование: Национальное страхование (National Insurance) включает в себя пенсионное страхование, страхование по безработице, от несчастных случаев, по инвалидности и др. Система Национального страхования финансируется за счет взносов, размер которых зависит от уровня доходов. Соответствующие услуги, однако, предоставляются, как правило, в равном объеме и удовлетворяют потребности лишь на базовом уровне. Тот, кто хочет получить дополнительные выплаты и/или услуги, должен выйти на свободный рынок.

Социальная помощь: система Национального страхования предоставляет также ряд выплат и/или услуг, которыми могут воспользоваться граждане, не получившие права на обеспечение за счет своих взносов и не имевшие возможности профинансировать договоры частного страхования. Эти выплаты и/или услуги финансируются за счет налогов и зачастую строго ориентированы на потребности, то есть ими можно воспользоваться лишь при условии, что получатель докажет, что он действительно нуждается и не имеет других источников помощи.

Система образования: В Великобритании система школьного образования подразделяется на государственные и — платные — частные школы. Такое подразделение британской системы образования является, в частности, причиной недостаточно высокого уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки населения, хотя стране и удается выучить небольшую, высококвалифицированную элиту. В стране сильна взаимосвязь между социальным статусом учащегося и его успехами в школе. Поэтому реформирование и дальнейшее развитие национальной образовательной системы является одной из главных задач нынешнего лейбористского правительства. Государство уже вложило значительные средства в систему образования. В то же время были приняты некоторые непопулярные меры — такие как введение платы за обучение в вузах.

Уровень занятости, 2006	71,5 %	Доля трудоспособных лиц (15–64 лет) по отношению к общей численности населения (источник: Eurostat)
Уровень занятости женщин, 2006	65,8 %	Доля трудоспособных женщин (15–64 лет) по отношению к общей численности женского населения (источник: Eurostat)
Уровень безработицы, 2006	5,3 %	Доля безработных по отношению к трудоспособному населению (источник: Eurostat)
Уровень хронической безработицы, 2006	1,2 %	Доля хронически безработных (12 месяцев и более) по отношению к трудоспособному населению (источник: Eurostat)
Неравенство доходов / Коэффициент Джини, 2006	36 %	Показатель неравенства в распределении доходов, чем он выше, тем больше неравенство (источник: Human Development Report, 2006)
Индекс бедности	14,8 %	Индекс бедности складывается из разных индикаторов (ожидаемая продолжительность жизни, степень грамотности, доступ к медицинскому обслуживанию и др.), 0 = min. бедность, 100 = max. бедность (источник: Human Development Report, 2006)
Образование: зависимость успехов в образовании от социально-экономического фона, 2006	13,9 %	Доля, в которой различия в успешности обучения зависят от социально-экономического фона учащихся (источник: ОЭСР, исследование PISA, 2006)
Уровень профсоюзного охвата, 2003	29,3 %	Доля трудоспособного населения, организованного в профсоюзах (источник: J. Visser [2006] Union Membership Statistics in 24 Countries, Monthly Labor Review, vol. 129, no. 1, 38–49)

Выводы

С конца 90-х годов XX века Великобритания снова больше повернулась в сторону социальной демократии. Целью Лейбористской партии является включение всех граждан в общество. Этому в первую очередь должно способствовать участие граждан в трудовой жизни. При этом не ставится цель социального обеспечения всех на высоком уровне. Система социального обеспечения ориентирована на тех, кто в этом действительно нуждается. В то же время предоставление социальных выплат и/или услуг всегда связывается с ожиданием, что их получатели будут проявлять активность в плане самопомощи.

Стабильный экономический рост и активизирующая граждан политика на рынке труда привели в Великобритании к высоким показателям занятости и снижению бедности, с одной стороны, и к росту общественной партиципации, с другой. Но поскольку масштаб бедности в стране по-прежнему остается большим, уровень социального обеспечения низким, а шансы на получение хорошего образования неравными, Великобританию следует по-прежнему относить к странам с низким уровнем социальной демократии, расположенным на внешней границе социальной демократии.

Дополнительная литература:

*Кристиан Крелль
Laggard or
Leader —
британское
социальное
государство в
зеркале
социальной
демократии, в
кн.: Томас Майер
(ред.) Практика
социальной
демократии.
Висбаден, 2006.
С. 130–241.*

*Александр
Петринг
Великобритания,
в кн.: Вольфганг
Меркель и др. (ред.)
Реформируемость
социальной
демократии.
Висбаден, 2006.
С. 119–153.*

5.3. Германия

Автор: Кристоф Эгле

На фоне политического и экономического состояния, в котором Германия находилась по окончании Второй мировой войны, Федеративная Республика¹⁵ может рассматриваться как воплощение «истории успеха» социальной демократии. Если после свержения нацистской диктатуры многие сомневались в том, что Германия когда-либо (вновь) сможет стать мирной и демократической страной, то сегодня сомнений в стабильности германской демократии и ее тесной привязке к живому гражданскому обществу практически не осталось. демократизация государства и общества была, разумеется, длительным процессом, который завершился окончательным успехом лишь в конце 60-х годов. Позор нацизма и крушение Веймарской республики по сей день накладывают отпечаток на политическую культуру Германии. Для нее характерны отказ от националистической риторики и глубоко укоренившийся скепсис в отношении экстремизма любого рода. В то же время важными германскими добродетелями считаются поиск компромиссных решений и тяготение к «середине».

Наряду с удачной (ре)демократизацией после 1945 года важнейшим фактором успеха было экономическое чудо, которое способствовало тому, что Федеративная Республика в силу почти уникального сочетания экономической мощи, политической стабильности и социального баланса долгое время считалась образцом для других промышленно развитых стран Запада. Германская социал-демократия также отождествляла себя с социальным и экономическим строем Федеративной Республики, видя в ней реализацию своих политических ценностей. В ходе выборов 1976 года, например, СДПГ агитировала за «германскую модель». После объединения страны стало обнаруживаться, однако, все больше признаков того, что Федеративная Республика уступает лидерские позиции, отстав от других стран по показателям экономического роста и создания рабочих мест. Интересен тот факт, что часть тех факторов, которые вплоть до 80-х годов толковались в пользу «германской модели» и ее успешности, в 90-е годы стали оцениваться как причины «деградации» Германии. Это относится прежде всего к системе управления, которая якобы замедляет адаптацию к меняющимся экономическим условиям (глобализации), и к определенным структурам социального государства, которые в некоторых сферах оказались барьером для занятости (в первую очередь для малоквалифицированных работников и женщин). Исторической удачей можно считать, однако, действие Основного закона Германии, который поначалу рассматривался лишь как документ переходного периода.

¹⁵ Ситуация в ГДР, к сожалению, не может быть рассмотрена из-за недостатка места.

*История успеха
социальной
демократии?*

*Германская
модель*

Система основных прав и свобод в Конституции Германии

Сделав вывод из краха Веймарской республики, законодатели закрепили в первых 20 статьях Основного закона (ОЗ) в качестве своего рода догосударственного права фундаментальные права и свободы человека, причем эти статьи в своей основной сути не могут быть изменены парламентом. Сюда относятся и так называемые либеральные права, защищающие гражданина от вмешательства государства в частную сферу («негативные свободы»), и демократические права, позволяющие гражданину активно участвовать в жизни общества («позитивные свободы»). Социальные права — такие как право на труд, жилище, образование или минимальный доход — в Основном законе не упоминаются, но они вошли в Конституции некоторых федеральных земель. Основной закон не предписывает конкретной экономической системы, но содержит некоторые барьеры — как против нерегулируемого рыночного капитализма, так и против социалистического планового хозяйства. Так, ст. 14 ОЗ закрепляет право собственности и наследования, но в то же время постулирует, что пользование собственностью «должно одновременно служить общему благу». Этот постулат нашел реально-политическое отражение в концепции «социальной рыночной экономики».

Политическая система

Система государственного управления была также выстроена таким образом, чтобы исключить возможность нового крушения демократии. С этой целью была обеспечена высокая степень разделения и взаимосвязи ветвей власти, в результате чего полномочия исполнительной власти оказались столь сильно ограничены, как вряд ли в какой-то другой демократии мира. В этой связи следует упомянуть федерализм и участие федеральных земель в федеральном законодательстве (через Бундесрат), сильные позиции Федерального конституционного суда, независимость Бундесбанка (позже — Европейского центрального банка), делегирование государственных административных функций общественным организациям и, наконец, участие социальных партнеров в управлении системами социального страхования. Из-за столь серьезных ограничений государственной власти в Германии американский политолог Петер Катценштайн назвал Федеративную Республику «полусуверенным» государством. При этом надо принять во внимание, что до 1990 года ФРГ и во внешнеполитической сфере не была полностью суверенной.

Институционально закрепленное понуждение к нахождению баланса между разными интересами не нанесло ущерба Федеративной Республике — ее государственную систему отличает высокая степень эффективности и представительности. Парламентаризм оказался достаточно открытым для различных общественных тенденций (например, для возникновения

новых партий), одновременно позволяя формировать стабильные правительства. К процессу законотворчества привлекается внешняя экспертиза: на регулярной основе проводятся консультации с представителями групп, интересы которых затрагивают законопроекты. Но центральную роль при выработке политических решений, а также при распределении государственных должностей играют политические партии. Тем самым они выполняют важную посредническую роль между обществом и государством. Поскольку партии участвуют не только в федеральном правительстве, но и в правительствах 16 федеральных земель, они почти никогда не бывают чисто правящими или чисто оппозиционными. В первую очередь это относится к двум крупнейшим народным партиям: СДПГ и ХДС/ХСС, так что Федеративная Республика постоянно находится «в тени» формальной или неформальной «большой коалиции». Постоянная необходимость сотрудничества привела к проведению «политики срединного пути» (Манфред Г. Шмидт), особенно в экономической и социальной области, что вполне согласуется с описанной выше политической культурой страны.

Сочетание межпартийной конкуренции и федеративной административной системы может, однако, привести к тому, что важные решения будут заблокированы из соображений партийной тактики или достигнутые компромиссы окажутся далеко не оптимальными. Такие вещи стали все чаще происходить после 1990 года, когда после объединения страны выросло число субъектов федерации и оказалось, что меры, которые надо принимать в связи с ускоряющейся глобализацией, осуществляются слишком медленно. Ориентация политической системы на стабильность, которая долгое время была фактором успеха, стала теперь проблематичной. В ходе реформы федерализма в последние годы предпринимается попытка сделать эту систему более гибкой и оперативной.

Политэкономия

Германию считают типичной представительницей так называемой «скоординированной рыночной экономики», в рамках которой предприятия финансируют свою деятельность не через рынок капитала, как это происходит в либеральной рыночной экономике, а через долгосрочные кредиты постоянных банков-партнеров. Обусловленное этим взаимопроникновение производственного и банковского секторов является главным характерным признаком «рейнского капитализма». На основе «терпеливого капитала» в рамках этой модели становятся возможными стратегические бизнес-решения с более длительным временным горизонтом, чем это принято при краткосрочной ориентации на биржевую стоимость акций.

Типичным для «АО Германия» является, кроме того, сравнительно широкое участие работников наемного труда в управлении как на уровне отдельного предприятия (организация рабочих мест и производственных процессов, решение кадровых вопросов), так и на уровне компаний (через представителей трудовых коллективов в наблюдательных советах акционерных обществ и других крупных компаний). Для социальных отношений вообще характерно партнерское сотрудничество сторон. Размер заработной платы определяется в ходе свободных переговоров между работодателями и работниками (тарифная автономия), основная часть которых входит в национальные объединения. По сравнению с другими странами забастовки случаются в Германии довольно редко и если случаются, то продолжаются, как правило, недолго.

В данной модели скоординированной рыночной экономики наблюдаются в последние годы, правда, определенные явления распада. Они обусловлены, с одной стороны, процессами глобализации, а также стремлением германских компаний активнее пользоваться международным финансовым рынком, а с другой стороны — эрозией тарифных и социальных отношений, поскольку и профсоюзы, и союзы работодателей утратили часть своего организационного, а значит и координационного потенциала.

Социальное государство

Федеративная Республика — это яркий образец так называемого консервативно-корпоративистского социального государства, которое также называют христианско-демократическим или бисмарковским. Эта терминология показывает, что германское социальное государство изначально не было создано социал-демократами — исторически у его истоков стояли прежде всего консерваторы и христианские демократы. После Второй мировой войны дальнейшее развитие социального государства одновременно обеспечивали две партии, исповедующие принципы социального государства — ХДС/ХСС и СДПГ.

Несмотря на большой финансовый объем германского социального государства, для него характерно лишь умеренное перераспределение ресурсов, поскольку существующие социальные различия зачастую закрепляются. Об этом свидетельствует, например, существование разных систем социального страхования и обеспечения для разных профессиональных групп. Участие в общей системе социального страхования является обязательным только для работников наемного труда. Лица, занятые собственным бизнесом, и государственные чиновники могут заключить договор частного страхования социальных рисков либо участвуют в специальных системах обеспечения (например, пенсионное обеспечение чиновников).

Костяк германского социального государства составляют организационно самостоятельные системы социального страхования, финансируемые за счет взносов со стороны работодателей и наемных работников. При необходимости или регулярно (например, в систему пенсионного страхования) поступают дополнительные субсидии из федерального бюджета. Поскольку расходы на социальное обеспечение увеличивают затраты на содержание персонала, удорожая в целом стоимость труда, этот способ финансирования стал препятствием для создания рабочих мест — особенно в сфере услуг, где требуется много персонала. Страховые выплаты ориентированы на принцип эквивалентности, то есть чем дольше наемный работник платил взносы или чем выше были его доходы, тем больше он будет потом получать. Такая ориентация системы социального обеспечения на трудовую деятельность проблематична прежде всего для граждан с нестабильной трудовой биографией, поскольку они приобретают лишь ограниченное право на социальное обеспечение.

Пенсии: выплачиваемая системой обязательного пенсионного страхования стандартная пенсия составляет (без дополнительной пенсии, выплачиваемой предприятием) около 70 % средней заработной платы нетто. В результате недавних пенсионных реформ этот показатель в перспективе снизится примерно до 50 %. Чтобы скомпенсировать это снижение, государство стимулирует за счет субсидий и налоговых льгот заключение индивидуальных договоров накопительного пенсионного страхования. Если пенсионные выплаты, причитающиеся пенсионеру, ниже уровня социальной помощи, он получает соответствующую доплату.

Страхование по безработице: выплачиваемое системой страхования по безработице «Пособие I» составляет в зависимости от семейного положения гражданина от 60 до 67 % последней зарплаты. В зависимости от срока уплаты взносов и возраста получателя оно выплачивается от 6 до 24 месяцев. По истечении этого срока безработному может быть назначено финансируемое за счет налогов «Пособие II» в размере **социальной помощи**. Получение «Пособия II» или социальной помощи (для нетрудоспособных) обусловлено проверкой материального положения заявителя, от трудоспособных ожидается, кроме того, готовность к труду. Эти обязательные выплаты гарантируют социально-культурный прожиточный минимум для всех граждан.

Система здравоохранения: германская система обязательного медицинского страхования (ОМС) считается хорошей, хотя и сравнительно дорогой. Дети и неработающие супруги включаются бесплатно в договор ОМС их работающих родителей или партнеров по браку, получа-

*Высокие
дополнительные
расходы
по зарплате*

Пенсии

*Страхование по
безработице*

*Система
здравоохранения*

Система образования

Дополнительная литература:

Кристоф Эгле

Германия: заблокированный отличник, в кн.:

Томас Майер (ред.), Практика социальной демократии. Висбаден, 2006. С. 273–326.

Питер

Дж. Катценштайн Политическая стратегия и тактика в Западной Германии.

Формирование полусуверенного государства Филадельфия, 1987.

Манфред Г. Шмидт

Политическая система Германии. Мюнхен, 2007.

тели социальных выплат становятся автоматически членами системы ОМС. Самостоятельные предприниматели, чиновники и наемные работники с высоким доходом освобождаются от ОМС и могут приобрести частную страховку (нередко на более выгодных условиях).

Система образования: германская система образования почти полностью относится к сфере компетенции федеральных земель, поэтому в ней имеются существенные региональные различия по структуре и качеству образования. В некоторых землях образование соответствует самым высоким международным стандартам, в других же уровень знаний учащихся ниже средних показателей по странам ОЭСР. Международные исследования показали, кроме того, что в Германии социальное происхождение учащихся сильно влияет на уровень их знаний, так что о равенстве шансов здесь вряд ли можно говорить. Несмотря на хронический дефицит ученических мест, германская дуальная система профессиональной подготовки все еще считается образцовой в мире, так как она дает молодежи возможность изучать профессию непосредственно на производстве и успешно сочетать профессиональную и общеобразовательную подготовку.

Выводы

«Германская модель» долгое время считалась образцовой и вплоть до 70-х годов XX века отличалась высоким уровнем осуществления социальной демократии. В процессе адаптации к последствиям объединения страны и глобализации Германия утратила лидирующие позиции. С тех пор Германия скорее является страной со средним уровнем реализации социальной демократии. Это обусловлено, в частности, тем, что способ финансирования социального государства негативно повлиял на международную конкурентоспособность страны, а из-за ориентации политической системы Германии на стабильность необходимые реформы не были проведены в необходимые сроки. С середины 90-х годов XX века правительство канцлера Коля, а затем, после некоторых колебаний, и правительство Шредера предприняли попытки перестроить систему социального обеспечения, сделать ее более экономной, чтобы повысить конкурентоспособность германской экономики и адаптировать систему социального обеспечения к условиям старения общества и изменения структуры семьи. Эти реформы были проведены вопреки немалому сопротивлению населения, создав при этом, как ожидается, предпосылки для повышения уровня занятости в стране. Остается надеяться на то, что Германии в будущем снова удастся продвинуться в сторону высокого уровня реализации социальной демократии.

Уровень занятости, 2006	67,5 %	Доля трудоспособных лиц (15–64 лет) по отношению к общей численности населения (источник: Eurostat)
Уровень занятости женщин, 2006	62,2 %	Доля трудоспособных женщин (15–64 лет) по отношению к общей численности женского населения (источник: Eurostat)
Уровень безработицы, 2006	9,8 %	Доля безработных по отношению к трудоспособному населению (источник: Eurostat)
Уровень хронической безработицы, 2006	5,5 %	Доля хронически безработных (12 месяцев и более) по отношению к трудоспособному населению (источник: Eurostat)
Неравенство доходов / Коэффициент Джини, 2006	28,3 %	Показатель неравенства в распределении доходов, чем он выше, тем больше неравенство (источник: Human Development Report, 2006)
Индекс бедности	10,3 %	Индекс бедности складывается из разных индикаторов (ожидаемая продолжительность жизни, степень грамотности, доступ к медицинскому обслуживанию и др.), 0 = min. бедность, 100 = max. бедность (источник: Human Development Report, 2006)
Образование: зависимость успехов в образовании от социально-экономического фона, 2006	19 %	Доля, в которой различия в успешности обучения зависят от социально-экономического фона учащихся (источник: ОЭСР, исследование PISA, 2006)
Уровень профсоюзного охвата, 2003	22,6 %	Доля трудоспособного населения, организованного в профсоюзах (источник: J. Visser [2006] Union Membership Statistics in 24 Countries, Monthly Labor Review, vol. 129, no. 1, 38–49)

5.4. Япония¹⁶

Автор: Юн-Ченг Ли

*Япония —
особый случай*

В академической дискуссии вряд ли найдется другая страна, кроме Японии, заслужившая столь различные характеристики. Спектр оценок действительно очень широк, особенно это касается системы социального обеспечения: от либерально-консервативного социального режима с сильной «социал-демократической» тенденцией до «бесклассового общества в марксистском смысле».

*Низкий уровень
социального
обеспечения*

Ситуация в Японии с трудом поддается описанию с помощью привычных понятий. Премьер-министр там с 1955 года, с небольшим перерывом в 1993/94 годах, представляет консервативную партию, которая называется Либерально-демократической партией. Что касается объема государственных социальных расходов, то Япония находится в самом низу рейтинга среди промышленно развитых наций. В 2001 году это показатель составлял в Японии 16,9 %, был ниже, чем в США и Ирландии, и намного ниже, чем в Германии (27,4 %).

*Высокая
эффективность
систем
социального
обеспечения*

В то же время в Японии самая высокая ожидаемая продолжительность жизни населения, особенно у женщин, чрезвычайно низкая младенческая смертность и довольно сбалансированное распределение доходов. Все это свидетельствует о высокой эффективности японских систем социального обеспечения. Кроме того, согласно результатам опросов около 90 % японцев относят себя к среднему слою.

С учетом столь сложной ситуации исследование Японии требует особо тщательного подхода. Слишком часто дискуссии о Японии сводились к дихотомическим вопросам: Япония — уникальная страна или нет? Ответ может быть лишь таким: и да, и нет. В Японии, так же как и во многих других обществах, обнаруживаются как уникальные, так и общие элементы. Здесь нет дихотомических альтернатив, здесь сосуществуют разнородные элементы.

¹⁶ Данная глава основана на статье Юн-Ченг Ли (Eun-Jeung Lee) (2006), Социальная демократия в Японии. Элементы социальной демократии в японской системе, в кн.: Томас Майер (ред.), Практика социальной демократии. Висбаден, С. 374–444. В нее внесено лишь несколько изменений.

Политическая система

По своей сути политическая система Японии представляет собой парламентскую демократию. С одной стороны, Конституция 1947 года предоставила гражданам основные права и свободы, а с другой стороны, основой политической конкуренции и процессов принятия решений являются политические партии.

Развитие политической системы Японии в послевоенный период в целом подразделяется на три этапа. Первый этап (1945–1955) считается фазой послевоенного восстановления. Вторым этапом (1955–1993) называют, как правило, «системой 55-го года». Третий этап (после 1993 года) считают периодом политических реформ.

Название «система 55-го года» объясняется тем, что две главных опоры этой системы — ЛДП и Социалистическая партия Японии (СПЯ) — были основаны в 1955 году. В этом году произошло не только объединение Либеральной партии и Японской демократической партии в ЛДП, но и объединение правого и левого крыла японских социалистов в СПЯ. Наблюдатели сначала ожидали, что это приведет к образованию двухпартийной системы по английскому образцу. Но в 60-х годах им пришлось констатировать, что в Японии сложилась система, в которой доминирует одна-единственная партия, что сравнимо с гегемонией Социал-демократической партии в Швеции, Христианско-демократической партии в Италии или партии Индийский национальный конгресс.

За исключением десятимесячного перерыва с августа 1993 года по июнь 1994 года либерал-демократы с 1955 года неизменно контролируют ситуацию в парламенте страны и выдвигают премьер-министра.

Конституция и система основных прав и свобод

Конституция 1947 года, введенная американскими оккупационными властями под командованием генерала Дугласа Мак-Артура, вступила в силу 3 мая 1947 года. Сама по себе эта Конституция была очень прогрессивной. Кроме статьи 9, запрещающей ремилитаризацию Японии, она содержит статью 25, в которой записано:

«Каждый гражданин имеет право на минимальный уровень здоровой и культурной жизни. Во всех сферах жизни государство должно заботиться о развитии и умножении социального благосостояния, социальной безопасности и общего здоровья».

В статье 27 Конституции, кроме того, записано: «Каждый гражданин должен иметь право на труд и обязан трудиться».

Верховный суд как высшая правовая инстанция неоднократно разъяснял, что права, закрепленные в статье 25, не подлежат реализации через суд, что их следует понимать как программное заявление. Тем самым обязательства социального государства являются основой для государства и законодательства.

Благодаря тому, что право на труд и основные социальные права закреплены в Конституции, японское государство обязано активно влиять на политику занятости и развитие социального государства. Поэтому обеспечение и создание рабочих мест занимает в японской системе социального государства важное место, в то время как системы социального обеспечения — пенсионное, медицинское страхование, а также страхование по инвалидности и безработице — должны быть поставлены государством на солидную финансовую основу.

Политэкономия

Япония относится как так называемым скоординированным рыночным экономикам. Правда, координация происходит в Японии в рамках корпоративных сетей, которые зачастую состоят из многоотраслевых групп или семей компаний. Эти группы фирм называются «кейрецу».

Системы подготовки кадров и передачи технологий также группируются вокруг кейрецу. Работникам наемного труда рекомендуют осваивать определенные навыки, характерные для конкретной группы, а взамен они могут рассчитывать на пожизненную занятость. Профсоюзы также организованы на уровне фирм, что дает трудовому коллективу право участвовать в принятии решений фирмы.

Японские компании финансируются за счет долгосрочных банковских кредитов, что дает им возможность надежно планировать бизнес и сосредоточиться на долгосрочных стратегиях развития.

Для государства непосредственно после Второй мировой войны и вплоть до 60-х годов на первом плане стояли вопросы политики труда и занятости. В конце 60-х — начале 70-х годов либерально-демократическое правительство, попавшее под давление социально-политических акций «прогрессивных», то есть коммунистических и социал-демократических сил, начало также активно развивать системы социального обеспечения. В результате нефтяных кризисов правительству с середины 70-х годов XX века пришлось ограничить то тех пор весьма активную социальную

политику, что, однако, не привело к ее полному сворачиванию. Социальные партнеры и государственные власти договорились о том, что активная государственная политика на рынке труда должна быть продолжена в связи с растущей глобализацией и рисками, которые она вызывает.

В рамках активной политики на рынке труда были приняты различные меры: субсидирование заработной платы, быстрое предоставление кредитов, финансовая помощь для повышения квалификации. Об успехе этой политики свидетельствуют расширение занятости, продолжавшееся до середины 90-х годов, и очень низкие показатели безработицы.

Социальное государство

Хотя японская Конституция в статье 25 предусматривает создание основ социального государства и на основании этой статьи еще в 1947 году были приняты или пересмотрены некоторые законы, Япония в социальной сфере, несмотря на быстрое развитие экономики, долгое время считалась отстающей страной. К тому же по доле государственных социальных расходов в ВВП Япония постоянно находится в нижней части рейтинга стран ОЭСР. Но дело в том, что социальные расходы государства — это лишь одна из составных частей японской системы социального обеспечения, поскольку много средств на социальные программы тратят частные компании. Объем этих средств составляет не менее 10 % ВВП. Частные фирмы расходуют в среднем по 570 евро в месяц на работника (в пересчете) на выплату обязательных взносов в социальные фонды и еще почти по 1 000 евро на корпоративные социальные программы.

Кроме того, японская система социального обеспечения устроена так, что социальный баланс или социальная интеграция достигаются в первую очередь не за счет государственных социальных трансфертов отдельным гражданам, а за счет мер, направленных на стабилизацию рынка труда и уровня занятости.

Пенсии: в ходе реформы 1973 года пенсионные выплаты так называемому «среднему пенсионеру» в рамках системы пенсионного страхования работников наемного труда были увеличены до 45 % средней заработной платы и привязаны к индексу стоимости жизни. В результате пенсионной реформы 1985 года были, правда, поэтапно повышены взносы в пенсионные фонды с одновременным снижением размера выплат, что стало ответом на быстрый процесс старения японского общества, прогнозируемого до 2025 года. Было введено так называемое «народное пенсионное страхование», предусматривающее обязательную уплату всеми гражданами взносов в пенсионный фонд. Эта страховая система должна обеспечить минимальный уровень пенсий.

*Активная
политика
на рынке труда*

*Большой объем
социальных
программ
на предприятиях*

Пенсии

Уровень занятости, 2006	70 %	Доля трудоспособных лиц (15–64 лет) по отношению к общей численности населения (источник: Eurostat)
Уровень занятости женщин, 2006	58,8 %	Доля трудоспособных женщин (15–64 лет) по отношению к общей численности женского населения (источник: Eurostat)
Уровень безработицы, 2006	4,1 %	Доля безработных по отношению к трудоспособному населению (источник: Eurostat)
Уровень хронической безработицы, 2006	1,4 %	Доля хронически безработных (12 месяцев и более) по отношению к трудоспособному населению (источник: Eurostat)
Неравенство доходов / Коэффициент Джини, 2006	24,9 %	Показатель неравенства в распределении доходов, чем он выше, тем больше неравенство (источник: Human Development Report, 2006)
Индекс бедности	11,7 %	Индекс бедности складывается из разных индикаторов (ожидаемая продолжительность жизни, степень грамотности, доступ к медицинскому обслуживанию и др.), 0 = min. бедность, 100 = max. бедность (источник: Human Development Report, 2006)
Образование: зависимость успехов в образовании от социально-экономического фона, 2006	7,4 %	Доля, в которой различия в успешности обучения зависят от социально-экономического фона учащихся (источник: ОЭСР, исследование PISA, 2006)
Уровень профсоюзного охвата, 2003	19,7 %	Доля трудоспособного населения, организованного в профсоюзах (источник: J. Visser [2006] Union Membership Statistics in 24 Countries, Monthly Labor Review, vol. 129, no. 1, 38–49)

Средний размер пенсии в рамках «народного пенсионного страхования» составил в 2000 году примерно 440 евро в месяц. В 2001 году 98 % всех граждан старше 65 лет получали «народную пенсию». К ней в большинстве случаев добавляется корпоративная пенсия, составляющая в среднем около 800 евро, или компенсация в размере до 64 месячных окладов, выплачиваемая при достижении пенсионного возраста.

Система здравоохранения: Система медицинского обслуживания основана на принципе универсальности. Государство через программу медицинского обслуживания гарантирует получение медицинской помощи также нуждающимися гражданами, не имеющими медицинской страховки. Что касается медицинского страхования работников наемного труда, то реформой 1984 года была введена ставка собственного участия страхователя в размере 10 %, затем эта ставка была повышена до 20–30 %. Тем самым в 1984 году произошло выравнивание по отношению к системе Национального медицинского страхования, в рамках которого застрахованы лица, не входящие в систему медицинского страхования наемных работников, то есть лица, занятые собственным бизнесом, крестьяне, работники мелких фирм и члены их семей. В рамках Национального медицинского страхования доля собственного участия страхователя уже давно составляет 30 %.

Система образования: в системе социального обеспечения Японии образованию уделяется большое внимание. В 2001 году 93,9 % японских учащихся после окончания обязательной девятилетки перешли на высшую трехлетнюю ступень средней школы. Если принять также во внимание учащихся заочных и вечерних школ, эта доля возрастет до 97,3 %. Тем не менее государственные расходы на образование в Японии по сравнению с другими странами очень низки. В 1999 году они составили всего 3,5 % ВВП. Министерство образования Японии объясняет это наличием большого количества частных учебных заведений. Так, 77,5 % японских университетов являются частными.

Выводы

В Японии присутствуют все элементы социальной демократии. При этом следует подчеркнуть, что социальная демократия в отличие от других обследованных стран сложилась здесь без мощной социал-демократической партии, без социал-демократического идеологического фундамента. Для бюрократических, академических и политических элит Японии характерна готовность к поиску приемлемых решений вне зависимости от идеологий или научных догм. Для этого они готовы собирать по всему миру и усваивать информацию, идеи и концепции.

*Система
здравоохранения*

*Система
образования*

Слабость японской системы состоит в том, что она в основном привязана к японскому гражданству. В стране практически нет концепций и практических подходов к интеграции иностранных меньшинств. В то же время иммиграция рабочей силы в Японию уже давно началась и в будущем, очевидно, усилится. Кроме того, улучшения требует ситуация с равноправием полов.

Эти нерешенные проблемы бросают определенную тень на социальную демократию в Японии, которая располагает высокоразвитыми и мощными системами социального обеспечения. После социально-политических реформ 80-х годов прошлого века их перестали представлять в политическом дискурсе как препятствие для интернационализации и глобализации японской экономики. В 90-е годы союзы предпринимателей требовали кроме дерегулирования экономики также флексибилизации системы занятости и сокращения основных трудовых коллективов, чтобы выстоять в период рецессии и обострения глобальной конкуренции. Но добиться реализации своих требований, касавшихся рынка труда, они не смогли. Теперь же союзы предпринимателей скорректировали свою позицию и требуют от компаний-членов и государства более активных мер по обеспечению занятости и обучению кадров. С учетом того, что Япония, с одной стороны, обладает хорошо развитыми и мощными системами социального обеспечения, а с другой стороны, имеет в этой сфере немало нерешенных проблем, ее следует отнести к странам со средним уровнем реализации социальной демократии. При этом интересен тот факт, что японские структуры государства, систем социального обеспечения и экономики коренным образом отличаются от соответствующих структур Германии, которая также характеризуется как страна со средним уровнем социальной демократии.

*Дополнительная
литература:*

*Юн-Ченг Ли
Социальная
демократия в
Японии. Элементы
социальной
демократии в
японской системе,
в кн.: Томас Майер
(ред.), Практика
социальной
демократии,
Висбаден, 2006.
С. 374–444.*

5.5. Швеция

Автор: Эрик Гургдис

Швеции удалось до сих пор в условиях глобализации сохранить традиционную систему социального обеспечения с высоким уровнем государственных выплат и хорошо развитым государственным сектором социальных услуг: вся система образования — от дошкольных учреждений до университета — является для шведов бесплатной, медицинское обслуживание предоставляется им бесплатно, если не считать небольшого (начального) взноса, в случае безработицы шведы получают 80 % последней зарплаты — до определенной верхней границы, а от бедности в старости их защищает государственная система пенсий, размер которых зависит от дохода, включая финансируемую за счет налогов гарантированную пенсию для граждан, не имеющих достаточного дохода.

Если, к тому же, принять во внимание, что треть трудоспособного населения Швеции занята в государственном секторе, что поднимает долю выплачиваемых населением налогов до высшего уровня в ОЭСР, и что Швеция в начале 90-х годов прошлого века пережила тяжелейший со времен Великой депрессии экономический кризис, напрашивается вопрос: как Швеции в отличие от почти всех остальных стран удалось в эпоху глобализации отстоять свою систему социального обеспечения?

Для политической культуры и ментальности шведов издавна характерно стремление к социальному равенству. Истоки этого стремления следует искать, наверное, еще в древнегерманских традициях, которые не были стерты слабо выраженным феодализмом. Одним из важных факторов является также социокультурная однородность страны, определявшая ее облик до самого последнего времени. При этом ключевую роль на местах играют достаточно самостоятельные муниципалитеты. В такой территориально большой стране как Швеция народное самосознание накладывает глубокий отпечаток на местное самоуправление. В то же время общенациональное законодательство, а также система целевых государственных дотаций обеспечивают высокую степень однородности жизненных условий по всей стране.

Политическая система

В политической системе Швеции важную роль играют консенсус, переговоры и интеграция. Для шведского законодательного процесса характерна

Сохранение традиционного социального государства

Социокультурная однородность влияет на политическую культуру

также высокая степень институционального участия гражданского общества. Сначала правительство принимает решение о назначении комиссии по изучению соответствующего вопроса. При этом инициатива исходит, как правило, от правительства, но инициаторами могут быть также парламент, государственные органы или общественные группы (!). Комиссия, в которую в зависимости от характера закона входят политические деятели, эксперты и представители заинтересованных общественных групп, принимает заключение, являющееся основой для дискуссии. Данная процедура основана на концепции общества, ориентированного на компромисс и консенсус.

В партийной системе Швеции с начала 30-х годов прошлого века доминирующие позиции занимает социал-демократия. В период Великой депрессии в противовес экономическому мейнстриму она предложила профинансированную за счет кредитов государственную программу занятости, направленную на улучшение инфраструктуры и жилищного положения многодетных семей. «В Центральной Европе люди строили баррикады на улицах. В Швеции строили дорожные развязки», — остроумно замечал многолетний премьер-министр Швеции Таге Эрландер, характеризуя политическую направленность программы занятости. Успех этой программы не только улучшил результаты Социал-демократической рабочей партии (СДРП) на выборах, но и привлек новых членов, а также укрепил профсоюз рабочих «ЛО», идейно тесно связанный с социал-демократами. Успеху социал-демократов способствовала также раздробленность буржуазной оппозиции: так называемому социалистическому блоку, в который входят социал-демократы, «зеленые» и левые (бывшие евро-коммунисты), противостоит «гражданский блок» — это консерваторы, либералы, крестьянский центр и христианские демократы, которые с 2006 года вместе образуют правительство. Но и после того как «гражданский блок» в 2006 году победил на выборах, значительное большинство входящих в него партий ориентировано на принципы социального государства.

Конституция и система основных прав и свобод

Шведская Конституция содержит не только негативные, но и широкие позитивные права. Хотя основные социальные, экономические и культурные права, то есть позитивные права, в отличие от политических прав не являются юридически обязывающими, они задают определенные социально-политические цели. Так, в Конституции записано: «Личное, экономическое и культурное благосостояние каждого гражданина должно быть основополагающей целью деятельности государства. Общество обязано, в част-

ности, обеспечить право на труд, жилище и образование и позаботиться о социальной защищенности в хороших жизненных условиях». Вне зависимости от того, являются ли эти нормы юридически обязывающими — уже сам факт, что этим социально-политическим целям отведено в Конституции столь заметное место, придает им особую значимость в общественном сознании. Это отражается также в конструкции шведского социального государства, в его рыночной экономике и политэкономии.

Политэкономия

В 50-е годы прошлого века профсоюз рабочих «ЛО» предложил так называемую «Модель Рена-Мейднера». Эта модель предполагала обеспечение полной занятости не посредством кейнсианской политики, которая поддерживает общеэкономический спрос за счет конъюнктуры. Поскольку отдельные отрасли экономики обычно развиваются разными темпами, стабильно высокий общехозяйственный спрос быстро приводит к дефицитам. В результате в тех секторах, где наблюдается дефицит, растет уровень заработной платы, что, в свою очередь, приводит к повышению цен на продукцию. В среднесрочном плане это обуславливает затем компенсаторный рост зарплат и цен в остальных секторах экономики. Общее, то есть инфляционное повышение цен снижает, однако, международную конкурентоспособность экономики.

Чтобы ограничить общехозяйственный спрос, государственный сектор должен, поэтому, во время всего конъюнктурного цикла работать с излишками прибыли. Эти излишки используются, во-первых, для погашения государственного долга, во-вторых, для долгосрочного поддержания государственной системы социального обеспечения в стареющем обществе и, в-третьих, для финансирования антициклических конъюнктурных мер, чтобы новые долги государства не вышли за разумные рамки и в случае экономического кризиса.

Сдерживание общехозяйственного спроса, однако, создает угрозу для всех предприятий и рабочих мест, отличающихся низкой производительностью, то есть высокими издержками. Ситуация усугубляется еще и тем, что профсоюз рабочих «ЛО» осуществляет после Второй мировой войны так называемую солидарную политику заработной платы. Согласно принципу «равная плата за равный труд» все зарплаты должны повышаться в соответствии с повышением средней производительности труда. Предприятия, производительность которых ниже средней, попадают в еще более трудное положение, поскольку вынуждены следовать требованиям

*Модель
Рена-Мейднера*

*Большое значение
государственного
сектора*

о повышении зарплаты, ориентированным на среднюю производительность. В то же время высокопродуктивные предприятия получают от этого дополнительную выгоду, поскольку закрепленные в тарифных соглашениях средние показатели оставляют им больше пространства для маневра. Это приводит к так называемым «сверхприбылям», которые, как считается, позволяют создавать новые высокопродуктивные рабочие места.

Проигравшими в ситуации, когда рестриктивная фискальная политика сочетается с солидарной политикой заработной платы, оказываются, таким образом, низкопродуктивные предприятия и занятые на них работники. Обусловленную этим безработицу шведы воспринимают не просто как общественную проблему, а как адаптационную задачу для государства, которое должно проводить активную политику на рынке труда. Посредством широких программ обучения и мобильности государство старается подготовить безработных для работы на высокопродуктивных и, следовательно, хорошо оплачиваемых рабочих местах. Так что можно сказать, что рестриктивная фискальная политика, солидарная политика заработной платы и активная политика на рынке труда в комплексе способствуют постоянному обновлению и структурной адаптации шведской экономики к требованиям мирового рынка.

Именно в этом кроется одна из причин быстрого выхода ориентированной на экспорт шведской экономики из кризиса 90-х годов: поскольку страна располагает эффективной системой активной политики на рынке труда, а социальные партнеры традиционно предпочитают высокопродуктивную занятость защите существующих низкопродуктивных рабочих мест, инновации быстро внедряются в производственные процессы. При благоприятной международной конъюнктуре Швеция в течение пяти лет смогла увеличить долю стоимости экспорта в ВВП с 33 до 45 %, то есть более чем на треть.

Социальное государство

В процессе послевоенного экономического роста Швеция осуществила быструю перестройку экономики: из бедной рабоче-крестьянской страны она вскоре превратилась в богатеещее общество «белых воротничков». На фоне этих социально-структурных тенденций политика базового социального обеспечения («равная народная пенсия для короля и нищего») уже не позволяла мобилизовать достаточно избирателей для сохранения власти правящих партий.

Шведское социальное государство, однако, защищает своих граждан от элементарных жизненных рисков не только выплатой государствен-

ных пособий. Существует также большой сектор социальных услуг, обеспечивающий (почти) бесплатный уход за детьми и престарелыми, медицинское обслуживание, образование, а также повышение квалификации работников. «Каждый платит налоги соразмерно своим доходам, при этом социальное обеспечение, предоставляемое обществом, больше зависит от жизненной ситуации, в которой человек находится, чем от взносов, которые он сам уплатил. Выплаты — это не результат решений, принимаемых на рынке, они определяются в рамках политического процесса» (Meidner / Hedborg, 1984. С. 56).

Быструю экспансию государственной сферы услуг при постоянной полной занятости можно было, в основном, обеспечить только за счет активизации женщин. В период с 60-х по 90-е годы коэффициент занятости трудоспособных шведок вырос со среднеевропейских 50 % до рекордных в мире 83 %. Поскольку рост государственной сферы услуг принес больше всего рабочих мест именно женщинам, они составили дополнительный избирательный потенциал для социал-демократов.

Основные элементы системы социального обеспечения в Швеции организованы следующим образом:

Пенсии: По инициативе профсоюза рабочих «ЛО» в середине 50-х годов XX века было предложено ввести дополнительную пенсию, зависящую от доходов граждан. Целью этого предложения был постепенный переход от общего базового пенсионного обеспечения к поддержанию индивидуального уровня жизни пенсионеров. Социал-демократы хотели тем самым также завоевать симпатии широких кругов служащих, чтобы расширить свою электоральную базу.

Страхование по безработице: В отличие от других элементов системы социального страхования страхование по безработице основано на принципах добровольности и государственной поддержки. Оно организовано в виде членских касс, которыми управляют профсоюзы. Вступая в профсоюз, работник также становится членом кассы поддержки безработных, но в ней можно также состоять, не будучи членом профсоюза. Примерно 90 % работников наемного труда являются членами таких касс. Они финансируются частично за счет членских взносов, но в основном из госбюджета. Дополнительно государство предоставляет базовую финансовую поддержку всем трудоспособным гражданам, потерявшим работу.

*Экспансия сферы
государственных
услуг*

Пенсии

*Страхование по
безработице*

Социальная помощь: в Швеции социальная помощь относится к компетенции министерства здравоохранения и социальной поддержки, но организована на уровне муниципалитетов и финансируется, в основном, за счет местных налогов. Размер социальной помощи устанавливается национальными органами социального обеспечения, исходя из приемлемого уровня жизни.

Система здравоохранения: все жители Швеции имеют право на возмещение стоимости медицинского обслуживания. Система медицинского обслуживания организована на уровне регионов и в основном финансируется за счет прямых подоходных налогов. Дополнительно с пациентов взимается плата, размер которой отличается от региона к региону. Кроме того, граждане, годовой доход которых превышает 6 000 крон, имеют право на получение компенсации в случае болезни. Система медицинского страхования финансируется за счет обязательных отчислений работодателей и страховых взносов, которые удерживаются вместе с налогами.

Хотя уровень налогообложения в Швеции в настоящее время является самым высоким среди стран-членов ОЭСР, это не означает, что шведская система социального обеспечения очень дорога. Дело в том, что на частное страхование от элементарных жизненных рисков (безработица, болезнь, старость) американцы расходуют не меньше средств, чем платят шведы через налоги и социальные взносы. Но главное различие состоит в том, что в Швеции застраховано все население, в то время как в США граждане, не имеющие средств на оплату страховок, остаются вне рамок частного страхования.

При открытии экономических границ вследствие глобализации импортные товары вступают в конкуренцию с малопродуктивными отечественными производителями. В том случае, если за счет широких программ финансовой поддержки и повышения квалификации удастся снять опасения работников потерять рабочее место и социальный статус, то это расширило бы пространство для экономического маневра и снизило бы внутриполитические издержки политики внешнеэкономической открытости. Поэтому в условиях глобализации экономики социальная политика, направленная на повышение квалификации работников и поддержание их социального статуса, является более действенным экономическим инструментом, чем социальная политика, целью которой является лишь защита нуждающихся.

Уровень занятости, 2006	73,1 %	Доля трудоспособных лиц (15–64 лет) по отношению к общей численности населения (источник: Eurostat)
Уровень занятости женщин, 2006	70,7 %	Доля трудоспособных женщин (15–64 лет) по отношению к общей численности женского населения (источник: Eurostat)
Уровень безработицы, 2006	7,1 %	Доля безработных по отношению к трудоспособному населению (источник: Eurostat)
Уровень хронической безработицы, 2006	1,1 %	Доля хронически безработных (12 месяцев и более) по отношению к трудоспособному населению (источник: Eurostat)
Неравенство доходов / Коэффициент Джини, 2006	25 %	Показатель неравенства в распределении доходов, чем он выше, тем больше неравенство (источник: Human Development Report, 2006)
Индекс бедности	6,5 %	Индекс бедности складывается из разных индикаторов (ожидаемая продолжительность жизни, степень грамотности, доступ к медицинскому обслуживанию и др.), 0 = min. бедность, 100 = max. бедность (источник: Human Development Report, 2006)
Образование: зависимость успехов в образовании от социально-экономического фона, 2006	10,6 %	Доля, в которой различия в успешности обучения зависят от социально-экономического фона учащихся (источник: ОЭСР, исследование PISA, 2006)
Уровень профсоюзного охвата, 2003	78 %	Доля трудоспособного населения, организованного в профсоюзах (источник: J. Visser [2006] Union Membership Statistics in 24 Countries, Monthly Labor Review, vol. 129, no. 1, 38–49)

Система образования: поскольку истинным «сырьем» в современном промышленно-сервисном обществе являются знания и их творческое применение, система образования имеет стратегическое значение для дальнейшего развития общества на фоне глобальной мировой экономики. Швеция обладает сейчас хорошо развитой, хотя и не бесплатной системой дошкольных детских учреждений. Учебные заведения от начальной школы до университета являются для учащихся (почти) бесплатными.

Интегрированная общеобразовательная средняя школа следует принципу «берем всех». Практически все выпускники этих школ затем добровольно переходят в гимназические классы. С конца 70-х годов вузы также были открыты для всех: все юноши и девушки, которые в состоянии усвоить учебные курсы, которые их интересуют, могут учиться в вузах при наличии мест. Если мест нет, можно записаться в лист ожидания, который регулируется несколькими критериями. Кроме того, имеется также широкая система образования для взрослых.

Стратегическое значение среднего класса

Скандинавская система социального обеспечения будет существовать, пока средний класс будет ценить ее услуги. Именно он платит львиную долю обязательных взносов в государственные социальные фонды и ожидает за это высококачественных услуг. Если уровень этих услуг опустится ниже уровня ожиданий среднего класса, он станет их покупать на частном рынке. Но поскольку никто не любит платить дважды, рано или поздно это приведет к тому, что избиратели станут голосовать против финансируемой высокими налогами системы социального обеспечения. Государство не должно финансировать минимальное обеспечение для бедных людей и неудачников (при этом вспоминается германская система «Харц IV»), оно должно обеспечивать высококачественными услугами все население — таков скандинавский ответ на вопрос об оптимальном социальном государстве.

И позитивные, и негативные основные права и свободы граждан не только формально закреплены в шведской Конституции, но и осуществлены в реальности. Поэтому Швецию можно назвать страной с высоким уровнем реализации социальной демократии.

Дополнительная литература:

Эрик Гургдис
Швеция:
гражданское
общество в
универсалистском
социальном
государстве, в
кн.: Томас Майер
(ред.) Практика
социальной
демократии.
Висбаден, 2006.
С. 47–129.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как можно завершить пособие по социальной демократии? Один из вариантов — это подвести итоги, подчеркнуть их значимость и тем самым завершить книгу. Но такой вариант был бы обманчив, ведь эта книга показала, что социальная демократия просто не может быть завершена ни как логическая модель, ни как политическая задача. Напротив: путь социальной демократии — как идеи и как политической программы действий — необходимо постоянно проверять, корректировать и заново обдумывать, если мы хотим, чтобы они привел к успеху.

Для дискуссии о социальной демократии всегда были характерны постоянное движение, наблюдение за тенденциями общественного развития, оценка шансов и рисков и использование этих оценок для определения политического курса. Это и отличает социальную демократию от других политических моделей: она не цепляется за прежние устои, она открыта навстречу новой реальности и новым вызовам.

Одним из главных вызовов грядущих лет и десятилетий будет глобализация. Она несет в себе одновременно шансы и риски. Социал-демократическая партия Германии ответила в своей Гамбургской программе на этот вызов. Она сформулировала задачи при решении основных вопросов глобализации с точки зрения социальной демократии:

Благосостояние, справедливость и демократия

«XXI век — первое действительно глобальное столетие. Никогда ранее люди по всему миру не зависели друг от друга в такой степени. (...) Это столетие будет веком социального, экологического и экономического прогресса, открывающего всем людям больше благосостояния, справедливости и демократии — или станет веком ожесточенной борьбы вокруг распределения, веком разнузданного насилия. Современный образ жизни нашего индустриального общества предъявляет повышенные требования к экологической устойчивости (...). На карту поставлены жизнь, достойная человека, мир во всем мире и не в последнюю очередь пригодность нашей планеты для обитания». (Гамбургская программа, 2007. С. 6.)

Социальная демократия просто не может быть завершена

Вызов: глобализация

Работающие рынки капитала

«Современное, интегрированное в глобальном масштабе народное хозяйство нуждается в функционирующем рынке капитала и финансовом рынке. Мы хотим использовать потенциалы рынков капитала для качественного роста. (...) Там, где финансовые рынки стремятся всего лишь к получению краткосрочных доходов, они угрожают долгосрочным стратегиям роста предприятий и тем самым уничтожают рабочие места. Мы хотим, в том числе с помощью налогового и акционерного права, усилить инвесторов, которые вместо быстрых доходов ориентируются на долгосрочные капиталовложения. (...) С растущим международным объединением в сети товарных и финансовых рынков все важнее становится их международное регулирование». (Гамбургская программа, 2007. С. 47.)

Достойный труд

«Только тот, у кого в жизни есть надежная перспектива, может в полном объеме развить свои таланты и эффективность. Достойный труд связывает гибкость с уверенностью. Темп научно-технического прогресса, все более быстрые изменения в мире труда, обостренная конкуренция требуют большей гибкости. В то же время они предлагают больше шансов индивидуального формирования своей жизни. (...) Чтобы связать уверенность и гибкость и гарантировать уверенность в условиях изменений, мы хотим развить современную политику в сфере рабочего времени и превращать страхование по безработице в страхование трудящихся.

При всей необходимости и желательности гибкости ею нельзя злоупотреблять. Мы хотим укреплять бессрочные и социально обеспеченные трудовые отношения. Мы хотим преодолевать сомнительные трудовые отношения, чтобы лица наемного труда не были беззащитными». (Гамбургская программа, 2007. С. 54–55.)

Эти тезисы свидетельствуют о том, что социальная демократия должна постоянно развиваться и давать ответы на новые вызовы — не забывая о своих основах и внимательно наблюдая за реальностью.

Мы приглашаем вас принять участие в дискуссии о социальной демократии. Площадку для такой дискуссии предоставляет Академия социальной демократии Фонда имени Фридриха Эберта. Семь семинарских модулей посвящены базовым ценностям и практическим областям социальной демократии:

Основы социальной демократии

Экономика и социальная демократия

Социальное государство и социальная демократия

Глобализация и социальная демократия

Европа и социальная демократия

Культурный плюрализм и социальная демократия

**Государство, гражданское общество
и социальная демократия**

БИБЛИОГРАФИЯ

Max Adler (1926), *Neue Menschen. Gedanken über sozialistische Erziehung*, 2., vermehrte Aufl., Berlin.

Michel Aglietta (2000), *Ein neues Akkumulationsregime. Die Regulationstheorie auf dem Prüfstand*, übersetzt von Marion Fisch, Hamburg.

Detlev Albers und Andrea Nahles (2007), *Linke Programmbausteine. Denkanstöße zum Hamburger Programm der SPD*, Berlin.

Elmar Altvater (2006), *Das Ende des Kapitalismus, wie wir ihn kennen. Eine radikale Kapitalismuskritik*, 4. Aufl., Münster.

Kurt Beck und Hubertus Heil (Hg.) (2007), *Soziale Demokratie im 21. Jahrhundert. Lesebuch zur Programmdebatte der SPD*, Berlin.

Dietrich Benner und Friedhelm Brüggem (1996), *Das Konzept der Perfectibilité bei Jean-Jacques Rousseau. Ein Versuch, Rousseaus Programm theoretischer und praktischer Urteilsbildung problemgeschichtlich und systematisch zu lesen*, in: Otto Hansmann (Hg.), *Seminar: Der pädagogische Rousseau, Bd. II: Kommentare, Interpretationen, Wirkungsgeschichte*, Weinheim, S. 12–48.

Isaiah Berlin (1958), *Two Concepts of Liberty*, Oxford (u. a.).

Eduard Bernstein (1899), *Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie*, Stuttgart.

Hans-Jürgen Bieling, Klaus Dörre u. a. (2001), *Flexibler Kapitalismus. Analysen, Kritik, politische Praxis*, Hamburg.

Pierre Bourdieu u. a. (1997), *Das Elend der Welt. Zeugnisse und Diagnosen alltäglichen Leidens an der Gesellschaft*, Konstanz.

Ulrich Brinkmann, Karoline Krenn und Sebastian Schief (Hg.) (2006), *Endspiel des Kooperativen Kapitalismus. Institutioneller Wandel unter den Bedingungen des marktzentrierten Paradigmas*, Wiesbaden.

Ulrich Brinkmann, Klaus Dörre u. a. (2006), *Prekäre Arbeit. Ursachen, Ausmaß, soziale Folgen und subjektive Verarbeitungsformen unsicherer Beschäftigungsverhältnisse*, hg. von der Friedrich-Ebert-Stiftung, Bonn.

Hubertus Buchstein, Michael Hein und Dirk Jörke (2007), Politische Theorien, Wochenschau für politische Erziehung, Sozial- und Gemeinschaftskunde, Frankfurt am Main.

Erwin Carigiet (2001), Gesellschaftliche Solidarität. Prinzipien, Perspektiven und Weiterentwicklung der sozialen Sicherheit, Basel / Genf / München.

Robert Castel (2000), Die Metamorphose der sozialen Frage. Eine Chronik der Lohnarbeit, aus dem Französischen von Andreas Pfeuffer, Konstanz.

Manuel Castells (2003), Das Informationszeitalter, Bd. 1: Der Aufstieg der Netzwerkgesellschaft; Bd. 2: Die Macht der Identität; Bd. 3: Jahrtausendwende, Wiesbaden.

Robert A. Dahl (2000), Polyarchy: Participation and Opposition, New Haven.

Alex Demirovic (2007), Demokratie in der Wirtschaft. Positionen, Probleme, Perspektiven, Münster.

Die Linke (2007), Programmatische Eckpunkte der Partei Die Linke, in: www.die-linke.de, Stand: 14.10.2007.

Klaus Dörre (2005), Prekarität — eine arbeitspolitische Herausforderung, in: WSI-Mitteilungen 5 / 2005, S. 250–258.

Dieter Dowe und Kurt Klotzbach (Hg.) (2004), Programmatische Dokumente der Deutschen Sozialdemokratie, 4., überarbeitete und aktualisierte Aufl., Bonn.

Hermann Duncker (1931), Einleitung, in: Max Beer, Allgemeine Geschichte des Sozialismus und der sozialen Kämpfe, mit Ergänzungen von Dr. Hermann Duncker, 7. Aufl., Berlin, S. 9.

Fritz Erler (1947), Sozialismus als Gegenwartsaufgabe, Schwenningen.

Walter Euchner, Helga Grebing u. a. (2005), Geschichte der sozialen Ideen in Deutschland. Sozialismus — Katholische Soziallehre — Protestantische Sozialethik. Ein Handbuch, 2. Aufl., Wiesbaden.

Helga Grebing (2007), Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Von der Revolution 1848 bis ins 21. Jahrhundert, Berlin.

Görg Haverkate (1992), Verfassungslehre. Verfassung als Gegenseitigkeitsordnung, München.

Nancy Fraser und Axel Honneth (2003), Umverteilung oder Anerkennung?
Eine politisch-philosophische Kontroverse, Frankfurt am Main.

Hamburger Programm (2007), Grundsatzprogramm der Sozialdemokratischen
Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Hamburger Bundesparteitag der SPD
am 28. Oktober 2007.

Wolfgang Heidelmeyer (Hg.) (1997), Die Menschenrechte. Erklärungen,
Verfassungsartikel, internationale Abkommen, 4., erneuerte und erweiterte Aufl.,
Paderborn / München / Wien / Zürich.

Thomas Heinrichs (2002), Freiheit und Gerechtigkeit. Philosophieren
für eine neue linke Politik, 1. Aufl., Münster.

Karl Otto Hondrich und Claudia Koch-Arzberger (1994), Solidarität in der
modernen Gesellschaft, Frankfurt am Main.

Immanuel Kant (1963), Grundlegung zur Metaphysik der Sitten, in: Kants Werke
in sechs Bänden, hg. von W. Weischedel, Bd. IV, Darmstadt.

Wolfgang Kersting (Hg.) (2000), Politische Philosophie des Sozialstaats,
Weilerswist.

Jürgen Kocka (1995) (Hg.), Bürgertum im 19. Jahrhundert, Bd. 1:
Einheit und Vielfalt Europas, Göttingen.

Ferdinand Lassalle (1987), Reden und Schriften, hg. von Jürgen
Friederici, 1. Aufl., Leipzig.

Detlef Lehnert (1983), Sozialdemokratie zwischen Protestbewegung
und Regierungspartei 1848–1983, 1. Aufl., Frankfurt am Main.

John Locke (1977), Zwei Abhandlungen über die Regierung, hg. von Walter Euchner,
1. Aufl., Frankfurt am Main.

Rosa Luxemburg (1899), Sozialreform oder Revolution? Mit einem Anhang Miliz und
Militarismus, Leipzig, in: Rosa Luxemburg, Gesammelte Werke, Bd. 1: 1893–1905,
Erster Halbband, 7. Aufl., Berlin 1990, S. 367–466.

Karl Marx (1998), Kritik der politischen Ökonomie (= MEW 23), Berlin.

Charles de Secondat Montesquieu (1992), Vom Geist der Gesetze, hg. von Ernst
Forsthoff, Bd. 1, Tübingen.

- Wolfgang Merkel u. a. (2006), Die Reformfähigkeit der Sozialdemokratie. Herausforderungen und Bilanz der Regierungspolitik in Westeuropa, 1. Aufl., Wiesbaden.
- Thomas Meyer und Nicole Breyer (Mitarbeit) (2005), Die Zukunft der Sozialen Demokratie, Bonn.
- Thomas Meyer (2005), Theorie der Sozialen Demokratie, 1. Aufl., Wiesbaden.
- Thomas Meyer (2006), Praxis der Sozialen Demokratie, 1. Aufl., Wiesbaden.
- Gero Neugebauer (2007), Politische Milieus in Deutschland. Die Studie der Friedrich-Ebert-Stiftung, Bonn.
- Matthias Platzbeck, Frank-Walter Steinmeier und Peer Steinbrück (Hg.) (2007), Auf der Höhe der Zeit. Soziale Demokratie und Fortschritt im 21. Jahrhundert, Berlin.
- Julian Nida-Rümelin und Wolfgang Thierse (Hg.) (1997), Philosophie und Politik, 1. Aufl., Essen.
- Dieter Plehwe und Bernhard Walpen (2001), Gedanken zu einer Soziologie der Intellektuellen des Neoliberalismus, in: Hans-Jürgen Bieling, Klaus Dörre u. a. (2001), Flexibler Kapitalismus. Analysen, Kritik, politische Praxis, Hamburg, S. 225–239.
- John Rawls (1979), Eine Theorie der Gerechtigkeit, Frankfurt am Main.
- Jürgen Ritsert (1997), Gerechtigkeit und Gleichheit, 1. Aufl., Münster.
- Jean-Jacques Rousseau (1997), Diskurs über die Ungleichheit. Kritische Ausgabe des integralen Textes, übersetzt und kommentiert von Heinrich Meier, 4. Aufl., Paderborn / München / Wien / Zürich.
- Franz Schultheis und Kristina Schulz (Hg.) (2005), Gesellschaft mit begrenzter Haftung. Zumutungen und Leiden im deutschen Alltag, Konstanz.
- Amartya Sen (1985), Commodities and Capabilities, Amsterdam.
- Michael Walzer (1997), Pluralismus und Demokratie, in: Julian Nida-Rümelin und Wolfgang Thierse (1997), Philosophie und Politik, 1. Aufl., Essen, S. 24–40.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Следующую литературу мы рекомендуем всем, кто серьезно интересуется проблематикой социальной демократии:

История политических течений и идей

Euchner, Walter / Grebing, Helga et al.

Geschichte der sozialen Ideen in Deutschland. Sozialismus — Katholische Soziallehre — Protestantische Sozialethik. Ein Handbuch [История социальных идей в Германии. Социализм — Католическое социальное учение — Протестантская социальная этика. Пособие], 2005.

VS Verlag für Sozialwissenschaften. (ISBN: 978-3-531-14752-9)

Это объемистое пособие дает подробный обзор взаимосвязей между социальными движениями и идейными течениями. В центре внимания книги — социализм, католическое социальное учение и протестантская социальная этика.

Langewiesche, Dieter:

Liberalismus und Sozialismus. Ausgewählte Beiträge [Либерализм и социализм. Избранные статьи], 2003.

Verlag J. H.W. Dietz Nachf. (ISBN: 978-3-8012-4132-2)

В 17 статьях известный тюбингенский историк Дитер Лангевиеше представляет интереснейшую историю столкновений и взаимного влияния великих общественных идеологий XIX и XX веков — либерализма и социализма — в исторических, социальных и политических аспектах.

Основы

Meyer, Thomas:

Theorie der Sozialen Demokratie [Теория социальной демократии], 2005. VS Verlag für Sozialwissenschaften. (ISBN: 978-3-5311-4612-6)

Две силы борются за влияние в нынешнем глобализированном мире: либертарная демократия и социальная демократия. Томас Майер излагает теоретические основы политики социальной демократии, в рамках которой наряду с основными гражданскими и политическими правами и свободами серьезное внимание уделяется и основным экономическим правам каждого человека.

Meyer, Thomas (Mitarbeit: Nicole Breyer):

Die Zukunft der Sozialen Demokratie [Будущее социальной демо-

кратии], 2005. Politische Akademie der Friedrich-Ebert-Stiftung. (ISBN: 3-89892-315-0)

В этой публикации излагаются основные идеи книг «Теория социальной демократии» и «Практика социальной демократии».

Социальная демократия в Германии

Albers, Detlev / Nahles, Andrea:

Linke Programmbausteine. Denkanstöße zum Hamburger Programm der SPD. [Структурные элементы левой программы. Импульсы для размышлений в связи с Гамбургской программой СДПГ], 2007.

vorwärts Verlag. (ISBN: 9783866020)

Члены программной комиссии СДПГ и деятели СДПГ из разных федеральных земель Германии публикуют в этой книге статьи по таким темам, как политика на рынке труда, социальная, энергетическая, европейская и международная политика. Предполагалось, что эта книга станет вкладом в дискуссию по выработке новой программы принципов, но и после принятия Гамбургской программы принципов СДПГ эти тексты не утратили актуальности.

Neugebauer, Gero:

Politische Milieus in Deutschland. Die Studie der Friedrich-Ebert-Stiftung. [Политические среды в Германии. Исследование Фонда имени Фридриха Эберта], 2007. Verlag J. H.W. Dietz Nachf. (ISBN: 978-3-8012-0377-1)

В 2006 году Фонд имени Фридриха Эберта заказал три исследования, чтобы выяснить, какую реакцию в обществе вызывают реформы и какие проблемы возникли при попытке разъяснить их смысл гражданам. В результате проведенного исследования на основе ценностно-установочных критериев было выделено девять политических сред. Категория «отцепленный прекариат» вскоре вызвала бурные дебаты в обществе.

Platzek, Matthias / Steinbrück, Peer / Steinmeier, Frank-Walter (Hg.):

Auf der Höhe der Zeit. Soziale Demokratie und Fortschritt im 21. Jahrhundert [На высоте времени. Социальная демократия и прогресс в XXI веке], 2007. vorwärts Verlag. (ISBN: 978-3-86602-629-2)

Вилли Брандт предупреждал свою партию о том, что надо быть на высоте времени, чтобы добиться успеха. Своей книгой издатели хотят возобновить дискуссию о том, как СДПГ могла бы трансформировать свои базовые ценности — свободу, справедливость и солидарность — в прогрессивную политику, направленную на развитие общества, улучшение жизни людей и структур социального обеспечения. Этот сборник вышел в разгар дебатов о новой программе СДПГ.

Beck, Kurt / Heil, Hubertus (Hg.):

Soziale Demokratie im 21. Jahrhundert. Lesebuch zur Programmdebatte der SPD [Социальная демократия в XXI веке. Хрестоматия к программной дискуссии СДПГ], 2007. vorwärts Verlag. (ISBN: 978-3-86602-525-7)

Издатели этой публикации пытаются вместе с другими авторами ответить на важные вопросы, касающиеся будущего: Как и с чьей помощью влиять на глобализацию? Куда идет Европа? Как можно обновить демократию? Как нашей экономике расти, решая при этом социальные и экологические проблемы будущего? Где возникает новая работа и что могут предпринять структуры социального государства? Сможем ли мы добиться перелома в энергетике? Как выглядит сейчас союз политических сил, выступающих за социальную демократию?

Социальная демократия в международном масштабе

Meyer, Thomas:

Praxis der Sozialen Demokratie [Практика социальной демократии]. 2005. VS Verlag für Sozialwissenschaften. (ISBN: 978-3-531-15179-3)

Эта книга содержит результаты исследований разных стран, проведенных ведущими экспертами в данной области в свете *теории социальной демократии* Томаса Майера. Исследованы были Швеция, Япония, Германия, Великобритания, Нидерланды и США. В книге представлен также новый индекс для измерения уровня социальной демократии.

Politische Akademie der Friedrich-Ebert-Stiftung:

Soziale Demokratie in Europa [Социальная демократия в Европе], 2005. (ISBN: 3-89892-357-6)

Данная публикация включает в себя статьи ученых и политиков, написанные в рамках дискуссии о новой программе СДПГ, значимость которых, однако, выходит за рамки этой дискуссии. В центре внимания — сравнение важнейших моделей социального государства в Европе.

Merkel, Wolfgang / Egle, Christoph / Henkes, Christian / Ostheim, Tobias / Petring, Alexander:

Die Reformfähigkeit der Sozialdemokratie. Herausforderungen und Bilanz der Regierungspolitik in Westeuropa [Реформируемость социальной демократии. Вызовы и итоги правительственной политики в Западной Европе], 2005. VS Verlag für Sozialwissenschaften. (ISBN: 978-3-531-14750-5)

В конце 90-х годов прошлого века в большинстве стран Европейского Союза социал-демократические партии входили в правительства. Насколько успешна была политика реформ, проводившихся разными партиями? Может быть, они шли единым «третьим путем»? На основе результатов глубоких исследований авторы анализируют и оценивают политику социал-демократов в Германии, Франции, Великобритании, Нидерландах, Швеции и Дании.

История

Dieter Dowe:

Von der Arbeiter- zur Volkspartei. Programmentwicklung der deutschen Sozialdemokratie seit dem 19. Jahrhundert. Reihe Gesprächskreis Geschichte [От рабочей к народной партии. Программное развитие германской социал-демократии начиная с XIX века. Серия «Беседы по истории», 2007, Heft 71 (<http://library.fes.de/pdf-files/historiker/04803.pdf>).

Дитер Дове излагает историю социал-демократии начиная с революции 1848 года, исходя из программ и практики, как важную составную часть долгих и нескончаемых дебатов о свободном, демократическом и справедливом строе государства и общества.

Miller, Susanne / Potthoff, Heinrich:

Kleine Geschichte der SPD 1848–2002 [Краткая история СДПГ 1848–2002], 2002. Verlag J. H.W. Dietz Nachf. (ISBN: 978–3-8012–0320–7)

«Краткая история СДПГ» успела стать настольной книгой. В ней излагается история старейшей немецкой партии от ее истоков до правления Герхарда Шредера. Хронологическая таблица позволяет читателю быстро ориентироваться во времени.

Schneider, Michael:

Kleine Geschichte der Gewerkschaften. Ihre Entwicklung in Deutschland von den Anfängen bis heute [Краткая история профсоюзов. Их развитие от истоков до современности], 2000. Verlag J. H.W. Dietz Nachf. (ISBN: 978–3-8012–0294–1)

Подробно и компетентно Михаэль Шнайдер описывает историю профсоюзов от самых истоков в период индустриализации вплоть до вызовов, с которыми современные профсоюзы сталкиваются в эпоху глобализации.

ОБ АВТОРАХ

Юлия Блезюс (Julia Bläsius, *1981) — стажер Политической академии Фонда имени Фридриха Эберта. Изучала иностранные языки, экономику и культурологию в Университете Пассау. Затем получила диплом «Master of Science in European Political Economy» в Лондонской школе экономики.

Фредерике Болль (Frederike Boll, *1983) — студентка Вестфальского университета имени Вильгельма в Мюнстере. Изучает политологию как основную специальность, а также коммуникацию и психологию как дополнительные направления.

Тобиас Гомберт (Tobias Gombert, *1975) — преподаватель и организатор семинаров для членов производственных советов предприятий. С 2003 по 2005 год — заместитель федерального председателя организации «Молодые социалисты», с 2005 по 2007 год — член правления «Молодых социалистов». В этот период участвовал в создании Школы молодых социалистов. Автор научных работ о Жан-Жаке Руссо, по марксистской теории и этике.

Д-р Эрик Гургдис (Eric Gurgdies, *1944) — с 1993 года руководит бюро Фонда имени Фридриха Эберта в федеральной земле Мекленбург-Передняя Померания. Изучал экономику и социологию. Преподавал экономику в народных университетах в Бергнойштадте и Аренсбурге, а также в Высшей школе экономики и политики в Гамбурге.

Д-р Кристиан Крелль (Christian Krell, *1977) — сотрудник Фонда имени Фридриха Эберта, где отвечает за работу Академии социальной демократии. Изучал политологию, историю и социологию в Зигенском университете и в Нью-Йоркском университете. В 2007 году защитил диссертацию по политологии по теме «Европейская политика СДПГ, Лейбористской партии и Социалистической партии».

Д-р Юн-Ченг Ли (Eun-Jeung Lee, *1963) — приват-доцент в Институте политологии Университета имени Мартина Лютера в Халле-Виттенберге. Училась в Университете Эхва в Сеуле и в Геттингенском университете

имени Георга-Августа, где она защитила диссертацию. В 2001 году защитила вторую диссертацию в Университете имени Мартина Лютера в Халле-Виттенберге. Была стипендиатом Фонда имени Гумбольдта и Японского фонда, а также приглашенным сотрудником Университета Чуо в Токио. В настоящее время преподает в Германии и Корее.

Матиас Нейс (Matthias Neis, *1976) — изучал германистику, политологию и коммуникацию в Вестфальском университете имени Вильгельма в Мюнстере. С 2004 по 2006 год — научный сотрудник Научно-исследовательского института «Труд — образование — партиципация» в Реклингхаузене. С 2006 года — научный сотрудник Йенского университета имени Фридриха Шиллера по проекту «Поддержка науки как экономический фактор».

Кристина Ренч (Christina Rentzsch, *1982) — изучает коммуникацию, политологию и психологию в Вестфальском университете имени Вильгельма в Мюнстере. До поступления в вуз получила образование специалиста по рекламе в Кельне.

Мартин Тимпе (Martin Timpe, *1978) — изучает политологию в Институте имени Отто Зура Берлинского Свободного университета. Является помощником депутата Бундестага от СДПГ, а с 2007 года руководит семинарами в Академии социальной демократии. Активно участвует в работе групп «Молодых социалистов» в вузах.

Марк Хертер (Marc Herter, *1974) — председатель фракции СДПГ в городском совете города Хамм в Вестфалии. Изучает право в Вестфальском университете имени Вильгельма в Мюнстере. С 2002 года — член правления отделения СДПГ в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия, с 2006 года — член президиума этого отделения СДПГ.

Д-р Кристоф Эгле (Christoph Egle, *1974) — научный ассистент Мюнхенского университета имени Людвига и Максимилиана. Изучал политологию, социологию и философию, защитил диссертацию об экономических и социально-политических реформах в Германии и Франции. С 2001 по 2004 год — сотрудник научного проекта Гейдельбергского университета имени Рупрехта и Карла о политике социал-демократических реформ в странах Западной Европы.

Дополнительная литература:

Дополнительную информацию, тексты и материалы о ценностях и истоках социальной демократии содержит модуль «социальная демократия» в онлайн-олимпиаде Фонда имени Фридриха Эберта: www.fes-online-akademie.de